

Ф. И. ТЮТЧЕВ

ЛИРИКА

Федор Иванович Тютчев

Лирика. Т1. Стихотворения 1824-1873

От редакции

Это издание является первым полным собранием стихотворений Тютчева академического типа. В то же время оно рассчитано не только на специалистов, но и на широкий круг читателей, что определило некоторые особенности его композиции.

Стихотворные тексты разбиты в данном издании на два раздела.

Первый раздел (1824-1873) включает всю основную оригинальную лирику Тютчева, т. е. ту часть его наследия, которая является драгоценным достоянием русской и мировой лирики. Сюда же отнесены избранные переводы, могущие по своим художественным достоинствам быть поставленными вровень с подлинниками и в наибольшей степени несущие на себе отпечаток творческой индивидуальности поэта. Этот раздел занимает весь первый том.

Во второй раздел (1815-1873) вошли: юношеские стихи, большинство переводов, политических стихотворений и стихотворений «на случай» (часто написанных не столько по внутреннему побуждению, сколько по

обязанности или по просьбе окружающих), почти все эпиграммы, стихотворения на французском языке. Этот раздел составляет второй том.

Внутри каждого раздела стихотворения размещены в хронологическом порядке.

В качестве дополнения ко второму тому даются: детское стихотворение «Любезному папеньке», шуточные стихи, стихотворение А. Ф. Тютчевой «Святые горы» в переработке поэта, стихи, написанные во время предсмертной болезни (за исключением четверостишия «Все отнял у меня казнящий бог...», которым завершается первый раздел), и два стихотворения, приписываемые Тютчеву.

Другие редакции и варианты распределены соответственно по обоим томам.

Содержание

#1	0013
Проблеск	0014
К Н.	0016
Весенняя гроза	0018
Могила Наполеона	0019
Cache-Cache 5	0020
Летний вечер	0022
Видение	0023
Бессонница	0024
Утро в горах	0026
Снежные горы	0027
К N. N.	0028
Последний катаклизм	0030
* * *	0031
Вечер	0033
Полдень	0034
Лебедь	0035
* * *	0036
* * *	0037
* * *	0038
Конь морской	0039
* * *	0040
Успокоение	0041
Двум сестрам	0042
Безумие	0043

Странник	0044
Цицерон	0045
* * *	0046
* * *	0048
Осенний вечер	0049
Листья	0050
* * *	0052
Альпы	0053
Mal'aria 34	0054
Весенние воды	0056
Silentium! 37	0057
* * *	0058
Весеннее успокоение	0059
* * *	0060
Probleme 42	0061
Сон на море	0062
Арфа скальда	0064
* * *	0065
* * *	0066
* * *	0068
* * *	0070
* * *	0071
* * *	0072
* * *	0074
* * *	0075
* * *	0076
* * *	0077
* * *	0078

***	0080
***	0081
***	0082
***	0084
***	0086
***	0087
***	0088
***	0090
***	0091
***	0092
Фонтан	0093
***	0094
***	0095
***	0096
***	0098
***	0099
***	0100
***	0101
29-ое января 1837	0103
1-ое декабря 1837	0105
Итальянская villa 77	0106
***	0108
***	0110
***	0112
Весна	0113
День и ночь	0115
***	0116
***	0117

***	0119
Колумб	0121
Море и утес	0122
***	0124
***	0125
***	0126
***	0128
***	0129
***	0130
***	0131
***	0133
***	0134
***	0135
Русской женщине	0136
Наполеон	0137
***	0140
Поэзия	0141
Рим ночью	0142
Венеция	0143
***	0145
***	0146
На Неве	0148
***	0149
***	0150
***	0151
***	0152
Два голоса	0153
***	0155

***	0156
***	0158
Первый лист	0159
***	0160
Наш век	0161
Волна и дума	0162
***	0163
***	0164
***	0165
***	0166
Предопределение	0167
***	0168
***	0169
***	0170
***	0171
Близнецы	0172
***	0173
Памяти В. А. Жуковского	0175
***	0178
***	0179
Неман	0180
Последняя любовь	0182
Лето 1854	0183
***	0184
***	0185
***	0186
***	0187
***	0188

***	0189
«Из Микеланджело»	0190
***	0191
1856	0192
***	0194
Н. Ф. Щербине	0195
***	0196
***	0197
***	0198
***	0199
***	0201
Успокоение	0202
***	0204
На возвратном пути	0205
Декабрьское утро	0207
Е. Н. Анненковой	0208
***	0210
На юбилей князя Петра Андреевича Вяземского	0211
***	0215
***	0216
При посылке Нового завета	0217
***	0219
Н. И. Кролю	0220
***	0221
***	0222
***	0223
***	0224

***	0226
***	0228
***	0229
***	0231
Другу моему Я. П. Полонскому	0232
***	0233
***	0234
Накануне годовщины 4 августа 1864 г.	0235
***	0236
***	0237
***	0238
***	0239
***	0240
***	0241
***	0243
***	0244
***	0245
Пожары	0246
***	0248
Мотив Гейне	0249
***	0250
***	0251
***	0254
***	0255
Ю. Ф. Абазе	0256
К. Б.	0258
***	0259
***	0261

***	.0263
Другие редакции и варианты	.0264
Состав и редакционные принципы издания
0320	
***	.0346
Примечания 0351

Федор Иванович Тютчев

**Лирика. Т.1 Стихотворения
1824-1873**

Издание подготовил К.В. Пигарев
Серия «Литературные памятники» М.,
«Наука», 1966

Проблеск

*Слышал ли в сумраке глубоком
Воздушной арфы легкий звон,
Когда полночь, ненароком,
Дремавших струн встревожит
сон?..*

*5 То потрясающие звуки,
То замирающие вдруг...
Как бы последний ропот муки,
В них отозвавшись, потух!*

*Дыханье каждое Зефира
10 Взрывает скорбь в ее струнах...
Ты скажешь: ангельская лира
Грустит, в пыли, по небесах!*

*О, как тогда с земного круга
Душой к бессмертному летим!
15 Минувшее, как призрак друга,
Прижать к груди своей хотим.*

*Как верим верою живую,
Как сердцу радостно, светло!
Как бы эфирною струею
20 По жилам небо протекло!*

*Но ах, не нам его судили;
Мы в небе скоро устаем, –
И не дано ничтожной пыли
Дышать божественным огнем.*

*25 Едва усилием минутным
Прервем на час волшебный сон,
И взором трепетным и смут-
ным,
Привстав, окинем небосклон, –*

*И отягченную главою,
30 Одним лучом ослеплены,
Вновь упадаем не к покою,
Но в утомительные сны.*

К Н.

Твой милый взор, невинной страсти полный,
Златой рассвет небесных чувств твоих
Не мог – увы! – умилоствивить их –
Он служит им укорую безмолвной.

5 Сии сердца, в которых правды нет,
Они, о друг, бегут, как приговора,
Твоей любви младенческого взора,
Он страшен им, как память детских лет.

Но для меня сей взор благодаянье;
10 Как жизни ключ, в душевной глубине
Твой взор живет и будет жить во мне:
Он нужен ей, как небо и дыханье.

Таков горе духов блаженных свет,
Лишь в небесах сияет он, небесный;

15 В ночи греха, на дне ужасной
бездны,
Сей чистый огонь, как пламень ад-
ский, жжет.

Весенняя гроза

*Люблю грозу в начале мая,
Когда весенний, первый гром,
Как бы резвяся и играя,
Грохочет в небе голубом.*

*5 Гремят раскаты молодые,
Вот дождик брызнул, пыль летит,
Повисли перлы дождевые,
И солнце нити золотит.*

*С горы бежит поток проворный,
10 В лесу не молкнет птичий гам,
И гам лесной и шум нагорный –
Все вторит весело громам.*

*Ты скажешь: ветреная Геба,
Кормя Зевесова орла,
18 Громокипящий кубок с неба,
Смеясь, на землю пролила.*

Могила Наполеона

*Душой весны природа ожила,
И блещет все в торжественном
покое:
Лазурь небес, и море голубое,
И дивная гробница, и скала!
5 Древа кругом покрылись новым
цветом,
И тени их, средь общей тишины,
Чуть зыблются дыханием волны
На мраморе, весною разогретом...*

*Давно ль умолк Перун его побед,
10 И гул от них стоит доселе в
мире.*

...

...

*И ум людей великой тенью полн,
А тень его, одна, на бреге диком,
15 Чужда всему, внимает шуму
волн
И тешится морских пернатых
криком.*

Cache-Cache5

*Вот арфа ее в обычайном углу,
Гвоздики и розы стоят у окна,
Полуденный луч задремал на по-
лу:*

Условное время! Но где же она?

*5 О, кто мне поможет шалунью
сыскать,*

*Где, где приютилась сильфида
моя?*

*Волшебную близость, как бы бла-
годать,*

Разлитую в воздухе, чувствую я.

*Гвоздики недаром лукаво глядят,
10 Недаром, о розы, на ваших ли-
стах*

*Жарчее румянец, свежей аромат:
Я понял, кто скрылся, зарылся в
цветах!*

*Не арфы ль твоей мне послышал-
ся звон?*

*В струнах ли мечтаешь укрыться
златых?*

15 Металл содрогнулся, тобой

оживлен,
И сладостный трепет еще не за-
тих.

Как пляшут пылинки в полднев-
ных лучах,
Как искры живые в родимом огне!
Видал я сей пламень в знакомых
очах,
20 Его упоенье известно и мне.

Влетел мотылек, и с цветка на
другой,
Притворно-беспечный, он начал
порхать.
О, полно кружиться, мой гость
дорогой!
Могу ли, воздушный, тебя не
узнать?

Летний вечер

*Уж солнца раскаленный шар
С главы своей земля скатила,
И мирный вечера пожар
Волна морская поглотила.*

*5 Уж звезды светлые взошли
И тяготеющий над нами
Небесный свод приподняли
Своими влажными главами.*

*Река воздушная полней
10 Течет меж небом и землею,
Грудь дышит легче и вольней,
Освобожденная от зною.*

*И сладкий трепет, как струя,
По жилам пробежал природы,
15 Как бы горячих ног ее
Коснулись ключевые воды.*

Видение

*Есть некий час, в ночи, всемирно-
го
молчанья,
И в оный час явлений и чудес
Живая колесница мирозданья
Открыто катится в святилище
небес.*

*5 Тогда густеет ночь, как хаос на
водах,
Беспамятство, как Атлас, давит
сушу;
Лишь Музы девственную душу
В пророческих тревожат боги
снах!*

Бессонница

*Часов однообразный бой,
Томительная ночи повесть!
Язык для всех равно чужой
И внятный каждому, как со-
весть!*

*5 Кто без тоски внимал из нас,
Среди всемирного молчанья,
Глухие времени стенанья,
Пророчески-прощальный глас?*

*Нам мнится: мир осиротелый
10 Неотразимый Рок настиг –
И мы, в борьбе, природой целой
Покинуты на нас самих;*

*И наша жизнь стоит пред нами,
Как призрак, на краю земли,
15 И с нашим веком и друзьями
Бледнеет в сумрачной дали;*

*И новое, младое племя
Меж тем на солнце расцвело,
А нас, друзья, и наше время
20 Давно забвеньем занесло!*

*Лишь изредка, обряд печальный
Свершая в полуночный час,
Металла голос погребальный
Порой оплакивает нас!*

Утро в горах

*Лазурь небесная смеется,
Ночной омытая грозой,
И между гор росисто вьется
Долина светлой полосой.*

*5 Лишь высших гор до половины
Туманы покрывают скат,
Как бы воздушные руины
Волшебством созданных палат.*

Снежные горы

*Уже полдневная пора
Палит отвесными лучами, –
И задымилася гора
С своими черными лесами.*

*5 Внизу, как зеркало стальное,
Синеют озера струи,
И с камней, блещущих на зное,
В родную глубь спешат ручьи.*

*И между тем как полусонный
10 Наш дольний мир, лишенный
сил,
Проникнут негой благовонной,
Во мгле полуденной почил, –*

*Горе, как божества родные,
Над издыхающей землей
15 Играют выси ледяные
С лазурью неба огневой.*

К N. N.

Ты любишь, ты притворствовать
умеешь, –
Когда в толпе, украдкой от лю-
дей,
Моя нога касается твоей –
Ты мне ответ даешь – и не крас-
неешь!

5 Все тот же вид рассеянный, без-
душный,
Движенья персей, взор, улыбка та
ж...
Меж тем твой муж, сей нена-
вистный страж,
Любуется твоей красотой послуш-
ной.

Благодаря и людям и судьбе,
10 Ты тайным радостям узнала
цену,
Узнала свет: он ставит нам в из-
мену
Все радости... Измена льстит те-
бе.

Стыдливости румянец невоз-

вратный,
Он улетел с твоих младых ланит –
15 Так с юных роз Авроры луч бежит
С их чистою душою ароматной.

Но так и быть! в палящий летний зной
Лестней для чувств, приманчивей для взгляда
Смотреть, в тени, как в кисти винограда
10 Сверкает кровь сквозь зелени густой.

Последний катаклизм

*Когда пробьет последний час при-
роды,
Состав частей разрушится зем-
ных:
Все зримое опять покроют воды,
И божий лик изобразится в них!*

Еще шумел веселый день,
Толпами улица блистала,
И облаков вечерних тень
По светлым кровлям пролетала.

5 И доносились порой
Все звуки жизни благодатной –
И все в один сливалось строй,
Стозвучный, шумный и невнятный.

Весенней негой утомлен,
10 Я впал в невольное забвенье;
Не знаю, долог ли был сон,
Но странно было пробужденье...

Затих повсюду шум и гам,
И воцарилось молчанье –
15 Ходили тени по стенам
И полусонное мерцанье...

Украдкою в мое окно
Глядело бледное светило,
И мне казалось, что оно
20 Мою дремоту сторожило.

*И мне казалось, что меня
Какой-то миротворный гений
Из пышно-золотого дня
Увлек, незримый, в царство те-
ней.*

Вечер

*Как тихо веет над долиной
Далекий колокольный звон,
Как шорох стаи журавлиной, –
И в шуме листьев замер он.*

*5 Как море вешнее в разливе,
Светлея, не кольхнет день, –
И торопливей, молчаливей
Ложится по долине тень.*

Полдень

*Лениво дышит полдень мгли-
стый,
Лениво катится река,
И в тверди пламенной и чистой
Лениво тают облака.*

*5 И всю природу, как туман,
Дремота жаркая объемлет,
И сам теперь великий Пан
В пещере нимф покойно дремлет.*

Лебедь

*Пускай орел за облаками
Встречает молнии полет
И неподвижными очами
В себя впивает солнца свет.*

*5 Но нет завиднее удела,
О лебедь чистый, твоего –
И чистой, как ты сам, одело
Тебя стихией божество.*

*Она, между двойною бездной,
10 Лелеет твой всезрящий сон –
И полной славой тверди звездной
Ты отовсюду окружен.*

Ты зрел его в кругу большого света –
То своенравно-весел, то угрюм,
Рассеян, дик иль полон тайных
дум,
Таков поэт – и ты презрел поэта!

5 На месяц взглянь: весь день, как
облак тощий,
Он в небесах едва не изнемог, –
Настала ночь – и, светозарный
бог,
Сияет он над усыпленной рощей!

*В толпе людей, в нескромном шу-
ме дня
Порой мой взор, движенья, чув-
ства, речи
Твоей не смеют радоваться
встрече –
Душа моя! о, не вини меня!..*

*5 Смотри, как днем тумани-
сто-бело
Чуть брезжит в небе месяц све-
тозарный,
Наступит ночь – и в чистое стек-
ло
Вольет елей душистый и янтар-
ный!*

Как океан объемлет шар земной,
Земная жизнь кругом объята
снами;
Настанет ночь – и звучными вол-
нами
Стихия бьет о берег свой.

5 То глас ее: он нудит нас и про-
сит...
Уж в пристани волшебный ожил
челн;
Прилив растет и быстро нас уно-
сит
В неизмеримость темных волн.

Небесный свод, горящий славой
звездной
10 Таинственно глядит из глуби-
ны, –
И мы плывем, пылающею бездной
Со всех сторон окружены.

Конь морской

*О рьяный конь, о конь морской,
С бледно-зеленой гривой,
То смиренный, ласково-ручной,
То бешено-игривый!
5 Ты буйным вихрем вскормлен
был
В широком божьем поле;
Тебя он прядать научил,
Играть, скакать по воле!*

*Люблю тебя, когда стремглав
10 В своей надменной силе,
Густую гриву растрепав
И весь в пару и мыле,
К брегам направив бурный бег,
С веселым ржаньем мчишься,
15 Копыта кинешь в звонкий берег
И – в брызги разлетишься!..*

*Здесь, где так вяло свод небесный
На землю тощую глядит, –
Здесь, погрузившись в сон желез-
ный,
Усталая природа спит...*

*5 Лишь кой-где бледные березы,
Кустарник мелкий, мох седой,
Как лихорадочные грезы,
Смущают мертвенный покой.*

Успокоение

*Гроза прошла – еще курясь, лежал
Высокий дуб, перунами сражен-
ный,
И сизый дым с ветвей его бежал
По зелени, грозой освеженной.
5 А уж давно, звучнее и полней,
Пернатых песнь по роще раздала-
ся,
И радуга концом дуги своей
В зеленые вершины уперлася.*

Двум сестрам

*Обеих вас я видел вместе –
И всю тебя узнал я в ней...
Та ж взоров тихость, нежность
гласа,
Та ж прелесть утреннего часа,
5 Что веяла с главы твоей!*

*И все, как в зеркале волшебном,
Все обозначилось вновь:
Минувших дней печаль и радость,
Твоя утраченная младость,
10 Моя погибшая любовь!*

Безумие

*Там, где с землею обгорелой
Слился, как дым небесный свод, –
Там в беззаботности веселой
Безумье жалкое живет.*

*5 Под раскаленными лучами,
Зарывшись в пламенных песках,
Оно стеклянными очами
Чего-то ищет в облаках.*

*То вспрянет вдруг и, чутким ухом
10 Припав к растреснутой земле,
Чему-то внемлет жадным слу-
хом
С довольством тайным на челе.*

*И мнит, что слышит струй кипе-
нье,
Что слышит ток подземных вод,
15 И колыбельное их пенье,
И шумный из земли исход!..*

Странник

*Угоден Зевсу бедный странник,
Над ним святой его покров!..
Домашних очагов изгнанник,
Он гостем стал благих богов!..*

*5 Сей дивный мир, их рук создание,
С разнообразием своим,
Лежит развитый перед ним
В утеху, пользу, назиданье...*

*Чрез веси, грады и поля,
10 Светлея, стелется дорога, –
Ему отверста вся земля,
Он видит все и славит бога!..*

Цицерон

*Оратор римский говорил
Средь бурь гражданских и трево-
ги:*

*"Я поздно встал – и на дороге
Застигнут ночью Рима был!"
5 Так!.. но, прощаясь с римской
славой,
С Капитолийской высоты
Во всем величье видел ты
Закат звезды ее кровавой!..*

*Блажен, кто посетил сей мир
10 В его минуты роковые!
Его призвали всеблагие
Как собеседника на пир.
Он их высоких зрелищ зритель,
Он в их совет допущен был –
15 И заживо, как небожитель,
Из чаши их бессмертье пил!*

Через ливонские я проезжал поля,
Вокруг меня все было так уныло...
Бесцветный грунт небес, песчаная
земля –
Все на душу раздумье наводило.

5 Я вспомнил о былом печальной
сей земли –
Кровавую и мрачную ту пору,
Когда сыны ее, простертые в пы-
ли,
Лобзали рыцарскую шпору.

И, глядя на тебя, пустынная река,
10 И на тебя, прибрежная дубро-
ва,
"Вы, – мыслил я, – пришли издале-
ка,
Вы, сверстники сего былого!"

Так! вам одним лишь удалось
Дойти до нас с берегов другого све-
та.
15 О, если б про него хоть на один
вопрос
Мог допроситься я ответа!..

*Но твой, природа, мир о днях бы-
лых молчит
С улыбкою двусмысленной и тай-
ной, –
Так отрок, чар ночных свидетель
быв
случайный,
20 Про них и днем молчание хра-
нит.*

*Песок сыпучий по колени...
Мы едем – поздно – меркнет день,
И сосен, по дороге, тени
Уже в одну слилися тень.
5 Черней и чаще бор глубокий –
Какие грустные места!
Ночь хмурая, как зверь стоокий,
Глядит из каждого куста!*

Осенний вечер

*Есть в светлости осенних вечеров
Умильная, таинственная пре-
лесть:*

*Зловещий блеск и пестрота деревьев,
Багряных листьев томный, лег-
кий шелест,*

*5 Туманная и тихая лазурь
Над грустно-сиротеющей землей,
И, как предчувствие сходящих
бурь,*

*Порывистый, холодный ветер по-
рою,*

*Ущерб, изнеможенье – и на всем
10 Та кроткая улыбка увяданья,
Что в существе разумном мы зо-
вем*

*Божественной стыдливостью
страданья.*

Листья

Пусть сосны и ели
Всю зиму торчат,
В снега и метели
Закутавшись, спят.
5 Их тощая зелень,
Как иглы ежа,
Хоть ввек не желтеет,
Но ввек не свежа.

Мы ж, легкое племя,
10 Цветем и блеским
И краткое время
На сучьях гостим.
Все красное лето
Мы были в красе,
15 Игнали с лучами,
Купались в росе!..

Но птички отпели,
Цветы отцвели,
Лучи побледнели,
20 Зефиры ушли.
Так что же нам даром
Висеть и желтеть?
Не лучше ль за ними
И нам улететь!

25 О буйные ветры,
Скорее, скорей!
Скорей нас сорвите
С докучных ветвей!
Сорвите, умчите,
30 Мы ждать не хотим,
Летите, летите!
Мы с вами летим!..

Сей день, я помню, для меня
Был утром жизненного дня:
Стояла молча предо мною,
Вздыхалась грудь ее волною,
5 Алели щеки, как заря,
Все жарче рдея и горя!
И вдруг, как солнце молодое,
Любви признанье золотое
Исторглось из груди ея...
10 И новый мир увидел я!..

Альпы

Сквозь лазурный сумрак ночи
Альпы снежные глядят;
Помертвелые их очи
Льдистым ужасом разят.
5 Властью некой обаянны,
До восшествия Зари
Дремлют, грозны и туманны,
Словно падшие цари!..

Но Восток лишь заалееет,
10 Чарам гибельным конец –
Первый в небе просветлеет
Брата старшего венец.
И с главы большого брата
На меньших бежит струя,
15 И блестит в венцах из золота
Вся воскресшая семья!..

Ma'aria34

Люблю сей божий гнев! Люблю
сие, незримо
Во всем разлитое, таинственное
Зло –
В цветах, в источнике прозрач-
ном, как стекло,
И в радужных лучах, и в самом
небе Рима.
5 Все та же высокая, безоблачная
твердь,
Все так же грудь твоя легко и
сладко дышит,
Все тот же теплый ветер верхи
дерев колышет,
Все тот же запах роз, и это все
есть Смерть!..
Как ведать, может быть, и есть
в природе звуки,
10 Благоухания, цвета и голоса,
Предвестники для нас последнего
часа
И усладители последней нашей
муки.
И ими-то Судеб посланник роко-
вой,
Когда сынов Земли из жизни вы-

зывает,
15 Как тканью легкою свой образ
прикрывает,
Да утаит от них приход ужасный
свой!

Весенние воды

*Еще в полях белеет снег,
А воды уж весной шумят –
Бегут и будят сонный брег,
Бегут и блещут и гласят...*

*5 Они гласят во все концы:
"Весна идет, весна идет!
Мы молодой весны гонцы,
Она нас выслала вперед!"*

*Весна идет, весна идет!
10 И тихих, теплых, майских дней
Румяный, светлый хоровод
Толпится весело за ней.*

Silentium!37

*Молчи, скрывайся и таи
И чувства и мечты свои –
Пускай в душевной глубине
Встают и заходят оне
5 Безмолвно, как звезды в ночи, –
Любуйся ими – и молчи.*

*Как сердцу высказать себя?
Другому как понять тебя?
Поймет ли он, чем ты живешь?
10 Мысль изреченная есть ложь.
Взрывая, возмутишь ключи, –
Питайся ими – и молчи.*

*Лишь жить в себе самом умей –
Есть целый мир в душе твоей
15 Таинственно-волшебных дум;
Их оглушит наружный шум,
Дневные разгонят лучи, –
Внимай их пенью – и молчи!..*

*Как над горячею золой
Дымится свиток и сгорает,
И огонь, сокрытый и глухой,
Слова и строки пожирает,*

*5 Так грустно тлится жизнь моя
И с каждым днем уходит дымом;
Так постепенно гасну я
В однообразье нестерпимом!..*

*О небо, если бы хоть раз
10 Сей пламень развился по воле,
И, не томясь, не мучась доле,
Я просиял бы – и погас!*

Весеннее успокоение

*О, не кладите меня
В землю сырую –
Скройте, заройте меня
В траву густую!*

*5 Пускай дыханье ветерка
Шевелит травую,
Свирель поет издалика,
Светло и тихо облака
Плывут надо мною!..*

*На древе человечества высоком
Ты лучшим был его листом,
Воспитанный его чистейшим со-
ком,
Развит чистейшим солнечным
лучем!*

*5 С его великою душою
Созвучней всех на нем ты трепе-
тал!
Пророчески беседовал с грозой
Иль весело с зефирами играл!*

*Не поздний вихрь, не буйный ли-
вень летний
10 Тебя сорвал с родимого сучка:
Был многих краше, многих долго-
летней,
И сам собою пал, как из венка!*

Проблема42

С горы, скатившись, камень лег в долине.

Как он упал? никто не знает ныне –

Сорвался ль он с вершины сам собой,

Иль был низринут волею чужой?

5 Столетье за столетьем пронеслося:

Никто еще не разрешил вопроса.

Сон на море

*И море и буря качали наш челн;
Я, сонный, был предан всей прихоти волн.*

*Две беспредельности были во мне,
И мной своевольно играли оне.*

5 Вкруг меня, как кимвалы, звучали скалы,

Окликались ветры и пели валы.

*Я в хаосе звуков лежал оглушен,
Но над хаосом звуков носился мой сон.*

*Болезненно-яркий, волшеб-
но-немой,*

*10 Он веял легко над гремящею
тьмой.*

*В лучах огневицы развил он свой
мир –*

*Земля зеленела, светился эфир,
Сады-лабиринфы, чертоги, стол-
пы,*

*И сонмы кипели безмолвной тол-
пы.*

*15 Я много узнал мне неведомых
лиц,*

*Зрел тварей волшебных, таин-
ственных птиц,*

*По высям творенья, как бог, я ша-
гал,
И мир подо мною недвижимый си-
ял.
Но все грезы насквозь, как волшеб-
ника вой,
20 Мне слышался грохот пучины
морской,
И в тихую область видений и снов
Врывалась пена ревущих валов.*

Арфа скальда

*О арфа скальда! Долго ты спала
В тени, в пыли забытого угла;
Но лишь луны, очаровавшей мглу,
Лазурный свет блеснул в твоём
углу,
5 Вдруг чудный звон затрепетал в
струне,
Как бред души, встревоженной во
сне.*

*Какой он жизнью на тебядохнул?
Иль старину тебе он вспомянул –
Как по ночам здесь сладостраст-
ных дев
10 Давно минувший вторился на-
пев,
Иль в сих цветущих и поднесь са-
дах
Их легких ног скользил незримый
шаг?*

*Я лютеран люблю богослуженье,
Обряд их строгий, важный и про-
стой –
Сих голых стен, сей храмины пу-
стой
Понятно мне высокое ученье.*

*5 Не видите ль? Собравшись в до-
рогу,
В последний раз вам вера предсто-
ит:
Еще она не перешла порогу,
Но дом ее уж пуст и гол стоит, –*

*Еще она не перешла порогу,
10 Еще за ней не затворилась
дверь...
Но час настал, пробил... Моли-
тесь богу,
В последний раз вы молитесь те-
перь.*

Из края в край, из града в град
Судьба, как вихрь, людей метет,
И рад ли ты, или не рад,
Что нужды ей?.. Вперед, вперед!

5 Знакомый звук нам ветер принес:
Любви последнее прости...
За нами много, много слез,
Туман, безвестность впереди!..

"О, оглянися, о, постой,
10 Куда бежать, зачем бежать?..
Любовь осталась за тобой,
Где ж в мире лучшего сыскать?

Любовь осталась за тобой,
В слезах, с отчаяньем в груди...
15 О, сжался над своей тоской,
Свое блаженство пощади!

Блаженство стольких, стольких
дней
Себе на память приведи...
Все милое душе твоей
20 Ты покидаешь на пути!.."

*Не время выкликать теней:
И так уж этот мрачен час.
Усопших образ тем страшней,
Чем в жизни был милей для нас.*

*25 Из края в край, из града в град
Могучий вихрь людей метет,
И рад ли ты, или не рад,
Не спросит он... Вперед, вперед!*

Я помню время золотое,
Я помню сердцу милый край.
День вечерел; мы были двое;
Внизу, в тени, шумел Дунай.

5 И на холму, там, где, белея,
Руина замка вдаль глядит,
Стояла ты, молодая фея,
На мшистый опершись гранит.

Ногой младенческой касаясь
10 Обломков груди вековой;
И солнце медлило, прощаясь
С холмом, и замком, и тобой.

И ветер тихий мимолетом
Твоей одеждою играл
15 И с диких яблонь цвет за цве-
том
На плечи юные свевал.

Ты беззаботно вдаль глядела...
Край неба дымно гас в лучах;
День догорал; звучнее пела
20 Река в померкших берегах.

*И ты с веселостью беспечной
Счастливый провожала день;
И сладко жизни быстротечной
Над нами пролетала тень.*

О чем ты воешь, ветер ночной?
О чем так сетуешь безумно?..
Что значит странный голос
твой,
То глухо жалобный, то шумно?
5 Понятым сердцу языком
Твердишь о непонятной муке –
И роешь и взрываешь в нем
Порой неистовые звуки!..

О, страшных песен сих не пой
10 Про древний хаос, про родимый!
Как жадно мир души ночной
Внимает повести любимой!
Из смертной рвется он груди,
Он с беспредельным жаждет
слиться!..
15 О, бурь заснувших не буди –
Под ними хаос шевелится!..

Поток сгустился и тускнеет,
И прячется под твердым льдом,
И гаснет цвет, и звук немеет
В оцепененье ледяном, –
5 Лишь жизнь бессмертную ключа
Сковать всесильный хлад не может:
Она все льется – и, журча,
Молчанье мертвое тревожит.

Так и в груди осиротелой,
10 Убитой хладом бытия,
Не льется юности веселой,
Не блещет резвая струя, –
Но подо льдистою корою
Еще есть жизнь, еще есть ропот –
15 И внятно слышится порой
Ключа таинственного шепот.

*В душном воздуха молчанье,
Как предчувствие грозы,
Жарче роз благоуханье,
Звонче голос стрекозы...*

*5 Чу! за белой, дымной тучей
Глухо прокатился гром;
Небо молнией летучей
Опоясалось кругом...*

*Жизни некий преизбыток
10 В знойном воздухе разлит,
Как божественный напиток,
В жилах млеет и горит!*

*Дева, дева, что волнует
Дымку персей молодых?
15 Что мутится, что тоскует
Влажный блеск очей твоих?*

*Что, бледнея, замирает
Пламя девственных ланит?
Что так грудь твою спирает
20 И уста твои палит?..*

Сквозь ресницы шелковые

*Проступили две слезы...
Иль то капли дождевые
Зачинающей грозы?..*

Что ты клонишь над водами,
Ива, макушку свою?
И дрожащими листьями,
Словно жадными устами,
5 Любишь беглую струю?..

Хоть томится, хоть трепещет
Каждый лист твой над струей...
Но струя бежит и плещет,
И, на солнце нежась, блещет,
10 И смеется над тобой...

*Вечер мглистый и ненастный...
Чу, не жаворонка ль глас?..
Ты ли, утра гость прекрасный,
В этот поздний, мертвый час?..
5 Гибкий, резвый, звучно-ясный,
В этот мертвый, поздний час,
Как безумья смех ужасный,
Он всю душу мне потряс!..*

*И гроб опущен уж в могилу,
И все столпилось вокруг...
Толкуются, дышат через силу,
Спирает грудь тлетворный дух...*

*5 И над могилою раскрытой,
В возглавиц, где гроб стоит,
Ученый пастор, сановитый,
Речь погребальную гласит...*

*Вещает брэнность человечью,
10 Грехопаденье, кровь Христа...
И умною, пристойной речью
Толпа различно занята...*

*А небо так нетленно-чисто,
Так беспредельно над землей...
15 И птицы реют голосисто
В воздушной бездне голубой...*

*Восток белел. Ладья катилась,
Ветрило весело звучало, –
Как опрокинутое небо,
Под нами море трепетало...*

*5 Восток алел. Она молилась,
С чела откинув покрывало, –
Дышала на устах молитва,
Во взорах небо ликовало...*

*Восток вспылал. Она склонилась,
10 Блестящая поникла вяя, –
И по младенческим ланитам
Струились капли огневые...*

Как птичка, раннюю зарей
Мир, пробудившись, встрепенул-
ся...

Ах, лишь одной главы моей
Сон благодатный не коснулся!
5 Хоть свежесть утренняя веет
В моих всклокоченных власах,
На мне, я чую, тяготеет
Вчерашний зной, вчерашний
прах!..

О, как пронзительны и дики,
10 Как ненавистны для меня
Сей шум, движенье, говор, крики
Младого, пламенного дня!..
О, как лучи его багровы,
Как жгут они мои глаза!..
15 О ночь, ночь, где твои покровы,
Твой тихий сумрак и роса!..

Обломки старых поколений,
Вы, пережившие свой век!
Как ваших жалоб, ваших пеней
20 Неправый праведен упрек!
Как грустно полусонной тенью,
С изнеможением в кости,

*Навстречу солнцу и движенью
За новым племенем брести!..*

*Душа моя – Элизиум теней,
Теней безмолвных, светлых и пре-
красных,
Ни помыслам години буйной сей,
Ни радостям, ни горю не при-
частных.*

*5 Душа моя – Элизиум теней,
Что общего меж жизнью и то-
бою!
Меж вами, призраки минувших,
лучших дней,
И сей бесчувственной толпою?..*

Над виноградными холмами
Плывут золотые облака.
Внизу зелеными волнами
Шумит померкшая река.
5 Взор постепенно из долины,
Подъемлясь, всходит к высотам
И видит на краю вершины
Круглообразный светлый храм.

Там, в горнем неземном жилище,
10 Где смертной жизни места
нет,
И легче и пустынно-чище
Струя воздушная течет.
Туда взлетая, звук немеет,
Лишь жизнь природы там слыш-
на
15 И нечто праздничное веет,
Как дней воскресных тишина.

Там, где горы, убегая,
В светлой тянутся дали,
Пресловутого Дуная
Льются вечные струи...

5 Там-то, баяют, в стары годы,
По лазуревым ночам,
Фей вилися хороводы
Под водой и по водам;

Месяц слушал, волны пели,
10 И, навесясь с гор крутых,
Замки рыцарей глядели
С сладким ужасом на них.

И лучами неземными,
Заключен и одинок,
15 Перемигивался с ними
С древней башни огонек.

Звезды в небе им внимали,
Проходя за строем строй,
И беседу продолжали
20 Тихомолком меж собой.

В панцирь дедовский закован,

*Воин-сторож на стене
Слышал, тайно очарован,
Дальний гул, как бы во сне.*

*25 Чуть дремотой забывался,
Гул ясел и грохотал...
Он с молитвой просыпался
И дозор свой продолжал.*

*Все прошло, все взяли годы –
30 Поддался и ты судьбе,
О Дунай, и пароходы
Нынче рыщут по тебе.*

Сижу задумчив и один,
На потухающий камин
Сквозь слез гляжу...
С тоскою мыслю о былом
5 И слов в унынии моем
Не нахожу.

Былое – было ли когда?
Что ныне – будет ли всегда?..
Оно пройдет –
10 Пройдет оно, как все прошло,
И канет в темное жерло
За годом год.

За годом год, за веком век...
Что ж негодует человек,
15 Сей злак земной!..
Он быстро, быстро вянет – так,
Но с новым летом новый злак
И лист иной.

И снова будет все, что есть,
20 И снова розы будут цвести,
И терны тож...
Но ты, мой бедный, бледный
цвет,

*Тебе уж возрожденья нет,
Не расцветешь!*

*25 Ты сорван был моей рукой,
С каким блаженством и тоской,
То знает бог!..
Останься ж на груди моей,
Пока любви не замер в ней
30 Последний вздох.*

*Зима недаром злится,
Прошла ее пора –
Весна в окно стучится
И гонит со двора.*

*5 И все засуеилось,
Все нудит Зиму вон –
И жаворонки в небе
Уж подняли трезвон.*

*Зима еще хлопочет
10 И на Весну ворчит.
Та ей в глаза хохочет
И пуще лишь шумит...*

*Взбесилась ведьма злая
И, снегу захватя,
15 Пустила, убегая,
В прекрасное дитя...*

*Весне и горя мало:
Умылася в снегу
И лишь румяней стала
30 Наперекор врагу.*

Нет, моего к тебе пристрастья
Я скрыть не в силах, мать-Земля!
Духов бесплотных сладостра-
стья,
Твой верный сын, не жажду я.
5 Что пред тобой утеха рая,
Пора любви, пора весны,
Цветущее блаженство мая,
Румяный свет, золотые сны?..

Весь день, в бездействии глубо-
ком,
10 Весенний, теплый воздух пить,
На небе чистом и высоком
Порою облака следить;
Бродить без дела и без цели
И ненароком, на лету,
15 Набрести на свежий дух синели
Или на светлую мечту...

Как сладко дремлет сад темнозе-
ленький,
Объятый негой ночи голубой,
Сквозь яблони, цветами убелен-
ной,
Как сладко светит месяц золо-
той!..

5 Таинственно, как в первый день
созданья,
В бездонном небе звездный сонм
горит,
Музыки дальней слышны воскли-
цанья,
Соседний ключ слышнее гово-
рит...

На мир дневной спустилася заве-
са;
10 Изнемогло движенье, труд
уснул...
Над спящим градом, как в верши-
нах леса,
Проснулся чудный, еженочный
гул...

*Откуда он, сей гул непостижи-
мый?..*

*Иль смертных дум, освобожден-
ных сном,*

*15 Мир бестелесный, слышный, но
незримый,*

Теперь роится в хаосе ночном?..

Тени сизые смешались,
Цвет поблекнул, звук уснул –
Жизнь, движенье разрешились
В сумрак зыбкий, в дальний гул...
5 Мотылька полет незримый
Слышен в воздухе ночном...
Час тоски невыразимой!..
Всё во мне, и я во всем!..

Сумрак тихий, сумрак сонный,
10 Лейся в глубь моей души,
Тихий, томный, благовонный,
Все залей и утиши.
Чувства – мглой самозабвенья
Переполни через край!..
15 Дай вкусить уничтоженья,
С миром дремлющим смешай!

*Какое дикое ущелье!
Ко мне навстречу ключ бежит –
Он в дол спешит на новоселье...
Я лезу вверх, где ель стоит.*

*5 Вот взобрался я на вершину,
Сижу здесь, радостен и тих...
Ты к людям, ключ, спешишь в до-
лину –
Попробуй, каково у них!*

*С поляны коршун поднялся,
Высоко к небу он взвился;
Все выше, дале вьется он,
И вот ушел за небосклон.*

*5 Природа-мать ему дала
Два мощных, два живых крыла –
А я здесь в поте и в пыли,
Я, царь земли, прирос к земле!..*

Фонтан

Смотри, как облаком живым
Фонтан сияющий клубится;
Как пламенеет, как дробится
Его на солнце влажный дым.
5 Лучом поднявшись к небу, он
Коснулся высоты заветной –
И снова пылью огнецветной
Ниспасть на землю осужден.

О смертной мысли водомет,
10 О водомет неистощимый!
Какой закон непостижимый
Тебя стремится, тебя мятет?
Как жадно к небу рвешься ты!..
Но длань незримо-роковая,
15 Твой луч упорный преломляя,
Сверкает в брызгах с высоты.

*Душа хотела б быть звездой,
Но не тогда, как с неба полуночи
Сии светила, как живые очи,
Глядят на сонный мир земной, –*

*5 Но днем, когда, сокрытые как
дымом
Палящих солнечных лучей,
Они, как божества, горят свет-
лей
В эфире чистом и незримом.*

*Яркий снег сиял в долине, –
Снег растаял и ушел;
Вешний злак блестит в долине, –
Злак увянет и уйдет.*

*5 Но который век белеет
Там, на высях снеговых?
А заря и ныне сеет
Розы свежие на них!..*

*Не то, что мните вы, природа:
Не слепок, не бездушный лик –
В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть
язык...*

5...

...

...

...

*Вы зрите лист и цвет на древе:
10 Иль их садовник приклеил?
Иль зреет плод в родимом чреве
Игрою внешних, чуждых сил?..*

...

...

15...

...

*Они не видят и не слышат,
Живут в сем мире, как впотьмах,
Для них и солнца, зная, не дышат*

20 И жизни нет в морских волнах.

*Лучи к ним в душу не сходили,
Весна в груди их не цвела,
При них леса не говорили
И ночь в звездах нема была!*

*25 И языками неземными,
Волнуя реки и леса,
В ночи не совещаюсь с ними
В беседе дружеской гроза!*

*Не их вина: пойми, коль может,
30 Органа жизнь глухонемой!
Увы, души в нем не встревожит
И голос матери самой!*

Еще земли печален вид,
А воздух уж весною дышит,
И мертвый в поле стебель колыхает,
И елей ветви шевелит.
5 Еще природа не проснулась,
Но сквозь редящего сна
Весну слышала она,
И ей невольно улыбнулась...

Душа, душа, спала и ты...
10 Но что же вдруг тебя волнует,
Твой сон ласкает и целует
И золотит твои мечты?..
Блестят и тают глыбы снега,
Блестит лазурь, играет кровь...
15 Или весенняя то нега?..
Или то женская любовь?..

*И чувства нет в твоих очах,
И правды нет в твоих речах,
И нет души в тебе.*

*Мужайся, сердце, до конца:
5 И нет в творении творца!
И смысла нет в мольбе!*

*Люблю глаза твои, мой друг,
С игрой их пламенно-чудесной,
Когда их приподымешь вдруг
И, словно молнией небесной,
5 Окинешь бегло целый круг...*

*Но есть сильнее очарованья:
Глаза, потупленные ниц
В минуты страстного лобзанья,
И сквозь опущенных ресниц
10 Угрюмый, тусклый огонь жела-
нья.*

Вчера, в мечтах обвороженных,
С последним месяца лучом
На веждах, томно озаренных,
Ты поздним позабылась сном.

5 Утихло вокруг тебя молчанье,
И тень нахмурилась темней,
И груди ровное дыханье
Струилось в воздухе слышней.

Но сквозь воздушный завес окон
10 Недолго лился мрак ночной,
И твой, взвеваясь, сонный локон
Играл с незримою мечтой.

Вот тихоструйно, тиховейно,
Как ветерком занесено,
16 Дымно-легко, мглисто-лилей-
но
Вдруг что-то порхнуло в окно.

Вот невидимкой пробежало
По темно брезжащим коврам,
Вот, ухватясь за одеяло,
20 Взбираться стало по краям, –

*Вот, словно змейка извиваясь,
Оно на ложе взобралось,
Вот, словно лента развеваясь,
Меж пологамы развилось...*

*25 Вдруг животрепетным сия-
нием
Коснувшись персей молодых,
Румяным, громким восклицаньем
Раскрыло шелк ресниц твоих!*

29-ое января 1837

*Из чьей руки свинец смертельный
Поэту сердце растерзал?
Кто сей божественный фиал
Разрушил, как сосуд скудельный?
5 Будь прав или виновен он
Пред нашей правдою земною,
Навек он высшею рукою
В "цареубийцы" заклеямен.*

*Но ты, в безвременную тьму
10 Вдруг поглощенная со света,
Мир, мир тебе, о тень поэта,
Мир светлый праху твоему!..
Назло людскому суесловью
Велик и свят был жребий твой!..
15 Ты был богов орган живой,
Но с кровью в жилах... знойной
кровью.*

*И сею кровью благородной
Ты жажду чести утолил –
И осененный опочил
20 Хоругвью горести народной.
Вражду твою пусть Тот рассу-
дит,
Кто слышит пролитую кровь...*

*Тебя ж, как первую любовь,
России сердце не забудет!..*

1-ое декабря 1837

*Так здесь-то суждено нам было
Сказать последнее прости...
Прости всему, чем сердце жило,
Что, жизнь твою убив, ее испепе-
лило
5 В твоей измученной груди!..*

*Прости... Чрез много, много лет
Ты будешь помнить с содрога-
нием
Сей край, сей берег с его полуден-
ным
сиянием,
Где вечный блеск и долгий цвет,
10 Где поздних, бледных роз дыха-
нием
Декабрьский воздух разогрет.*

Итальянская villa77

*И распротаясь с тревогою жи-
тейской,
И кипарисной рощей заслонясь, –
Блаженной тенью, тенью элисей-
ской,
Она заснула в добрый час.*

*5 И вот, уж века два тому иль бо-
ле,
Волшебною мечтой ограждена,
В своей цветущей опочив юдоле,
На волю неба предалась она.*

*Но небо здесь к земле так благо-
склонно!..*

*10 И много лет и теплых южных
зим
Провеяло над нею полусонно,
Не тронувши ее крылом своим.*

*По-прежнему в углу фонтан лепе-
чет,
Под потолком гуляет ветерок,
15 И ласточка влетает и щебе-
чет...
И спит она... и сон ее глубок!..*

*И мы вошли... все было так спо-
койно!*

*Так все от века мирно и темно!..
Фонтан журчал... Недвижимо и
стройно*

*20 Соседний кипарис глядел в ок-
но.*

*...
Вдруг все смутилось: судорожный
трепет*

*По ветвям кипарисным пробе-
жал, –*

*Фонтан замолк – и некий чудный
лепет,*

*25 Как бы сквозь сон, невнятно
прошептал.*

*Что это, друг? Иль злая жизнь
недаром,*

*Та жизнь, – увы! – что в нас тогда
текла,*

*Та злая жизнь, с ее мятежным
жаром,*

Через порог заветный перешла?

Давно ль, давно ль, о Юг блажен-
ный,
Я зрел тебя лицом к лицу –
И ты, как бог разоблаченный,
Доступен был мне, пришлецу?..
5 Давно ль – хотя без восхищенья,
Но новых чувств недаром полн –
И я заслушивался пенья
Великих Средиземных волн!

И песнь их, как во время оно,
10 Полна гармонии была,
Когда из их родного лона
Киприда светлая всплыла...
Они все те же и поныне –
Все так же блещут и звучат;
15 По их лазоревой равнине
Святые призраки скользят.

Но я, я с вами распростился –
Я вновь на Север увлечен...
Вновь надо мною опустился
20 Его свинцовый небосклон...
Здесь воздух колет. Снег обиль-
ный
На высотах и в глубине –

*И холод, чародей всесильный,
Один здесь царствует вполне.*

*25 Но там, за этим царством
вьюги*

*Там, там, на рубеже земли,
На золотом, на светлом Юге,
Еще я вижу вас вдали:*

Вы блестяте еще прекрасней,

30 Еще лазурней и свежей –

*И говор ваш еще согласней
Доходит до души моей!*

С какую негой, с какой тоской
влюбленной
Твой взор, твой страстный взор
изнемогал – на нем!
Бессмысленно-нема... нема, как
опаленный
Небесной молнии огнем!

5 Вдруг от избытка чувств, от
полноты сердечной,
Вся трепет, вся в слезах, ты по-
вергалась ниц...
Но скоро добрый сон, младенче-
ски-беспечный,
Сходил на шелк твоих ресниц –

И на руки к нему глава твоя скло-
нялась,
10 И, матери нежней, тебя леле-
ял он...
Стон замирал в устах... дыханье
уравнялось –
И тих и сладок был твой сон.

А днесь... О, если бы тогда тебе
приснилось,

Что будущность для нас обоих берегла...

*15 Как уязвленная, ты б с воплем
пробудилась,
Иль в сон иной бы перешла.*

*Смотри, как запад разгорелся
Вечерним заревом лучей,
Восток померкнувший оделся
Холодной, сизой чешуей!
5 В вражде ль они между собою?
Иль солнце не одно для них
И, неподвижною средою
Деля, не съединяет их?*

Весна

Как ни гнетет рука судьбины,
Как ни томит людей обман,
Как ни браздят чело морщины
И сердце как ни полно ран;
5 Каким бы строгим испытаньям
Вы ни были подчинены, –
Что устоит перед дыханьем
И первой встречей весны!

Весна... она о вас не знает,
10 О вас, о горе и о зле;
Бессмертьем взор ее сияет,
И ни морщины на челе.
Своим законам лишь послушна,
В условный час слетает к вам,
15 Светла, блаженно-равнодушна,
Как подобает божествам.

Цветами сыплет над землю,
Свежа, как первая весна;
Была ль другая перед нею –
20 О том не ведает она:
По небу много облак бродит,
Но эти облака ея;
Она ни следу не находит
Отцветших весен бытия.

25 Не о былом вздыхают розы
И соловей в ночи поет;
Благоухающие слезы
Не о былом Аврора льет, –
И страх кончины неизбежной
30 Не светит с древа ни листа:
Их жизнь, как океан безбрежный,
Вся в настоящем разлита.

Игра и жертва жизни частной!
Приди ж, отвергни чувств обман
35 И ринься, бодрый, самовласт-
ный,
В сей животворный океан!
Приди, струей его эфирной
Омой страдальческую грудь –
И жизни божеско-всемирной
40 Хотя на миг причастен будь!

День и ночь

*На мир таинственный духов,
Над этой бездной безымянной,
Покров наброшен златотканый
Высокой волею богов.*

*5 День – сей блистательный по-
кров –*

*День, земнородных оживленье,
Души болящей исцеленье,
Друг человек и богов!*

Но меркнет день – настала ночь;

10 Пришла – и с мира рокового

Ткань благодатную покрыва,

Сорвав, отбрасывает прочь...

И бездна нам обнажена

С своими страхами и мглами,

15 И нет преград меж ей и нами –

Вот отчего нам ночь страшна!

*Не верь, не верь поэту, дева;
Его своим ты не зови –
И пуще пламенного гнева
Страшишься поэтовой любви!*

*5 Его ты сердца не усвоишь
Своей младенческой душой;
Огня палящего не скроешь
Под легкой девственной фатой.*

*Поэт всемогущ, как стихия,
10 Не властен лишь в себе самом;
Невольно кудри молодые
Он обожжет своим венцом.*

*Вотще поносит или хвалит
Его бессмысленный народ...
15 Он не змиею сердце жалит,
Но, как пчела, его сосет.*

*Твоей святыни не нарушит
Поэта чистая рука,
Но ненароком жизнь задушит
20 Иль унесет за облака.*

Живым сочувствием привета
С недостижимой высоты,
О, не смущай, молю, поэта!
Не искушай его мечты!

5 Всю жизнь в толпе людей зате-
рян,
Порой доступен их страстям,
Поэт, я знаю, суеверен,
Но редко служит он властям.

Перед кумирами земными
10 Проходит он, главу склонив,
Или стоит он перед ними
Смущен и гордо-боязлив.

Но если вдруг живое слово
С их уст, сорвавшись, упадет
15 И сквозь величия земного
Вся прелесть женщины мельк-
нет,

И человеческим сознанием
Их всемогущей красоты
Вдруг озарятся, как сияньем,
20 Изычно-дивные черты, –

*О, как в нем сердце пламенеет!
Как он восторжен, умилен!
Пускай служить он не умеет, –
Боготворить умеет он!*

Глядел я, стоя над Невой,
Как Исаака-великана
Во мгле морозного тумана
Светился купол золотой.

5 Выходили робко облака
На небо зимнее, ночное,
Белела в мертвенном покое
Оледенелая река.

Я вспомнил, грустно-молчалив,
10 Как в тех странах, где солнце
греет,
Теперь на солнце пламенеет
Роскошный Генуи залив...

О Север, Север-чародей,
Иль я тобою околдован?
15 Иль в самом деле я прикован
К гранитной полосе твоей?

О, если б мимолетный дух,
Во мгле вечерней тихо вея,
Меня унес скорей, скорей
20 Туда, туда, на теплый Юг...

Колумб

Тебе, Колумб, тебе венец!
Чертеж земной ты выполнивший
смело
И довершивший наконец
Судеб неконченное дело,
5 Ты завесу расторг божествен-
ной
рукой –
И новый мир, неведомый, неждан-
ный,
Из беспредельности туманной
На божий свет ты вынес за собой.

Так связан, съединен от века
10 Союзом кровного родства
Разумный гений человека
С творящей силой естества...
Скажи заветное он слово –
И миром новым естество
15 Всегда откликнуться готово
На голос родственный его.

Море и утес

*И бунтует и клокочет,
Хлещет, свищет и ревет,
И до звезд допрыгнуть хочет,
До незыблемых высот...*

*5 Ад ли, адская ли сила
Под клокочущим котлом
Огнь геенский разложила –
И пучину взворотила
И поставила вверх дном?*

*10 Волн неистовых прибоем
Беспрерывно вал морской
С ревом, свистом, визгом, воем
Бьет в утес береговой, –
Но спокойный и надменный,
15 Дурью волн не обуян,
Неподвижный, неизменный,
Мирозданью современный,
Ты стоишь, наш великан!*

*И озлобленные боем,
20 Как на приступ роковой,
Снова волны лезут с воем
На гранит громадный твой.
Но о камень неизменный
Бурный натиск преломив,*

25 Вал отбрызнул сокрушенный,
И струится мутной пеной
Обессиленный порыв...

Стой же ты, утес могучий!
Обожди лишь час, другой –
30 Надоест волне гремучей
Воевать с твоей пятой...
Утомясь потехой злою,
Присмирееет вновь она –
И без вою, и без бою
35 Под гигантскою пятою
Вновь уляжется волна...

*Еще томлюсь тоской желаний,
Еще стремлюсь к тебе душой –
И в сумраке воспоминаний
Еще ловлю я образ твой...
5 Твой милый образ, незабвенный,
Он предо мной везде, всегда,
Недостижимый, неизменный,
Как ночью на небе звезда...*

Неохотно и несмело
Солнце смотрит на поля.
Чу, за тучей прогремело,
Принахмурилась земля.

5 Ветра теплого порывы,
Дальний гром и дождь порой...
Зеленеющие нивы
Зеленее под грозой.

Вот пробилась из-за тучи
10 Синей молнии струя –
Пламень белый и летучий
Окаймил ее края.

Чаще капли дождевые,
Вихрем пыль летит с полей,
15 И раскаты громовые
Все сердитей и смелей.

Солнце раз еще взглянуло
Исподлобья на поля,
И в сиянье потонула
20 Вся смятенная земля.

Итак, опять увиделся я с вами,
Места немилые, хоть и родные,
Где мыслил я и чувствовал впер-
вые

И где теперь туманными очами,
5 При свете вечеряющего дня,
Мой детский возраст смотрит
на меня.

О бедный призрак, немощный и
смутный,
Забытого, загадочного счастья!
О, как теперь без веры и участия
10 Смотрю я на тебя, мой гость
минутный,
Куда как чужд ты стал в моих
глазах,
Как брат меньшей, умерший в пе-
ленах...

Ах нет, не здесь, не этот край без-
людный
Был для души моей родимым кра-
ем –
15 Не здесь расцвел, не здесь был
величаем

*Великий праздник молодости чуд-
ной.*

*Ах, и не в эту землю я сложил
Все, чем я жил и чем я дорожил!*

*Тихой ночью, поздним летом,
Как на небе звезды рдеют,
Как под сумрачным их светом
Нивы дремлющие зреют...
5 Усыпительно-безмолвны,
Как блестят в тиши ночной
Золотистые их волны,
Убеленные луной...*

Когда в кругу убийственных за-
бот
Нам все мерзит – и жизнь, как
камней
груда,
Лежит на нас, – вдруг, знает бог
откуда,
Нам на душу отрадное дохнет,
5 Минувшим нас обвеет и обни-
мет
И страшный груз минутно при-
поднимет.

Так иногда, осеннею порой,
Когда поля уж пусты, рощи голы,
Бледнее небо, пасмурнее доли,
10 Вдруг ветер подует, теплый и
сырой,
Опавший лист погонит пред со-
бою
И душу нам обдаст как бы вес-
ною...

*По равнине вод лазурной
Шли мы верною стезей, –
Огнедышащий и бурный
Уносил нас змей морской.*

*5 С неба звезды нам светили,
Снизу искрилась волна,
И метелью влажной пыли
Обдавала нас она.*

*Мы на палубе сидели,
10 Многих сон одолевал...
Все звучней колеса пели,
Разгребая шумный вал...*

*Приутих наш круг веселый,
Женский говор, женский шум...
15 Подпирает локоть белый
Много милых, сонных дум.*

*Сны играют на просторе
Под магической луной –
И баюкает их море
20 Тихоструйною волной.*

Вновь твои я вижу очи –
И один твой южный взгляд
Киммерийской грустной ночи
Вдруг рассеял сонный хлад...
5 Воскресает предо мною
Край иной – родимый край –
Словно прадедов виною
Для сынов погибший рай...

Лавров стройных колыханье
10 Зыблет воздух голубой,
Моря тихое дыханье
Провекает летний зной,
Целый день на солнце зреет
Золотистый виноград,
15 Баснословной былью веет
Из-под мраморных аркад...

Сновиденьем безобразным
Скрылся север роковой,
Сводом легким и прекрасным
20 Светит небо надо мной.
Снова жадными очами
Свет живительный я пью
И под чистыми лучами
Край волшебный узнаю.

*Слезы людские, о слезы людские,
Льетесь вы ранней и поздней по-
рой...
Льетесь безвестные, льетесь
незримые,
Неистоимые, неисчислимые, –
5 Льетесь, как льются струи
дождевые
В осень глухую, порою ночной.*

Как он любил родные ели
Своей Савойи дорогой!
Как мелодически шумели
Их ветви над его головой!..
5 Их мрак торжественно-угрю-
мый
И дикий, заунывный шум
Какою сладостною думой
Его обворожали ум!..

*Как дымный столп светлеет в
вышине! –
Как тень внизу скользит неулови-
ма!..
"Вот наша жизнь, – промолвила
ты мне, –
Не светлый дым, блестящий при
луне,
Б А эта тень, бегущая от дыма..."*

Русской женщине

*Вдали от солнца и природы,
Вдали от света и искусства,
Вдали от жизни и любви
Мелькнут твои молодые годы,
5 Живые помертвеют чувства,
Мечты развеются твои...*

*И жизнь твоя пройдет незрима,
В краю безлюдном, безымянном,
На незамеченной земле, –
10 Как исчезает облак дыма
На небе тусклом и туманном,
В осенней беспредельной мгле...*

Наполеон

Сын Революции, ты с матерью
ужасной
Отважно в бой вступил – и изне-
мог в борьбе...
Не одолел ее твой гений само-
властный!..
Бой невозможный, труд напрас-
ный!..
5 Ты всю ее носил в самом себе...

II

Два демона ему служили,
Две силы чудно в нем слились:
В его главе – орлы царили,
В его груди – змии вились...
5 Ширококрылых вдохновений
Орлиный, дерзостный полет,
И в самом буйстве дерзновений
Змииной мудрости расчет.
Но освящающая сила,
10 Непостижимая уму,
Души его не озарила
И не приблизилась к нему...
Он был земной, не божий пла-
мень,

Он гордо плыл – презритель
волн, –
15 Но о подводный веры камень
В щепы разбился утлый челн.

II

И ты стоял – перед тобой Россия!
И, вещей волхв, в предчувствии
борьбы,
Ты сам слова промолвил роковые:
5 «Да сбудутся ее судьбы!..»
И не напрасно было заклинанье:
Судьбы откликнулись на голос
твой!..
Но новою загадкою в изгнанье
Ты возразил на отзыв роковой...

10 Года прошли – и вот, из ссылки
тесной
На родину вернувшийся мертвец,
На берегах реки, тебе любезной,
Тревожный дух, почил ты на-
ко-
нец...
Но чуток сон – и по ночам,
тоскуя,
15 Порою встав, ты смотришь на
Восток,

*И вдруг, смутясь, бежишь, как бы
почуя
Передрассветный ветерок.*

Святая ночь на небосклон взошла,
И день отрадный, день любезный
Как золотой покров она свила,
Покров, накинутый над бездной.
5 И, как виденье, внешний мир
ушел...

И человек, как сирота бездомный,
Стоит теперь, и немощен и гол,
Лицом к лицу пред пропастию
темной.

На самого себя покинут он –
10 Упразднен ум, и мысль осиротела –
В душе своей, как в бездне, погружен,
И нет извне опоры, ни предела...
И чудится давно минувшим сном
Ему теперь все светлое, живое...
15 И в чуждом, неразгаданном,
ночном
Он узнает наследье родовое.

Поэзия

*Среди громов, среди огней,
Среди клокочущих страстей,
В стихийном, пламенном раздо-
ре,
Она с небес слетает к нам –
5 Небесная к земным сынам,
С лазурной ясностью во взоре –
И на бунтующее море
Льет примирительный елей.*

РИМ НОЧЬЮ

*В ночи лазурной почивает Рим.
Взошла луна и овладела им,
И спящий град, безлюдно-велича-
вый,
Наполнила своей безмолвной сла-
вой...*

*5 Как сладко дремлет Рим в ее лу-
чах!
Как с ней сроднился Рима вечный
прах!..
Как будто лунный мир и град по-
чивший –
Все тот же мир, волшебный, но
отживший!..*

Венеция

*Дождь Венеции свободной
Средь лазоревых зыбей,
Как жених порфирородный,
Достославно, всенародно
5 Обручался ежегодно
С Адриатикой своей.*

*И не даром в эти воды
Он кольцо свое бросал:
Веки целые, не годы
10 (Дивовалися народы),
Чудный перстень воеводы
Их вязал и чаровал...*

*И чета в любви и мире
Много славы нажила –
15 Века три или четыре,
Все могучее и шире,
Разрасталась в целом мире
Тень от львиного крыла.*

*А теперь?
В волнах забвенья
20 Сколько брошенных колец!..
Миновались поколенья, –
Эти кольца обрученья,*

*Эти кольца стали звенья
Тяжкой цепи наконец!..*

Кончен пир, умолкли хоры,
 Опорожнены амфоры,
 Опрокинуты корзины,
 Не допиты в кубках вины,
 5 На главах венки измяты, –
 Лишь курятся ароматы
 В опустевшей светлой зале...
 Кончив пир, мы поздно встали –
 Звезды на небе сияли,
 10 Ночь достигла половины...

Как над беспокойным градом,
 Над дворцами, над домами,
 Шумным уличным движеньем
 С тускло-рдяным освещеньем
 15 И бессонными толпами, –
 Как над этим дольным чадом,
 В горнем выпрленном пределе
 Звезды чистые горели,
 Отвечая смертным взглядам
 20 Непорочными лучами...

Пошли, господь, свою отраду
Тому, кто в летний жар и зной
Как бедный нищий мимо саду
Бредет по жаркой мостовой;

5 Кто смотрит вскользь через
ограду
На тень деревьев, злак долин,
На недоступную прохладу
Роскошных, светлых луговин.

Не для него гостеприимной
10 Деревья сенью разрослись,
Не для него, как облак дымный,
Фонтан на воздухе повис.

Лазурный грот, как из тумана,
Напрасно взор его манит,
15 И пыль росистая фонтана
Главы его не освежит.

Пошли, господь, свою отраду
Тому, кто жизненной тропой
Как бедный нищий мимо саду
20 Бредет по знойной мостовой.

На Неве

*И опять звезда ныряет
В легкой зыби невских волн,
И опять любовь вверяет
Ей таинственный свой челн.*

*5 И меж зыбью и звездюю
Он скользит как бы во сне,
И два призрака с собою
Вдаль уносит по волне.*

*Дети ль это праздной лени
10 Тратят здесь досуг ночной?
Иль блаженные две тени
Покидают мир земной?*

*Ты, разлитая как море,
Пышноструйная волна,
15 Приюти в твоём просторе
Тайну скромного челна!*

Как ни дышит полдень знойный
В растворенное окно,
В этой храмине спокойной,
Где все тихо и темно,

5 Где живые благовонья
Бродят в сумрачной тени,
В сладкий сумрак полусонья
Погрузись и отдохни.

Здесь фонтан неутомимый
10 День и ночь поет в углу
И кропит росой незримой
Очарованную мглу.

И в мерцанье полусвета,
Тайной страстью занята,
15 Здесь влюбленного поэта
Веет легкая мечта.

*Не рассуждай, не хлопочи!..
Безумство ищет, глупость судит;
Дневные раны сном лечи,
А завтра быть чему, то будет.*

*5 Живя, умей все пережить:
Печаль, и радость, и тревогу.
Чего желать? О чем тужить?
День пережит – и слава богу!*

Под дыханьем непогоды,
Вздувшись, потемнели воды
И подернулись свинцом –
И сквозь глянец их суровый
5 Вечер пасмурно-багровый
Светит радужным лучом.

Сыплет искры золотые,
Сеет розы огневые
И уносит их поток.
10 Над волной темнолазурной
Вечер пламенный и бурный
Обрывает свой венок...

Обвеян вещею дремотой,
Полураздетый лес грустит...
Из летних листьев разве сотый,
Блестя осенней позолотой,
5 Еще на ветви шелестит.

Гляжу с участием умиленным,
Когда, пробившись из-за туч,
Вдруг по деревьям испещренным,
С их ветхим листьем изнурен-
ным,
10 Молниевидный брызнет луч!

Как увядающее мило!
Какая прелесть в нем для нас,
Когда, что так цвело и жило,
Теперь, так немошно и хило,
15 В последний улыбнется раз!..

Два голоса

1

*Мужайтесь, о други, боритесь
прилежно,
Хоть бой и неравен, борьба безна-
дежна!
Над вами светила молчат в вы-
шине,
Под вами могилы – молчат и оне.*

*5 Пусть в горнем Олимпе блажен-
ствуют боги:
Бессмертье их чуждо труда и
тревоги;
Тревога и труд лишь для смерт-
ных сердец...
Для них нет победы, для них есть
конец.*

2

*Мужайтесь, боритесь, о храбрые
други,
10 Как бой ни жесток, ни упорна
борьба!
Над вами безмолвные звездные*

*круги,
Под вами немые, глухие гроба.*

*Пускай олимпийцы завистливым
оком*

*Глядят на борьбу непреклонных
сердец.*

*15 Кто, ратуя, пал, побежденный
лишь*

Роком,

*Тот вырвал из рук их победный ве-
нец.*

Смотри, как на речном просторе,
По склону вновь оживших вод,
Во всеобъемлющее море
За льдиной льдина вслед плывет.

5 На солнце ль радужно блистая,
Иль ночью в поздней темноте,
Но все, неизбежимо тая,
Они плывут к одной мете.

Все вместе – малые, большие,
10 Утратив прежний образ свой,
Все – безразличны, как стихия, –
Сольются с бездной роковой!..

О, нашей мысли обольщенье,
Ты, человеческое Я,
15 Не таково ль твое значенье,
Не такова ль судьба твоя?

О, как убийственно мы любим,
Как в буйной слепоте страстей
Мы то всего вернее губим,
Что сердцу нашему милей!

5 Давно ль, гордясь своей победой,
Ты говорил: она моя...
Год не прошел – спроси и сведай,
Что уцелело от нея?

Куда ланит девались розы,
10 Улыбка уст и блеск очей?
Все опалили, выжгли слезы
Горючей влагою своей.

Ты помнишь ли, при вашей встрече,
При первой встрече роковой,
15 Ее волшебный взор, и речи,
И смех младенчески-живой?

И что ж теперь? И где все это?
И долговечен ли был сон?
Увы, как северное лето,
20 Был мимолетным гостем он!

Судьбы ужасным приговором
Твоя любовь для ней была,
И незаслуженным позором
На жизнь ее она легла!

25 Жизнь отреченья, жизнь стра-
данья!

В ее душевной глубине
Ей оставались воспоминанья...
Но изменили и оне. –

И на земле ей дико стало,
30 Очарование ушло...
Толпа, нахлынув, в грязь втопта-
ла
То, что в душе ее цвело.

И что ж от долгого мученья,
Как пепл, сберечь ей удалось?
35 Боль, злую боль ожесточенья,
Боль без отрады и без слез!

О, как убийственно мы любим!
Как в буйной слепоте страстей
Мы то всего вернее губим,
40 Что сердцу нашему милей!..

*Не знаю я, коснется ль благодать
Моей души болезненно-греховной,
Удастся ль ей воскреснуть и вос-
стать,
Пройдет ли обморок духовный?*

*5 Но если бы душа могла
Здесь, на земле, найти успокоенье,
Мне благодатью ты б была –
Ты, ты, мое земное провиденье!..*

Первый лист

*Лист зеленеет молодой.
Смотри, как листьям молодым
Стоят обвеяны березы,
Воздушной зеленью сквозной,
5 Полупрозрачную, как дым...*

*Давно им грезилось весной,
Весной и летом золотым, –
И вот живые эти грезы,
Под первым небом голубым,
10 Пробились вдруг на свет днев-
ной...*

*О, первых листьев красота,
Омытых в солнечных лучах,
С новорожденною их тенью!
И слышно нам по их движенью,
15 Что в этих тысячах и тьмах
Не встретишь мертвого листа.*

*Не раз ты слышала признание:
«Не стою я любви твоей».
Пускай мое она созданье –
Но как я беден перед ней...*

*5 Перед любовью твоею
Мне больно вспомнить о себе –
Стою, молчу, благоговею
И поклоняюсь тебе...*

*Когда, порой, так умиленно,
10 С такою верой и мольбой
Невольно клонишь ты колени
Пред колыбелью дорогой,*

*Где спит она – твое рожденье –
Твой безымянный херувим, –
15 Пойми ж и ты мое смирение
Пред сердцем любящим твоим.*

Наш век

*Не плоть, а дух растлился в наши дни,
И человек отчаянно тоскует...
Он к свету рвется из ночной тени
И, свет обретши, ропщет и бунтует.*

*5 Безверием палим и иссушен,
Невыносимое он днесь выносит...
И сознает свою погибель он,
И жаждет веры – но о ней не просит...*

*Не скажет век, с молитвой и слезой,
10 Как ни скорбит перед замкнутой дверью:
"Впусти меня! – Я верю, боже мой!
Приди на помощь моему неверью!.."*

Волна и дума

*Дума за думой, волна за волной –
Два проявленья стихии одной:
В сердце ли тесном, в безбрежном
ли море,
Здесь – в заключении, там – на
просторе, –
5 Тот же все вечный прибой и от-
бой,
Тот же все призрак тревожно-пу-
стой.*

*Не остывшая от зною,
Ночь июльская блистала...
И над тусклою землею
Небо, полное грозюю,
5 Все в зарницах трепетало...*

*Словно тяжкие ресницы
Подымались над землею,
И сквозь беглые зарницы
Чьи-то грозные зеницы
10 Загорались порою...*

*В разлуке есть высокое значенье:
Как ни люби, хоть день один, хоть
век,
Любовь есть сон, а сон – одно
мгновенье,
И рано ль, поздно ль пробужденье,
5 А должен наконец проснуться
человек...*

Как весел грохот летних бурь.
Когда, взметая прах летучий,
Гроза, нахлынувшая тучей,
Смутит небесную лазурь
5 И опрометчиво-безумно
Вдруг на дубраву набежит,
И вся дубрава задрожит
Широколиственно и шумно!..

Как под незримою пятой,
10 Лесные гнутся исполины;
Тревожно ропщут их вершины,
Как совещаюсь меж собой, –
И сквозь внезапную тревогу
Немолчно слышен птичий свист,
15 И кой-где первый желтый
лист,
Крутясь, слетает на дорогу...

День вечереет, ночь близка,
Длинней с горы ложится тень,
На небе гаснут облака...
Уж поздно. Вечереет день.

5 Но мне не страшен мрак ноч-
ной,
Не жаль скудеющего дня, –
Лишь ты, волшебный призрак
мой,
Лишь ты не покидай меня!..

Крылом своим меня одень,
10 Волненья сердца утиши,
И благодатна будет тень
Для очарованной души.

Кто ты? Откуда? Как решить,
Небесный ты или земной?
15 Воздушный житель, может
быть, –
Но с страстной женскою душой.

Предопределение

*Любовь, любовь – гласит преда-
нье –
Союз души с душой родной –
Их съединенье, сочетанье,
И роковое их слиянье,
5 И... поединок роковой...
И чем одно из них нежнее
В борьбе неравной двух сердец,
Тем неизбежней и вернее,
Любя, страдая, грустно млея,
10 Оно изноет наконец...*

Не говори: меня он, как и прежде,
любит,
Мной, как и прежде, дорожит...
О нет! Он жизнь мою бесчеловеч-
но губит,
Хоть, вижу, нож в руке его дро-
жит.

5 То в гневе, то в слезах, тоскуя,
негодую,
Увлечена, в душе уязвлена,
Я стражду, не живу... им, им од-
ним живу я –
Но эта жизнь!.. О, как горька она!

Он мерит воздух мне так береж-
но и скудно...
10 Не мерят так и лютому вра-
гу...
Ох, я дышу еще болезненно и
трудно,
Могу дышать, но жить уж не мо-
гу.

О, не тревожь меня укорой справедливой!

Поверь, из нас из двух завидней часть твоя:

Ты любишь искренно и пламенно, а я –

Я на тебя гляжу с досадою ревнивой.

Б И, жалкий чародей, перед волшебным миром,

Мной созданным самим, без веры я стою –

*И самого себя, краснея, сознаю
Живой души твоей безжизненным кумиром.*

*Чему молилась ты с любовью,
Что, как святыню, берегла,
Судьба людскому суесловью
На поруганье предала.*

*5 Толпа вошла, толпа вломилась
В святилище души твоей,
И ты невольно постыдилась
И тайн и жертв, доступных ей.*

*Ах, если бы живые крылья
10 Души, парящей над толпой,
Ее спасали от насилья
Бессмертной пошлости людской!*

Я очи знал, – о, эти очи!
Как я любил их, – знает бог!
От их волшебной, страстной но-
чи
Я душу оторвать не мог.

5 В непостижимом этом взоре,
Жизнь обнажающем до дна,
Такое слышалось горе,
Такая страсти глубина!

Дышал он грустный, углубленный
10 В тени ресниц ее густой,
Как наслажденье, утомленный
И, как страданье, роковой,

И в эти чудные мгновенья
Ни разу мне не довелось
15 С ним повстречаться без вол-
нения
И любоваться им без слез.

Близнецы

*Есть близнецы – для земнородных
Два божества, – то Смерть и Сон,
Как брат с сестрою дивно сход-
ных –
Она угрюмей, кротче он...*

*5 Но есть других два близнеца –
И в мире нет четы прекрасней,
И обаянья нет ужасней,
Ей предающего сердца...*

*Союз их кровный, не случайный,
10 И только в роковые дни
Своей неразрешимой тайной
Обворожают нас они.*

*И кто в избытке ощущений,
Когда кипит и стынет кровь,
15 Не ведал ваших искушений –
Самоубийство и Любовь!*

Mobile comme l'onde

130

*Ты, волна моя морская,
Своенравная волна,
Как, покоясь иль играя,
Чудной жизни ты полна!*

*5 Ты на солнце ли смеешься,
Отражая неба свод,
Иль мятешься ты и бьешься
В одичалой бездне вод, –*

*Сладок мне твой тихий шепот,
10 Полный ласки и любви;
Внятен мне и буйный ропот,
Стоны вещице твои.*

*Будь же ты в стихии бурной
То угрюма, то светла,
15 Но в ночи твоей лазурной
Сбереги, что ты взяла.*

*Не кольцо, как дар заветный,
В зыбь твою я опустил,*

*И не камень самоцветный
20 Я в тебе похоронил.*

*Нет – в минуту роковую,
Тайной прелестью влеком
Душу, душу я живую
Схоронил на дне твоём.*

Памяти В. А. Жуковского

1

Я видел вечер твой. Он был прекрасен!

В последний раз прощаясь с тобой,

*Я любовался им: и тих, и ясен,
И весь насквозь проникнут теплотой...*

*О, как они и грели и сияли –
Твои, поэт, прощальные лучи...
А между тем заметно выступали*

Уж звезды первые в его ночи...

2

В нем не было ни лжи, ни раздвоенья –

Он все в себе мирил и совмещал.

*С каким радушием благоволенья
Он были мне Омировы читал...*

*Цветущие и радужные были
Младенческих первоначальных лет...*

15 А звезды между тем на них
сводили
Таинственный и сумрачный свой
свет...

3

Поистине, как голубь, чист и цел
Он духом был; хоть мудрости
зминой
Не презирал, понять ее умел,
20 Но веял в нем дух чисто голу-
биный.
И эту духовной чистотою
Он возмужал, окреп и просветлел.
Душа его возвысилась до строю:
Он стройно жил, он стройно
пел...

4

25 И этот-то души высокий
строй,
Создавший жизнь его, проникший
лиру,
Как лучший плод, как лучший по-
двиг свой,
Он завещал взволнованному ми-

*ру...
Поймет ли мир, оценит ли его?
30 Достойны ль мы священного
залога?
Иль не про нас сказала божество:
«Лишь сердцем чистые, те узрят
бога!»*

*Сияет солнце, воды блещут,
На всем улыбка, жизнь во всем
Деревья радостно трепещут,
Купаясь в небе голубом.*

*5 Поют деревья, блещут воды,
Любовью воздух растворен,
И мир, цветущий мир природы,
Избытком жизни упоен.*

*Но и в избытке упоенья
10 Нет упоения сильней
Одной улыбки умиленья
Измученной души твоей...*

Чародейкою Зимою
Околдован, лес стоит –
И под снежной бахромою,
Неподвижною, немою,
5 Чудной жизнью он блестит.

И стоит он, околдован, –
Не мертвец и не, живой –
Сном волшебным очарован,
Весь опутан, весь окован
10 Легкой цепью пуховой...

Солнце зимнее ли мещет
На него свой луч косой –
В нем ничто не затрепещет,
Он весь вспыхнет и заблещет
15 Ослепительной красой.

Неман

Ты ль это, Неман величавый?
Твоя ль струя передо мной?
Ты, столько лет, с такою славой,
России верный часовой?..
5 Один лишь раз, по воле бога,
Ты супостата к ней впустил –
И целость русского порога
Ты тем навеки утвердил...

Ты помнишь ли бывшее, Неман?
10 Тот день години роковой,
Когда стоял он над тобой,
Он сам – могучий южный демон,
И ты, как ныне, протекал,
Шумя под вражьими мостами,
15 И он струю твою ласкал
Своими чудными очами?..

Победно шли его полки,
Знамена весело шумели,
На солнце искрились штыки,
20 Мосты под пушками гремели –
И с высоты, как некий бог,
Казалось, он парил над ними
И двигал всем и все стерег
Очами чудными своими...

25 Лишь одного он не видал...
Не видел он, воитель дивный,
Что там, на стороне противной,
Стоял Другой – стоял и ждал...
И мимо проходила рать –
30 Всё грозно-боевые лица,
И неизбежная Десница
Клала на них свою печать...

И так победно шли полки,
Знамена гордо развевались,
35 Струились молнией штыки,
И барабаны заливались...
Несметно было их число –
И в этом бесконечном строе
Едва ль десятое число
40 Клеймо минуло роковое...

Последняя любовь

*О, как на склоне наших лет
Нежней мы любим и суеверней...
Сияй, сияй, прощальный свет
Любви последней, зари вечерней!*

*5 Полнеба обхватила тень,
Лишь там, на западе, бродит сия-
нье, –
Помедли, помедли, вечерний день,
Продлись, продлись, очарованье.*

*Пускай скудеет в жилах кровь,
10 Но в сердце не скудеет неж-
ность...
О ты, последняя любовь!
Ты и блаженство и безнадеж-
ность.*

Лето 1854

*Какое лето, что за лето!
Да это просто колдовство –
И как, прошу, далось нам это
Так ни с того и ни с сего?..*

*5 Гляжу тревожными глазами
На этот блеск, на этот свет...
Не издеваются ль над нами?
Откуда нам такой привет?..*

*Увы, не так ли молодая
10 Улыбка женских уст и глаз,
Не восхищая, не прельщая,
Под старость лишь смущает нас.*

*Увы, что нашего незнанья
И беспомощней и грустней?
Кто смеет молвить: до свиданья
Чрез бездну двух или трех дней?*

Пламя рдеет, пламя пышет,
Искры брызжут и летят,
А на них прохладой дышит
Из-за речки темный сад.
5 Сумрак тут, там жар и крики,
Я брожу как бы во сне, –
Лишь одно я живо чую:
Ты со мной и вся во мне.

Треск за треском, дым за дымом,
10 Трубы голые торчат,
А в покое нерушимом
Листья веют и шуршат.
Я, дыханьем их обвеяв,
Страстный говор твой ловлю...
15 Слава богу, я с тобою,
А с тобой мне – как в раю.

Так, в жизни есть мгновения –
Их трудно передать,
Они самозабвения
Земного благодать.
5 Шумят верхи древесные
Высоко надо мной,
И птицы лишь небесные
Беседуют со мной.
Все пошлое и ложное
10 Ушло так далеко,
Все мило-невозможное
Так близко и легко.
И любо мне, и сладко мне,
И мир в моей груди,
15 Дремотою обвеян я –
О время, погоди!

*Эти бедные селенья,
Эта скудная природа –
Край родной долготерпенья,
Край ты русского народа!*

*5 Не поймет и не заметит
Гордый взор иноплеменный
Что сквозит и тайно светит
В нагоде твоей смиренной.*

*Удрученный ношей крестной,
10 Всю тебя, земля родная,
В рабском виде царь небесный
Исходил, благословляя.*

*Вот от моря и до моря
Нить железная скользит,
Много славы, много горя
Эта нить порой гласит.*

*5 И, за ней следя глазами,
Путник видит, как порой
Птицы вещие садятся
Вдоль по нити вестовой.*

*Вот с поляны ворон черный
10 Прилетел и сел на ней,
Сел и каркнул, и крылами
Замахал он веселей.*

*И кричит он, и ликует,
И кружится все над ней:
15 Уж не кровь ли ворон чует
Севастопольских вестей?*

*О вещая душа моя!
О, сердце, полное тревоги,
О, как ты бьешься на пороге
Как бы двойного бытия!..*

*5 Так, ты – жилища двух миров,
Твой день – болезненный и
страстный,
Твой сон – пророчески-неясный,
Как откровение духов...*

*Пускай страдальческую грудь
10 Волнуют страсти роковые –
Душа готова, как Мария,
К ногам Христа навек прильнуть.*

«Из Микеланджело»

Молчи, прошу, не смей меня будить.

О, в этот век преступный и постыдный

Не жить, не чувствовать – удел завидный...

Отрадно спать, отрадней камнем быть.

*Не богу ты служил и не России,
Служил лишь суете своей,
И все дела твои, и добрые и злые, –
Все было ложь в тебе, все призра-
ки пустые:
5 Ты был не царь, а лицедей.*

1856

Стоим мы слепо пред Судьбою.
Не нам сорвать с нее покров...
Я не свое тебе открою,
А бред пророческий духов...

5 Еще нам далеко до цели,
Гроза ревет, гроза растет, –
И вот – в железной колыбели,
В громах родился Новый год...

Черты его ужасно строги,
10 Кровь на руках и на челе...
Но не одни войны тревоги
Принес он людям на земле.

Не просто будет он воитель,
Но исполнитель божьих кар, –
15 Он совершит, как поздний
мститель,
Давно задуманный удар...

Для битв он послан и расправы,
С собой принес он два меча:
Один – сражений меч кровавый,
20 Другой – секиру палача.

*Но для кого?.. Одна ли выя,
Народ ли целый обречен?..
Слова неясны роковые,
И смутен замогильный сон...*

*Все, что сберець мне удалось,
Надежды, веры и любви,
В одну молитву все слилось:
Переживи, переживи!*

Н. Ф. Щербине

*Вполне понятно мне значенье
Твоей болезненной мечты,
Твоя борьба, твое стремленье,
Твое тревожное служенье
5 Пред идеалом красоты...*

*Так узник эллинский, порою
Забывшись сном среди степеней,
Под скифской вьюгой снеговою,
Свободой бредил золотою
10 И небом Греции своей.*

*Над этой темною толпой
Непробужденного народа
Взойдешь ли ты когда, Свобода,
Блеснет ли луч твой золотой?..*

*5 Блеснет твой луч и оживит,
И сон разгонит и туманы...
Но старые, гнилые раны,
Рубцы насилий и обид,*

*Растленье душ и пустота
10 Что гложет ум и в сердце но-
ет, –
Кто их излечит, кто прикроет?..
Ты, риза чистая Христа...*

*Есть в осени первоначальной
Короткая, но дивная пора –
Весь день стоит как бы хрусталь-
ный,
И лучезарны вечера...*

*5 Где бодрый серп гулял и падал
колос,
Теперь уж пусто все – простор
езде, –
Лишь паутины тонкий волос
Блестит на праздно́й борозде.*

*Пустеет воздух, птиц не слышно
боле,
10 Но далеко еще до первых зим-
них бурь –
И льется чистая и теплая лазурь
На отдыхающее поле...*

*Смотри, как роща зеленеет,
Палящим солнцем облита,
А в ней какою негой веет
От каждой ветки и листа!*

*5 Войдем и сядем над корнями
Дерев, поимых родником, –
Там, где, обвеянный их мглами,
Он шепчет в сумраке немом.*

*Над нами бредят их вершины,
10 В полдневный зной погружены,
И лишь порою крик орлиный
До нас доходит с вышины...*

В часы, когда бывает
Так тяжело на груди,
И сердце изнывает,
И тьма лишь впереди;

5 Без сил и без движенья,
Мы так удручены,
Что даже утешенья
Друзей нам не смешны, –

Вдруг солнца луч приветный
10 Войдет украдкой к нам
И брызнет огнецветной
Струюю по стенам;

И с тверди благосклонной,
С лазуревых высот
15 Вдруг воздух благовонный
В окно на нас пахнет...

Уроков и советов
Они нам не несут,
И от судьбы наветов
20 Они нас не спасут.

Но силу их мы чуем,

*Их слышим благодать,
И меньше мы тоскуем,
И легче нам дышать...*

*25 Так мило-благодатна,
Воздушна и светла,
Душе моей стократно
Любовь твоя была.*

Она сидела на полу
И грудю писем разбирала,
И, как остывшую золу,
Брала их в руки и бросала.

5 Брала знакомые листы
И чудно так на них глядела,
Как души смотрят с высоты
На ими брошенное тело...

О, сколько жизни было тут,
10 Невозвратно пережитой!
О, сколько горестных минут,
Любви и радости убитой!..

Стоял я молча в стороне
И пасть готов был на колени, –
15 И страшно грустно стало мне,
Как от присущей милой тени.

Успокоение

*Когда, что звали мы своим,
Навек от нас ушло
И, как под камнем гробовым,
Нам станет тяжело, –*

*5 Пойдем и бросим беглый взгляд
Туда, по склону вод,
Куда стремглав струи спешат,
Куда поток несет.*

*Одна другой наперерыв
10 Спешат, бегут струи
На чей-то роковой призыв,
Им слышимый вдали...*

*За ними тщетно мы следим –
Им не вернуться вспять...
15 Но чем мы долее глядим,
Тем легче нам дышать...*

*И слезы брызнули из глаз –
И видим мы сквозь слез,
Как все, волнуясь и клубясь,
20 Быстрее понеслось...*

Душа впадает в забытье,

*И чувствует она,
Что вот уносит и ее
Всесильная волна.*

*Осенней позднею порою
Люблю я царскосельский сад,
Когда он тихой полумглою
Как бы дремотою объят,
5 И белокрылые виденья,
На тусклом озера стекле,
В какой-то неге онеменья
Коснеют в этой полумгле...*

*И на порфирные ступени
10 Екатерининских дворцов
Ложатся сумрачные тени
Октябрьских ранних вечеров –
И сад темнеет, как дуброва,
И при звездах из тьмы ночной,
15 Как отблеск славного былого,
Выходит купол золотой...*

На возвратном пути

I

*Грустный вид и грустный час –
Дальний путь торопит нас...
Вот, как призрак гробовой,
Месяц встал – и из тумана
5 Осветил безлюдный край...
Путь далек – не унывай...*

*Ах, и в этот самый час,
Там, где нет теперь уж нас,
Тот же месяц, но живой,
10 Дышит в зеркале Лемана...
Чудный вид и чудный край –
Путь далек – не вспоминай...*

II

*Родной ландшафт... Под дымча-
тым навесом!
Огромной тучи снеговой
Синеет даль – с ее угрюмым ле-
сом,
Окутанным осенней мглой...
5 Все голо так – и пусто-необъят-
но*

*В однообразии немом...
Местами лишь просвечивают
пятна
Стоячих вод, покрытых первым
льдом.*

*Ни звуков здесь, ни красок, ни дви-
женья –
10 Жизнь отошла – и, покорясь
судьбе,
В каком-то забытии изнеможе-
нья,
Здесь человек лишь снится сам се-
бе.
Как свет дневной, его тускнеют
взоры,
Не верит он, хоть видел их вчера,
15 Что есть края, где радужные
горы
В лазурные глядятся озера...*

Декабрьское утро

*На небе месяц – и ночная
Еще не тронулася тень,
Царит себе, не сознавая,
Что вот уж встрепенулся день, –*

*5 Что хоть лениво и несмело
Луч возникает за лучом,
А небо так еще всецело
Ночным сияет торжеством.*

*Но не пройдет двух-трех мгнове-
ний,
10 Ночь испарится над землей,
И в полном блеске проявлений
Вдруг нас охватит мир дневной...*

Е. Н. Анненковой

*И в нашей жизни повседневной
Бывают радужные сны,
В край незнакомый, в мир волшеб-
ный,
И чуждый нам и задушевный,
5 Мы ими вдруг увлечены.*

*Мы видим: с голубого свода
Нездешним светом веет нам,
Другую видим мы природу,
И без заката, без восходу
10 Другое солнце светит там...*

*Все лучше там, светлее, шире,
Так от земного далеко...
Так разнo с тем, что в нашем ми-
ре, –
И в чистом пламенном эфире
15 Душе так родственно-легко.*

*Проснулись мы, – конец виденью,
Его ничем не удержатъ,
И тусклой, неподвижной тенью,
Вновь обреченных заключенью,
20 Жизнь обхватила нас опять.*

*Но долго звук неуловимый
Звучит над нами в вышине,
И пред душой, тоской томимой,
Все тот же взор неотразимый,
25 Все та ж улыбка, что во сне.*

*Хоть я и свил гнездо в долине,
Но чувствую порой и я,
Как животворно на вершине
Бежит воздушная струя, –
5 Как рвется из густого слоя,
Как жаждет горних наша грудь,
Как все удушливо-земное
Она хотела б оттолкнуть!*

*На недоступные громады
10 Смотрю по целым я часам, –
Какие росы и прохлады
Оттуда с шумом льются к нам!
Вдруг просветлеют огнецветно
Их непорочные снега:
15 По ним проходит незаметно
Небесных ангелов нога...*

На юбилей князя Петра Андреевича Вяземского

*У Музы есть различные пристрастья,
Дары ее даются не равно;
Стократ она божественнее счастья,
Но своенравна, как оно.*

*5 Иных она лишь на заре лелеет,
Целует шелк их кудрей молодых,
Но ветерок чуть жарче лишь по-
вееет –
И с первым сном она бежит от
них.*

*Там у ручья, на луговине тайной,
10 Нежданная, является порой,
Порадует улыбкою случайной,
Но после первой встречи нет вто-
рой!*

*Не то от ней присуждено вам бы-
ло:
Вас юношей настигнув в добрый
час,*

15 Она в душе вас крепко люби-
ла
И долго всматривалась в вас.

Досужая, она не мимоходом
Пеклась о вас, ласкала, берегла,
Растила ваш талант, и с каж-
дым год |
20 Любовь ее нежнее все была.

И как с годами крепнет, пламе-
нея,
Сок благородный виноградных
лоз, –
И в кубок ваш все жарче и светлее
Так вдохновение лилось.

25 И никогда таким вином, как
ныне,
Ваш славный кубок венчан не бы-
вал.
Давайте ж, князь, подыдем в
честь богине
Ваш полный, пенистый фиал!

Богине в честь, хранящей благо-
родно
30 Залог всего, что свято для ду-

ши,
Родную речь... расти она свободно
И подвиг свой великий доверши!

Потом мы все, в молитвенном
молчанье
Священные поминки сотворим,
35 Мы сотворим тройное возлия-
нье
Трем незабвенно-дорогим.

Нет отклика на голос, их зову-
щий,
Но в светлый праздник ваших
именин
Кому ж они не близки, не прису-
щи –
40 Жуковский, Пушкин, Карам-
зин!..

Так верим мы, незримыми гостя-
ми
Теперь они, покинув горный мир,
Сочувственно витают между на-
ми
И освящают этот пир.

45 За ними, князь, во имя Музы ва-

*шей,
Подносим вам заздравное вино,
И долго-долго в этой светлой ча-
ше
Пускай кипит и искрится оно!..*

*Я знал ее еще тогда,
В те баснословные года,
Как перед утренним лучом
Первоначальных дней звезда
5 Уж тонет в небе голубом...*

*И все еще была она
Той свежей прелести полна,
Той дорассветной темноты,
Когда незрима, неслышна,
10 Роса ложится на цветы...*

*Вся жизнь ее тогда была
Так совершенна, так цела,
И так среде земной чужда,
Что, мнится, и она ушла
15 И скрылась в небе, как звезда.*

Играй, покуда над тобою
Еще безоблачна лазурь;
Играй с людьми, играй с судьбою,
Ты – жизнь, назначенная к бою,
5 Ты – сердце, жаждущее бурь.

Как часто, грустными мечтами
Томимый, на тебя гляжу,
И взор туманится слезами...
Зачем? Что общего меж нами?
10 Ты жить идешь – я ухожу.

Я слышал утренние грезы
Лишь пробудившегося дня...
Но поздние, живые грозы,
Но взрыв страстей, но страсти
слезы, –
15 Нет, это все не для меня!

Но, может быть, под зноем лета
Ты вспомнишь о своей весне...
О, вспомни и про время это,
Как о забытом до рассвета
20 Нам смутно грезившемся сне.

При посылке Нового завета

*Не легкий жребий, не отрадный,
Был вынут для тебя судьбой,
И рано с жизнью беспощадной
Вступила ты в неравный бой.*

*5 Ты билась с мужеством немно-
гих,
И в этом роковом бою
Из испытаний самых строгих
Всю душу вынесла свою.*

*Нет, жизнь тебя не победила.
10 И ты в отчаянной борьбе
Ни разу, друг, не изменила
Ни правде сердца, ни себе.*

*Но скудны все земные силы:
Расвирепееет жизни зло –
15 И нам, как на краю могилы,
Вдруг станет страшно тяжело.*

*Вот в эти-то часы с любовью
О книге сей ты вспомяни –
И всей душой, как к изголовью,
20 К ней припади и отдохни.*

*Иным достался от природы
Инстинкт пророчески-слепой –
Они им чуют, слышат воды
И в темной глубине земной...*

*5 Великой Матерью любимый,
Стократ завидней твой удел –
Не раз под оболочкой зримой
Ты самое ее узрел...*

Н. И. Кролю

*Сентябрь холодный бушевал,
С деревьев ржавый лист валится,
День потухающий дымился,
Сходила ночь, туман вставал.*

*5 И все для сердца и для глаз
Так было холодно-бесцветно,
Так было грустно-безответно, –
Но чья-то песнь вдруг раздалась...*

*И вот, каким-то обаяньем,
10 Туман, свернувшись, улетел,
Небесный свод поголубел
И вновь подернулся сияньем...*

*И все опять зазеленело,
Все обратилось к весне...
15 И эта греза снилась мне,
Пока мне птичка ваша пела.*

Утихла биза... Легче дышит
Лазурный сонм женевских вод –
И лодка вновь по ним плывет,
И снова лебедь их колышет.

5 Весь день, как летом, солнце
греет,
Деревья блещут пестротой,
И воздух ласковой волной
Их пышность ветхую лелеет.

А там, в торжественном покое,
10 Разоблаченная с утра,
Сияет Белая гора,
Как откровенье неземное.

Здесь сердце так бы все забыло,
Забыло б муку всю свою,
15 Когда бы там – в родном
краю –
Одной могилой меньше было...

*Как неразгаданная тайна,
Живая прелесть дышит в ней –
Мы смотрим с трепетом тре-
вожным
На тихий свет ее очей.*

*5 Земное ль в ней очарованье,
Иль неземная благодать?
Душа хотела б ей молиться,
А сердце рвется обожать...*

*О, этот Юг, о, эта Ницца!..
О, как их блеск меня тревожит!
Жизнь, как подстреленная птица,
Подняться хочет – и не может...
5 Нет ни полета, ни размаху –
Висят поломанные крылья,
И вся она, прижавшись к праху,
Дрожит от боли и бессилья...*

Весь день она лежала в забытьи,
И всю ее уж тени покрывали.
Лил теплый летний дождь – его
струи
По листьям весело звучали.

5 И медленно опомнилась она,
И начала прислушиваться к шуму,
И долго слушала – увлечена,
Погружена в сознательную думу...

И вот, как бы беседуя с собой,
10 Сознательно она проговорила
(Я был при ней, убитый, но живой):
«О, как все это я любила!»
...

Любила ты, и так, как ты, любить –
15 Нет, никому еще не удавалось!
О господи!.. и это пережить...
И сердце на клочки не разорвалось...

Как хорошо ты, о море ночное, –
Здесь лучезарно, там сизо-тем-
но...

В лунном сиянии, словно живое,
Ходит, и дышит, и блещет оно...

5 На бесконечном, на вольном
просторе

Блеск и движение, грохот и
гром...

Тусклым сияньем облитое море,
Как хорошо ты в безлюдье ноч-
ном!

Зыбь ты великая, зыбь ты мор-
ская,

10 Чей это праздник так праздну-
ешь ты?

Волны несутся, гремя и сверкая,
Чуткие звезды глядят с высоты.

В этом волнении, в этом сиянье,
Весь, как во сне, я потерян стою –
15 О, как охотно бы в их обаянье
Всю потопил бы я душу свою...

Когда на то нет божьего согла-
сья,
Как ни страдай она, любя, –
Душа, увы, не выстрадает сча-
стья,
Но может выстрадать себя...

5 Душа, душа, которая всецело
Одной заветной отдалась любви
И ей одной дышала и болела,
Господь тебя благослови!

Он милосердый, всемогущий,
10 Он, греющий своим лучом
И пышный цвет, на воздухе цвету-
щий,
И чистый перл на дне морском.

Есть и в моем страдальческом
застое
Часы и дни ужаснее других...
Их тяжкий гнет, их бремя роко-
вое
Не выскажет, не выдержит мой
стих.

5 Вдруг все замрет. Слезам и уми-
ленью
Нет доступа, все пусто и темно,
Минувшее не веет легкой тенью,
А под землей, как труп, лежит
оно.

Ах, и над ним в действительно-
сти ясной,
10 Но без любви, без солнечных лу-
чей,
Такой же мир бездушный и бес-
страстный,
Не знающий, не помнящий о ней.

И я один, с моей тупой тоскою,
Хочу сознать себя и не могу –
15 Разбитый челн, заброшенный

*волною,
На безымянном диком берегу.*

*О господи, дай жгучего страданья
И мертвенность души моей рас-
сей:*

*Ты взял ее, но муку вспоминанья,
20 Живую муку мне оставь по
ней, –*

*По ней, по ней, свой подвиг совер-
шившей*

*Весь до конца в отчаянной борьбе,
Так пламенно, так горячо любив-
шей*

Наперекор и людям и судьбе, –

*25 По ней, по ней, судьбы не одо-
левшей,*

*Но и себя не давшей победить,
По ней, по ней, так до конца умев-
шей*

*Страдать, молиться, верить и
любить.*

Est in arundineis modulatio musica ripis

173

*Певучесть есть в морских волнах,
Гармония в стихийных спорах,
И стройный мусикийский шорох
Струится в зыбких камышах.*

*5 Невозмутимый строй во всем,
Созвучье полное в природе, –
Лишь в нашей призрачной свободе
Разлад мы с нею сознаем.*

*Откуда, как разлад возник?
10 И отчего же в общем хоре
Душа не то поет, что море,
И ропщет мыслящий тростник?*

174

Другу моему Я. П. Полонскому

*Нет боле искр живых на голос
твой приветный –
Во мне глухая ночь, и нет для ней
утра...
И скоро улетит – во мраке неза-
метный –
Последний, скудный дым с потух-
шего костра.*

*Сегодня, друг, пятнадцать лет
минуло
С того блаженно-рокового дня,
Как душу всю свою она вдохнула,
Как всю себя перелила в меня.*

*5 И вот уж год, без жалоб, без
упреку,
Утратив все, приветствую судь-
бу...
Быть до конца так страшно оди-
ноку,
Как буду одинок в своем гробу.*

Молчит сомнительно Восток,
Повсюду чуткое молчанье...
Что это? Сон иль ожиданье,
И близок день или далек?
5 Чуть-чуть белеет темя гор,
Еще в тумане лес и доли,
Спят города и дремлют селы,
Но к небу подымите взор...

Смотрите: полоса видна,
10 И, словно скрытной страстью
рдея,
Она все ярче, все живее –
Вся разгорается она –
Еще минута, и во всей
Неизмеримости эфирной
15 Раздастся благовест всемир-
ный
Победных солнечных лучей.

Накануне годовщины 4 августа 1864 г.

*Вот бреду я вдоль большой дороги
В тихом свете гаснущего дня...
Тяжело мне, замирают ноги...
Друг мой милый, видишь ли меня?*

*5 Все темней, темнее над зем-
лею –
Улетел последний отблеск дня...
Вот тот мир, где жили мы с то-
бою,
Ангел мой, ты видишь ли меня?*

*Завтра день молитвы и печали,
10 Завтра память рокового дня...
Ангел мой, где б души ни витали,
Ангел мой, ты видишь ли меня?*

Как неожиданно и ярко,
На влажной неба синеве,
Воздушная воздвиглась арка
В своем минутном торжестве!
5 Один конец в леса вонзила,
Другим за облака ушла –
Она полнеба обхватила
И в высоте изнемогла.

О, в этом радужном виденье
10 Какая нега для очей!
Оно дано нам на мгновенье,
Лови его – лови скорей!
Смотри – оно уж побледнело,
Еще минута, две – и что ж?
15 Ушло, как то уйдет всецело,
Чем ты и дышишь и живешь.

*Ночное небо так угрюмо,
Заволокло со всех сторон.
То не угроза и не дума,
То вялый, безотрадный сон.
5 Одни зарницы огневые,
Воспламеняясь чередой,
Как демоны глухонемые,
Ведут беседу меж собой.*

*Как по условленному знаку,
10 Вдруг неба вспыхнет полоса,
И быстро выступят из мраку
Поля и дальние леса.
И вот опять все потемнело,
Все стихло в чуткой темноте –
15 Как бы таинственное дело
Решалось там – на высоте.*

*Нет дня, чтобы душа не ныла,
Не изнывала б о былом,
Искала слов, не находила,
И сохла, сохла с каждым днем, –*

*5 Как тот, кто жгучею тоскою
Томился по краю родном
И вдруг узнал бы, что волною
Он схоронен на дне морском.*

*Как ни бесилося злоречье,
Как ни трудилося над ней,
Но этих глаз чистосердечье –
Оно всех демонов сильней.*

*5 Все в ней так искренно и мило,
Так все движенья хороши;
Ничто лазури не смутило
Ее безоблачной души.*

*К ней и пылинка не пристала
10 От глупых сплетней, злых ре-
чей;
И даже клевета не смяла
Воздушный шелк ее кудрей.*

*Тихо в озере струится
Отблеск кровель золотых,
Много в озеро глядится
Достославностей былых.
5 Жизнь играет, солнце греет,
Но под нею и под ним
Здесь бывшее чудно веет
Обаянием своим.*

*Солнце светит золотое,
10 Блещут озера струи...
Здесь великое бывшее
Словно дышит в забыты;
Дремлет сладко, беззаботно,
Не смущая дивных снов
15 И тревогой мимолетной
Лебединых голосов...*

Когда дряхлеющие силы
Нам начинают изменять
И мы должны, как старожилы,
Пришельцам новым место
дать, –

5 Спаси тогда нас, добрый гений,
От малодушных укоризн,
От клеветы, от озлоблений
На изменяющую жизнь;

От чувства затаенной злости
10 На обновляющийся мир,
Где новые садятся гости
За уготованный им пир;

От желчи горького сознанья,
Что нас поток уж не несет
15 И что другие есть призванья,
Другие вызваны вперед;

Ото всего, что тем задорней,
Чем глубже крылось с давних
пор, –
И старческой любви позорней
20 Сварливый старческий задор.

*Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:
У ней особенная стать –
В Россию можно только верить.*

*Как ни тяжел последний час –
Та непонятная для нас
Истома смертного страданья, –
Но для души еще страшней
5 Следить, как вымирают в ней
Все лучшие воспоминанья...*

Опять стою я над Невой,
И снова, как в былые годы,
Смотрю и я, как бы живой,
На эти дремлющие воды.

5 Нет искр в небесной синеве,
Все стихло в бледном обаянье,
Лишь по задумчивой Неве
Струится лунное сиянье.

Во сне ль все это снится мне.
10 Или гляжу я в самом деле,
На что при этой же луне
С тобой живые мы глядели?

Пожары

*Широко, необозримо,
Грозной тучею сплошной,
Дым за дымом, бездна дыма
Тяготеев над землей.*

*5 Мертвый стелется кустарник,
Травы тлятсья, не горят,
И сквозит на крае неба
Обожженных елей ряд.*

*На пожарище печальном
10 Нет ни искры, дым один, –
Где ж огонь, злой истребитель,
Полномочный властелин?*

*Лишь украдкой, лишь местами,
Словно красный зверь какой,
15 Пробираясь меж кустами,
Пробежит огонь живой!*

*Но когда наступит сумрак,
Дым сольется с темнотой.
Он потешными огнями
20 Весь осветит лагерь свой.*

Пред стихийной вражьей силой

*Молча, руки опустя,
Человек стоит уныло,
Беспомощное дитя.*

*В небе тают облака,
И, лучистая на зное,
В искрах катится река,
Словно зеркало стальное...*

*5 Час от часу жар сильнее,
Тень ушла к немым дубровам,
И с белеющих полей
Веет запахом медовым.*

*Чудный день! Пройдут века –
10 Так же будут, в вечном строе,
Течь и искриться река
И поля дышать на зное.*

Мотив Гейне

*Если смерть есть ночь, если
жизнь есть день –
Ах, умаял он, пестрый день, ме-
ня!..
И сгущается надо мною тень,
Ко сну клонится голова моя...*

*5 Обессиленный, отдаюсь ему...
Но все грезится сквозь немую
тьму –
Где-то там, над ней, ясный день
блестит
И незримый хор о любви гремит...*

*Нам не дано предугадать,
Как слово наше отзовется, –
И нам сочувствие дается,
Как нам дается благодать...*

Две силы есть – две роковые силы,
Всю жизнь свою у них мы под ру-
кой,
От колыбельных дней и до моги-
лы, –
Одна есть Смерть, другая – Суд
людской.

5 И та и тот равно неотразимы,
И безответственны и тот и та,
Пощады нет, протесты нетерпи-
мы,
Их приговор смыкает всем уста...

Но Смерть честней – чужда лице-
приятью,
10 Не тронута ничем, не смуще-
на,
Смиренную иль ропщущую бра-
тью –
Своей косою равняет всех она.

Свет не таков: борьбы, разноголо-
сья –
Ревнивый властелин – не терпит
он,

15 Не косит сплошь, но лучшие ко-
лосья
Нередко с корнем вырывает вон.

И горе ей – увы, двойное горе, –
Той гордой силе, гордо-молодой,
Вступающей с решимостью во
взоре,
20 С улыбкой на устах – в нерав-
ный бой,

Когда она, при роковом сознанье
Всех прав своих, с отвагой красо-
ты,
Бестрепетно, в каком-то обаянье
Идет сама навстречу клеветы,

25 Личиною чела не прикрывает,
И не дает принизиться челу,
И с кудрей молодых, как пыль, све-
вает
Угрозы, брань и страстную хулу, –

Да, горе ей – и чем простосердеч-
ней,
30 Тем кажется виновнее она...
Таков уж свет: он там бесчело-
вечней,

Где человечно-искренней вина.

*Природа – сфинкс. И тем она верней
Своим искусом губит человека,
Что, может статься, никакой
от века
Загадки нет и не было у ней.*

Как нас ни угнетай разлука,
Не покоряемся мы ей –
Для сердца есть другая мука,
Невыносимей и больней.

5 Пора разлуки миновала,
И от нее в руках у нас
Одно осталось покрывало,
Полупрозрачное для глаз.

И знаем мы: под этой дымкой
10 Все то, по чем душа болит,
Какой-то странной невидимкой
От нас таится – и молчит.

Где цель подобных искушений?
Душа невольно смущена,
15 И в колесе недоумений
Вертится нехотя она.

Пора разлуки миновала,
И мы не смеем, в добрый час,
Задеть и сдернуть покрывало,
20 Столь ненавистное для нас!

Ю. Ф. Абазе

Так – гармонических орудий
Власть беспредельна над душой,
И любят все живые люди
Язык их темный, но родной.

5 В них что-то стонет, что-то
бьется,
Как в узах заключенный дух,
На волю просится, и рвется,
И хочет высказаться вслух...

Не то совсем при вашем пенье,
10 Не то мы чувствуем в себе:
Тут полнота освобожденья,
Конец и плену и борьбе...

Из тяжелой вырвавшись юдоли
И все оковы разреша,
15 На всей своей ликует воле
Освобожденная душа...

По всемогущему призыву
Свет отделяется от тьмы,
И мы не звуки – душу живую,
20 В них вашу душу слышим мы.

К. Б.

*Я встретил вас – и все былое
В отжившем сердце ожило;
Я вспомнил время золотое –
И сердцу стало так тепло...*

*5 Как поздней осени порою
Бывают дни, бывает час,
Когда повеет вдруг весною
И что-то встрепетается в нас, –*

*Так, весь обвеян дуновеньем
10 Тех лет душевной полноты,
С давно забытым упоеньем
Смотрю на милые черты...*

*Как после вековой разлуки,
Гляжу на вас, как бы во сне, –
15 И вот – слышнее стали звуки,
Не умолкавшие во мне...*

*Тут не одно воспоминанье,
Тут жизнь заговорила вновь, –
И то же в вас очарованье,
20 И та ж в душе моей любовь!..*

Брат, столько лет сопутствовавший мне,
И ты ушел, куда мы все идем,
И я теперь на голой вышине
Стою один, – и пусто все кругом.

5 И долго ли стоять тут одному?
День, год-другой – и пусто будет там,
Где я теперь, смотря в ночную тьму
И – что со мной, не сознавая сам...

Бесследно все – и так легко не быть!
10 При мне иль без меня – что нужды в том?
Все будет то же – и вьюга так же выть
И тот же мрак, и та же степь кругом.

Дни сочтены, утрат не перечесть,

*Живая жизнь давно уж позади,
15 Передового нет, и я, как есть,
На роковой стою очереди.*

От жизни той, что бушевала
здесь,
От крови той, что здесь рекой ли-
лась,
Что уцелело, что дошло до нас?
Два-три кургана, видимых под-
несь...

5 Да два-три дуба выросли на них,
Раскинувшись и широко и смело.
Красуются, шумят, – и нет им де-
ла,
Чей прах, чью память роют кор-
ни их.

Природа знать не знает о былом,
10 Ей чужды наши призрачные го-
ды,
И перед ней мы смутно сознаем
Себя самих – лишь грезю приро-
ды.

Поочередно всех своих детей,
Свершающих свой подвиг беспо-
лезный,
15 Она равно приветствует своей

*Всепоглощающей и миротворной
бездной.*

*Все отнял у меня казнящий бог:
Здоровье, силу воли, воздух, сон,
Одну тебя при мне оставил он,
Чтоб я ему еще молиться мог.*

Другие редакции и варианты

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

В разделе «Другие редакции и варианты» шифр указывается в тех случаях, когда в архиве хранится несколько автографов стихотворения или когда разночтения находятся в списках, не упомянутых в примечаниях (первая цифра означает номер фонда, вторая – номер единицы хранения). Варианты прижизненных публикаций, возникшие явно по вине переписчика или наборщика, не учитываются. Не принимаются также во внимание разночтения большой группы стихов, впервые опубликованных И. С. Аксаковым в РА 1879 г., так как они не подтверждаются теми рукописными подлинниками (автографами и списками), по которым эти стихи печатались. Указания Некрасов, Сушков, Тургенев (?) обозначают исправления, принадлежащие Н. А. Некрасову, Н. В. Сушкову и приписываемые И. С. Тургеневу, а сокращение «и след.» – последующие прижизненные издания. Слова, зачеркнутые в автографе, даются в квадрат-

НЫХ скобках.

Весенняя гроза

Люблю грозу в начале мая:
Как весело весенний гром
Из края до другого края
Грохочет в небе голубом!

5 С горы бежит ручей проворный,
В лесу не молкнет птичий гам,
И говор птиц, и ключ нагорный –
Все вторит радостно громам!

Ты скажешь: ветреная Геба,
10 Кормя Зевесова орла,
Громокипящий кубок с неба,
Смеясь, на землю пролила.

Г, 1829 г.

Могила Наполеона

9-16 Еще гремит твоих побед
Отзывный гул в колеблющемся мире...

...

...

И ум людей твоею тенью полн,
А тень твоя, скитаясь в крае диком,
Чужда всему, внимая шуму волн;
И тешится морских пернатых криком.

Г, 1829 г.

Снежные горы

4 С своими черными тенями.
Между 4 и 5 Едва в трепещущих листах
Перебирается прохлада,
Звонок пасущегося стада
Почти замолк на высотах.

Г, 1830 г.

10 Наш мир, как бы лишенный сил,

Автограф ЦГАЛИ, 505/11, л. 3

12 (16) Во мгле полдневной опочил, –

Г, 1830 г.

14 (18) Над усыпленной землей

Некрасов; С, 1854 г. и след.

К. Н. Н.

14 Он улетел с младых твоих ланит –

Автограф ЦГАЛИ, 505/6, л. 4 об.

«Еще шумел веселый день...»

1

Пробуждение.

Еще шумел веселый день,
Толпами улица блистала,
И облаков вечерних тень
По светлым кровлям пролетала.

5 Весенней негой утомлен,
Я впал в невольное забвенье:

Не знаю, долог ли был сон,
Но странно было пробужденье.

Украдкой в сумраке ночном
10 Ходило лунное сиянье,
И ночи зыбкое молчанье
Едва струилось ветерком.

Сомнительно в мое окно
Смотрело бледное светило –
15 И мне казалось, что оно
Мою дремоту сторожило.

И между тем какой-то гений
Из пышного, златого дня
Тропою тайной сновидений
20 В страну теней увел меня.

Автограф ЦГАЛИ, 505/23, лл. 6-6 об.

Разночтения по сравнению
с 1-ой редакцией

6 Вдался я в сладкое забвенье
9 Безмолвно в сумраке ночном

13-14 Украдкою в мое окно
Глядело бледное светило –
18-19 Из области цветущей дня
Стезею тайной сновидений

Автограф ЦГАЛИ. 505/23, лл. 5-5 об.

Вечер

3-4 Как шум от стаи журавлиной,
И в звучных листьях замер он

Автограф ЦГАЛИ, 505/6, л. 2; Г, 1830 г.

Полдень

3 В лазури пламенной и чистой

Автограф ЦГАЛИ, 505/6, л. 2 об.

Конь морской

2 С седой волнистой гривой,
10-11 В твоей надменной силе,
Седую гриву растрепав,

Автограф ЦГАЛИ

Успокоение

5 А уж давно звучнее и живей

Автограф ЦГАЛИ, 505/12, л. 5.

Двум сестрам

9 Та ж свежесть утреннего часа,

Автограф ЦГАЛИ, 505/12, лл. 1 и 3.

Безумие

10 Припав к растреснувшей земле,

Автограф ЦГАЛИ, 505/12, л. 5 об.

Странник

1 [Богам] угоден бедный странник,

2 Над ним его святой покров!
9 Через грады, веси и поля,
11 Ему открыта вся земля,

Автограф ЦГАЛИ, 505/12, л. 6.

Цицерон

9 Счастлив, кто посетил сей мир

Автограф ЦГАЛИ; С, 1836 г. и след.

«Через ливонские я проезжал поля...»

12 Кругом меня все было так уныло.
4 Все на душу тоску лишь наводило.
13-14 [Так вам единым удалось
До нас дойти с берегов другого света:]
И вам одним спастися удалось,
Пришельцы вы с берегов другого света:
17 Но о былом создание молчит

Автограф ЦГАЛИ, 505/13, л. 5.

«Песок сыпучий по колени...»

8 И сосен придорожных тени

Автограф ЦГАЛИ, 505/13, л. 5 об.

Осенний вечер

7-8 И, как предвестье близящихся бурь,
Порывистый и ясный ветер порою...

Автограф ЦГАЛИ

12 Возвышенной стыдливостью страданья.

Некрасов; С, 1854 г. и след.

Альпы

7 Грозно дремлют великаны

Автограф ЦГАЛИ, 505/13, л. 4.

Весенние воды

2 А воды с гор уже шумят;
6 Весна пришла, весна идет,

«Телескоп», 1832 г.

Silentium!

1

Молчи, скрывайся и таи
И мысли и мечты свои!
Пускай в душевной глубине
Встают и кроются оне,
5 Как звезды мирные в ночи, –
Любуйся ими – и молчи.

Как сердцу высказать себя?
Другому как понять тебя?
Поймет ли он, чем ты живешь?
10 Мысль изреченная есть ложь.
Взрывая, возмутишь ключи, –
Питайся ими – и молчи.

Лишь жить в себе самом умей –
Есть целый мир в душе твоей

15 Таинственно-волшебных дум –
Их оглушит житейский шум,
Разгонят дневные лучи, –

Внимай их пенью – и молчи!..

«Молва», 1833 г.

2

Молчи, скрывайся и таи
И чувства и мечты свои!
Пускай в душевной глубине
И всходят и зайдут оне,
5 Как звезды ясные в ночи:
Любуйся ими и молчи.

Как сердцу высказать себя?
Другому как понять тебя?
Поймет ли он, чем ты живешь?
10 Мысль изреченная есть ложь.
Взрывая, возмутишь ключи:
Питайся ими и молчи.

Лишь жить в самом себе умей!

Есть целый мир в душе твоей
15 Таинственно-волшебных дум;
Их заглушит наружный шум,
Дневные ослепят лучи:
Внимай их пенью и молчи!

С, 1854 г. и след.

«Как над горячею золой...»

12 Я просиял бы – и угас!

Автограф ЦГАЛИ, 505/12, л. 3 об.

Probleme

4 Или низвергнут мыслящей рукой?

Автограф ЦГАЛИ

Сон на море

1 И буря и море качали наш челн,
14 Роились, кипели безмолвны толпы.
17 По высям творенья, как бог, я летал

Список ЦГАЛИ, 505/52, л. 16

17-18 По высям творенья, как дух, я летал.
И мир надо мною, безмолвный, сиял.

Г, 1839 г.

19 Но все и во сне, как волшебника вой,

Список ЦГАЛИ, 505/52, л. 16 об.

19 Я спал, и сквозь сон, как волшебника
вой,

Г, 1839 г.

22 Вторгалася пена ревущих валов.

Список ЦГАЛИ, 505/52, л. 16 off.

И море и буря качали наш челн;
Я, сонный, был предан всей прихоти волн.
И две беспредельности были во мне –
И мной своевольно играли оне.

5 Кругом, как кимвалы, звучали скалы
И ветры свистали и пели валы.
Я в хаосе звуков летал оглушен;
Над хаосом звуков носился мой сон...
Болезненно-яркий, волшеббно-немой,
10 Он веял легко над гремящею тьмой,
В лучах огневицы развил он свой мир,
Земля зеленела, светился эфир...
Сады, лабиринты, чертоги, столпы,
И сонмы кипели безмолвной толпы.
15 Я много узнал мне неведомых лиц:
Зрел тварей волшебных, таинственных
птиц, –
По высям творенья, как бог, я шагал,
И мир подо мною недвижимый сиял...
Сквозь грезы, как дикий волшебника вой,
20 Лишь слышался грохот пучины мор-
ской,
И в тихую область видений и снов
Врывалась пена ревущих валов.

Сушков (?), список СТ, стр. 87

Разночтения по сравнению со списком СТ

6 И ветры свистели и пели валы.
14 И чудился шорох несметной толпы.
17-18 По высям творенья я гордо шагал,
И мир подо мною недвижно сиял...

Тургенев (?); С, 1854 г. и след.

Арфа скальда

2 В тени, в тиши забытого угла;

Тургенев (?), С, 1854 г. и след.

12 Их легких ног скользит незримый шаг?

Сушков СТ, стр. 83; С, 1854 г. и след.

«Я помню время золотое...»

Я помню время золотое,
Я помню сердцу милый край.
День вечерел: мы были двое,
Внизу, в тени, шумел Дунай.

5 И на холму, там, где, белея,

Руина с крутизны глядит,
Стояла ты, младая фея,
На мшистый опершись гранит,

Стопой младенческой касаясь
10 Громады камней вековой,
И солнце медлило, прощаясь
С холмом, и замком, и тобой!

Автограф ЦГАЛИ

6 Руина замка в дол глядит,

Список И. С. Гагарина, ЦГАЛИ, 505/52, л. 8

«О чем ты воешь, ветер ночной?..»

4 То глухо-жалобный, то шумной!
7 И ноешь, и взрываешь в нем

Тургенев (?), С, 1854 г. и след.

14 И с беспредельным жаждет слиться...

Сушков, СТ, стр. 23; С, 1854 г. и след.

«В душном воздухе молчанье...»

1 В душном воздухе молчанье,

С, 1854 г. и след.

1 Резче голос стрекозы.

Автограф ЦГАЛИ

6 Чу! за белой душевной тучей

Некрасов, С, 1854 г. и след.

6 Прокатился глухо гром;

Сушков, СТ, стр. 20; С, 1854 г. и след.

8 Некий жизни преизбыток

Автограф ЦГАЛИ

«И. гроб опущен уж в могилу...»

7 Ученый пастырь сановитый

Тургенев (?), С, 1854 г. и след.

«Восток белел. Ладья катилась...»

1 Восток светлел – ладья катилась,

5 Восток горел – она молилась,

Автограф ЦГАЛИ, 505/19, л. 1

6 С кудрей откинув покрывало,

Автограф ЦГАЛИ, 505/20, л. 4

8 Во взоре небо ликовало...

С, 1836 г.

9 Вдруг вспыхнул день, – она склонилась...

Автограф ЦГАЛИ, 505/19, л. 1

«Как птичка, раннею зарей...»

1 Как птичка, с раннею зарей

Автограф ЦГАЛИ

11 Сей шум, движенье, говор, клики

Список ЦГАЛИ, 505/57, стр. 20;
С, 1854 г. и след.

15 Ночь, ночь! О, где твои покровы,

Тургенев (?), С, 1854 г. и след.

«Душа моя – Элизиум теней...»

3 Ни замыслам години буйной сей,

С, 1836 г. и след.

«Там, где юры, убегая...»

5 Там-то, молвят, в стары годы,

Тургенев (?), С, 1854 г. и след.

6 По лазоревым ночам,
25 И лишь дремой забывался,
32 Нынче ходят по тебе.

Автограф ЦГАЛИ

«Нет, моего к тебе пристрастья...»

11 На небе [светлом и] высоком

Автограф ЦГАЛИ

**«Как сладко дремлет сад темнозеле-
ный...»**

8 В саду фонтан, смеясь, говорит...

15 Рой бестелесный, слышный, но незри-
мый,

Автограф ЦГАЛИ, 505/19, л. 7

«Тени сизые смешались...»

5-6 Лишь мотыль снует незримый
Слепо в воздухе ночном...

Автограф ЦГАЛИ

«С поляны коршун поднялся...»

1 [Вот] коршун [с поля] поднялся,

Автограф ЦГАЛИ

«Яркий снег сиял в долине...»

3 Вешний знак блестит в равнине, –
5 А который век белеет

С, 1854 г. и след.

«Не то, что мните вы, природа...»

29-32 Не их вина: пойми, коль можешь,
Органа жизнь, глухонемой!
Души его, ах, не встревожит
И голос матери самой!..

С, 1836 г.

«Вчера в мечтах обвороженных...»

2 С последним меся[чным] лучом
6 И тень [надвинулась] темней,
9 Но сквозь воздушны[х] завес окон
18 По [тихо] брезжущим коврам,
26 Коснувшись девственных грудей,
28 Раскрыло шелк твоих очей!

Автограф ЦГАЛИ

1-ое декабря 1837

4 Что, жизнь убив, ее испепелило
9 Где вечный блеск и ранний цвет,

Тургенев (?), С, 1854 г. и след.

Итальянская villa

5 И вот тому уж века два иль боле,

Сушков, СТ, стр. 15; С, 1854 г. и след.

11 Провеяло над нею полусонной,

13 По-прежнему фонтан в углу лепечет,

Список ЦГАЛИ, 505/57, стр. 17;

С, 1854 г. и след.

**«Давно ль, давно ль, о Юг блажен-
ный...»**

8 И как эдем ты растворенный

С, 1838 г. и след.

7 Я там заслушивался пенья

Сушков, СТ, стр. 8; С. 1854 г. и след.

15 По их лазуревой равнине

С, 1854 г. и след.

16 Родные призраки скользят.

24 Один господствует вполне.

Некрасов, С, 1854 г. и след.

**«С какою негою, с какой тоской
влюбленной...»**

3-4 Бессмысленно немой, немой, как опаленный

Небесной молнии огнем.

9 И на руку к нему глава твоя склонялась.

Изд. 1900 г.

«Не верь, не верь поэту, дева...»

14 Поэта – суетный народ:

Тургенев (?), С, 1854 г. и след.

«Живым сочувствием привет...»

3 О не тревожь души поэта,

Список ЦГАОР

19 Вся прелесть женщины блеснет,

Список ЦГАОР, автограф ЦГАЛИ

23 Пускай любить он не умеет, –

Автограф ЦГАЛИ

Колумб

4 Мироздания неконченное дело!

5 Ты завесу расторг всеильною рукой

9 Так связан и сроднен от века

12 С живою силой естества...

Автограф ЦГАЛИ

Море и утес

2 Плещет, свищет и ревет,

С, 1854 г. и след.

24-25 Бурный натиск [сокрушив],

Вал [расшибся, отраженный],

Автограф ЦГАЛИ

28 И клубится мутной пеной

Сушков; С, 1854 г. и след.

29-30 Потерпи лишь час, другой;

Не всегда ж волне гремучей

33-34 Присмирееет вновь волна,

И без пены и без вою

38 Вновь уляжется она...

«Русский инвалид» от 7 сентября 1848 г.

«Неохотно и несмело...»

13 Гуще капли дождевые –

Автограф ЦГАЛИ

«Итак, опять увиделся я с вами...»

2 Места печальные, хоть и родные,

Тургенев (?), С, 1854 г. и след.

8 Давно минувшего, бывшего счастья!..

10 Гляжу я на тебя, мой гость минутный!

Автограф ЦГАЛИ

18 То, чем я жил и чем я дорожил.

С, 1854 г. и след.

«Тихой ночью, поздним летом...»

4 [Жатвы] дремлющие зреют...

Автограф СП

**«Когда в кругу убийственных за-
бот...»**

5-6 Минувшим нас обвеет и обымет
И страшный груз минутно приподымет.

10 Вдруг ветер повеет теплый и сырой,

Автограф ЦГАЛИ

«По равнине вод лазурной...»

1 На равнине вод лазурной

М., 1850 г. и след.

7 И [дождем соленой] пыли
17 Сны [летают] на просторе

Автограф ЦГАЛИ

«ВНОВЬ ТВОИ Я ВИЖУ ОЧИ...»

4 Вдруг развеял сонный хлад.

С, 1854 г. и след.

8 Край родной, волшебный край,
9 Стройных лавров колыханье
11 Моря влажное дыханье

Автограф ЦГАЛИ

13 Целый день там солнце греет

С, 1854 г. и след.

Строфа 3 отсутствует

Автограф ЦГАЛИ

Наполеон

I

2 Отважно в бой вступил – и не успел
в борьбе;

5 Ты всю ее, как яд, носил в самом себе...

Автограф ЦГАЛИ, 195/5083, л. 177

II

2 Две силы дивно в нем срослись:

Автограф ЦГАЛИ, 505/21, л. 3

3-4 В главе его – орлы парили,
В груди его – змии вились,

Автограф ЦГАЛИ, 195/5083, л. 177 об.

7 Но в самом буйстве дерзновений

Автограф ЦГАЛИ, 505/21, л. 3

11 Его души не озарила

Автограф ЦГАЛИ, 195/5083, л. 177 об.

III

1-3 Он сам на рубеже России,
Проникнут весь предчувствием борьбы,
Слова промолвил роковые:

Автограф ГБЛ

7 И сам же ты, потом, в твоём изгнанье

Автограф ГБЛ

Но новою задачей, в изгнанье,

Автограф ЦГАЛИ, 195/5083, л. 178

8 Ты пояснил ответ их роковой...

Автограф ГБЛ

14 Выходит он и смотрит на Восток,

Автограф ЦГАЛИ, 195/5083, л. 191 об.

Порою встав, он смотрит на Восток,

Автографы ЦГАЛИ, 195/5083, л. 178 и СП

15 И вдруг, смутясь, бежит – как бы почуя

Автографы ЦГАЛИ, 195/5083, лл. 191 об., 178
и СП

«Святая ночь на небосклон воз- шла...»

3-4 Как золотой ковер она свила,
Ковер, накинутый над бездной.

8 Лицом к лицу пред этой бездной темной.

9-12 Отсутствуют

14(10) Теперь ему все светлое, живое, –

Автограф СП; С, 1854 г. и след.

Поэзия

2 Среди клокочущих зыбей –

4 Она [сама] слетает к нам –

Автограф ЦГАЛИ

Рим ночью

7 Как будто лунный [свет] и град почив-
ший –

Автограф ЦГАЛИ

Венеция

16-17 Широко ложилась в мире,

Все могучее и шире –

Автограф ЦГАЛИ, 195/5083, л, 187

«Кончен пир, умолкли хоры...»

6 Лишь курились ароматы
15 И безумными толпами –

С, 1854, г. и след.

«Пошли, господь, свою отраду...»

4 Бредет по жесткой мостовой –
16 Главы его не осенит.

Автограф ЦГАЛИ

На Неве

1 И опять звезда играет
14-15 Дивно-пышная волна,
Приюти в своем просторе

Автографы ЦГАЛИ и СП

«Не рассуждай, не хлопочи...»

3 [Дневную боль проспи в ночи]

Автограф ЦГАЛИ

6 Несчастья, радость и тревогу.

М, 1851 г.

«Под дыханьем непогоды...»

2 Вздувшись, почернели воды

4 И на глянec их суровый

6 Светит трепетным лучом.

10 Над стихиею лазурной

Автограф ЦГАЛИ

«Смотри, как на речном просторе...»

4 Льдина за льдиною плывет.

Автограф ЦГАЛИ

«О, как убийственно мы любим...»

2 Как в буйной слепости страстей

12 Горячей влагою своей.

15 Ее волшебны взоры, речи

17 И что ж теперь? И где ж все это?
35 Боль злую, боль ожесточенья,
38 Как в буйной слепости страстей

Список СТ, стр. 68-70

Первый лист

10 Не встретишь желтого листа.

Автограф ЦГАЛИ

«Не остывшая от зною...»

5 От зарниц все трепетало...

С, 1854 г. и след.

6 Неба сонные ресницы

«Раут», 1852 г.

7 [Разверзались порою]

Автограф ЦГАЛИ С, 1854 г. и след.

Раскрывались порою

«Раут», 1852 г.

10 [Загорались над землею...]

Автограф ЦГАЛИ, «Раут», 1852 г. и след.

«Как весел грохот летних бурь...»

3 Гроза нахлынувшею тучей

11 Тревожно [свищут] их вершины,

Автограф ЦГАЛИ

**«Не говори: меня он, как и прежде,
любит...»**

2 Как прежде, мною дорожит...

Сушков, СГ, стр. 52; С, 1854 г. и след.

**«О, не тревожь меня укорой спра-
ведливой...»**

7 И самого себя, краснея, узнаю

Список СТ, стр. 66

«Чему молилась ты с любовью...»

7 И ты невольно устыдилась

8 Ах, когда б живые крылья

12 Безмерной пошлости людской.

Список СТ, стр. 67-68

Близнецы

Есть близнецы – для земнородных

Два божества – то Смерть и Сон,

Как брат с сестрою дивно сходных –

Она угрюмей, кротче он...

Есть два другие близнеца –

Две тоже демонские власти –

И нет неодолимай страсти,

Им покоряющей сердца...

Одолевают нас они
Своей неразрешимой тайной –
Союз их кровный – неслучайный,
Даны им роковые дни...

И кто ж – когда бунтует кровь
В поре всесильных увлечений,
Не ведал ваших искушений,
Самоубийство и Любовь!

Автограф ГПБ

«Ты волна моя морская...»

1 О, волна моя морская,
4 Чудной силы ты полна!

Автограф ЦГАЛИ

13-14 Будь верна стихии бурной

Автограф ЦГАЛИ; С, 1854 г. и след.

Будь угрюма иль светла,

Автограф ЦГАЛИ

«Чародейкою Зимою...»

3 И под снежной [пеленою]
6 Чудной [роскошью] блестит.
15 [Бессознательной] красой

Автограф ЦГАЛИ

Неман

33 А так победно шли полки,

Автограф ЦГАЛИ

Лето 1854

1-4 О это лето, это лето!
Мне подозрительно оно –
Не колдовство ли просто это?
И нам за что подарено?
5 Смотрю тревожными очами

Автограф ГБЛ

«Эти бедные селенья...»

5 Не поймет и не оценит

Список М. Ф. Тютчевой – СП; изд. 1868 г.

12 Обошел, благословляя.

Список М. Ф. Тютчевой – СП

«Вот от моря и до моря...»

2 Нить железная бежит,

4 Эта нить порой вестит.

Список М. Ф. Тютчевой – СП; изд. 1868 г.

«Молчи, прошу, не смей меня будить...» (Из Микеланджело)

1

Ночь М. Angelo

Мне любо спать – отрадней камнем быть.
В сей век стыда и язвы повсеместной
Не чувствовать, не видеть – жребий лест-
ный,

Мой сон глубок – не смей меня будить...

Автограф ЦГАЛИ, 505/33, л. 25

2

Отраднo спать – отрадней камнем быть.
О, в этот век – преступный и постыдный –
Не жить, не чувствовать – удел завидный...
Прошу: молчи – не смей меня будить.

Автограф ЦГАЛИ, 505/33, л. 24

1856

1 Стоим мы слепы пред судьбою:

Изд. 1868 г.

4 Но бред пророческий духов.

РА, 1867 г.

8 В громах родится Новый Год

РА, 1867 г.; изд. 1868 г.

12 Несет он миру на земле!

РА, 1867 г.

Несет он людям на земле

Изд. 1868 г.

14 Но исполнитель тяжких кар,

16 Давно обдуманый удар.

18 С собой несет он два меча:

РА, 1867 г.

20 Другой – секира палача.

24 И смутен замогильный стон.

Изд. 1868 г.

«Над этой темною толпой...»

Над этой темною толпой
Непробужденного народа
Взойдешь ли ты когда, Свобода,
Блеснет ли луч твой золотой?

5 Смрад, безобразье, нищета, –
Тут человечество немеет, –
Кто ж это все прикрыть сумеет?..
Ты, риза чистая Христа!

Автограф Государственного музея
Л. Н. Толстого

13 Кто их излечит, [нас] прикроет? –

Автограф СП

«Есть в осени первоначальной...»

3 Прозрачный воздух, день хрустальный,

Автограф ЦГАЛИ, 505/22, л. 4; РБ, 1858 г.

«Смотри, как роща зеленеет...»

4 От каждой ветви и листа!
9 Над нами ходят их вершины,
12 К нам долетает с вышины...

РБ, 1858 г.

«В часы, когда бывает...»

11 И брызнет искрометной
14 С лазоревых высот

Автограф ЦГАЛИ

Успокоение

Когда, что звали мы своим
Навек от нас ушло
И, как под камнем гробовым,
Нам станет тяжело, –

5 Пойдем и взглянем вдоль реки,
Туда, по склону вод,
Куда стремглав бегут струи,

Куда поток несет –

Неодолим, неудержим,
10 И не вернется вспять...
Но чем мы долее глядим,
Тем легче нам дышать...

И слезы льются из очей,
И видим мы сквозь слез,
15 Как все быстрее и быстрее
Волненье понеслось...

Душа впадает в забытье –
И чувствует она,
Что вот помчала и ее
Великая волна.

Автограф ГБЛ

«Осенней позднею порою...»

7-8 Безгласны, тихи – без движенья
Белеют в этой полумгле...

Автограф ЦГАЛИ; изд. 1868 г.

8-10 [И сходят сумрачные тени
Октябрьских ранних вечеров]

Автограф ЦГАЛИ

9 И на широкие ступени
13-16 В тайне сумрака немого
Лишь слабо светит под звездой –
Как память дальнего былого –
Пустынный купол золотой.

Автограф ЦГАЛИ; изд. 1868 г.

На возвратном пути

II

7 Местами лишь проглядывают пятна

«Наше время», 1860 г.

Декабрьское утро

Не двинулась ночная тень,

Высоко в небе месяц светит,
Царит себе – и не заметит,
Что уж родился юный День, –

5 Что хоть лениво и несмело
Луч возникает за лучом,
А небо так еще всецело
Ночным сияет торжеством.

Автограф ЦГАЛИ

На юбилей князя Петра Андреевича Вяземского

17-20 Досужая, она не мимоходом
О вас пеклась, ласкала, берегла,
Учила вас – и с новым каждым годом
Любовь ее все крепла и росла.

21-24 И как, старея, пламенный напиток,
Все пламенней и чище и сильней,
Так и на вас даров ее избыток
Все с каждым годом нисходил полней.

И как, старея, гроздий золотистых

Все чище кровь и пламенно живей,
Так светлых песен, вдохновений чистых
Ваш кубок с каждым годом был полней.

Список М. Ф. Тютчевой – ЦГАЛИ, 505/52, лл.
85-87

«Я знал ее еще тогда...»

7 [Так] свежей прелести полна,
9-10 Как бы незрима, неслышна,
Роса ложилась на цветы.
11 И жизнь ее тогда была

Автограф ЦГАЛИ, 505/36, лл. 5-5 об.;
изд. 1868 г.

15 [Не изменившись], как звезда.

Автограф ЦГАЛИ, 505/36, л. 5 об.

А не погибла, как звезда.

Автограф ЦГАЛИ, 505/36, л. 5 об.;
изд. 1868 г.

«Играй, покуда над тобою...»

4 Ты жизнь, уж призванная к бою,
12 И [слышал] первый лепет дня –
И первый милый лепет дня –
16-20 Но, может быть, в разгаре лета,
Вздыхнешь ты по своей весне,
И вспомнишь и про время это,
Как про забытый до рассвета
Мелькнувший призрак в первом сне.

Автограф ЦГАЛИ

Н. И. Кролю

8 [Вот] чья-то песнь вдруг раздалась.

Автограф ЦГАЛИ

«Утихла биза... Легче дышит...»

8 Их ветхость пышную лелеет

Автограф ПД

«О, этот Юг, о, эта Ницца!..»

3 Мысль, как подстреленная птица,
7-8 И вся дрожит, прижавшись к праху,
В сознание грустного бессилья.

Список М. Ф. Тютчевой – СП

«Как хорошо ты, о море ночное...»

1

Море ночное, о море ночное –
а так
Здесь так лучисто, там [сизо-] темно.
лунном сиянии
В [месячном свете] – словно живое –
Ходит, и дышит, и блещет оно.

Зыбь ты великая, зыбь ты морская,
Что расходилась в ночной темноте?
Волны несутся, гремя и сверкая,
Звезды проснулись – смотрят и те.

Автограф ЦГАЛИ, 505/38, л. 7

2

Море ночное, о море ночное,
Что так лучисто и что так темно?
В лунном сиянии, словно живое,
Ходит, и дышит, и блещет оно.

Зыбь ты великая, зыбь ты морская,
Чей это праздник так празднуешь ты?
Волны несутся, гремя и сверкая,
Чуткие звезды глядят с высоты...

Автограф ЦГАЛИ, 505/38, л. 8

3

Как хорошо ты, о море ночное,
Искры в ночи – золотое пятно.
В лунном сиянии, словно живое,
Ходит, и дышит, и блещет оно.

Зыбь ты великая, зыбь ты морская,
Чей это праздник так празднуешь ты?

Волны несутся, гремя и сверкая,
Чуткие звезды глядят с высоты.

Автограф ЦГАЛИ, 505/38, лл. 6, 5

4

2 Здесь лучезарно, там сизо-черно.

4 Вдруг онемев, я потерян стою –

Автограф ЦГАЛИ, 505/38, лл. 4-4 об.; изд.
1868 г.

«Певучесть есть в морских волнах...»

3 И [тихий] музикийский шорох

Автограф ГБЛ

13-16 И от земли до крайних звезд

Все безответен и поныне

Глас вопиющего в пустыне,

Души отчаянной протест?

Автограф ГБЛ; РВ, 1865 г.

«Ночное небо так угрюмо...»

[Зарницы лишь одни живые]

Автограф ЦГАЛИ

«Когда дряхлеющие силы...»

10 На [новый, современный] мир,

Автограф ЦГАЛИ

«Две силы есть – две роковые силы...»

4 Зовут их – Смерть, зовут их – Суд
людской.

9 Но Смерть честней – чужда лицепрятья,

Список кн. А. Голицына – ЦГАЛИ,
505/52, пл. 142-142 об.

10 Ей нипочем ни просьбы, ни проклятья,

Список СП

15 Не косит все, но лучшие колосья

Списки СП и ЦГАЛИ

16 С досадой в поле вырывает вон

Список СП

19 Вступающей с отвагою во взоре,

Списки СП и ЦГАЛИ

Строфа 6-я отсутствует

Список СП

22 Всех прав своих, всей власти красоты,

Список ЦГАЛИ

25(21) Личинами чела не прикрывая,

Список СП

Личинами чела не прикрывает,

Список ЦГАЛИ

26(22)-27(23) Не допустив принизиться челу,

И с кудрей молодых, как пыль, свевая

Список СП

**«Брат, столько лет сопутствовавший
мне...»**

5 И долго ль мне стоять тут одному?

7-8 Где я стою теперь – гляжу во тьму

И что со мной? не понимая сам.

10 При мне – иль без меня, на месте том

12 И тот же мрак, и та же голь кругом.

Автограф ЦГАЛИ

**«От элизии той, что бушевала
здесь...»**

От жизни той, во дни былые
Пробушевавшей над землей,
Когда здесь силы роковые
Боролись слепо меж собой,
И столько бед здесь совершалось,
И столько крови здесь лилось,
Что уцелело и осталось?
Затихло все и улеглось.

Лишь кое-где, как из тумана
Давно забытой старины,
Два-три выходят здесь кургана

Автограф ЦГАЛИ, 505/47, лл. 1-1

Состав и редакционные принципы издания

Издание полного собрания стихотворений Тютчева сопряжено с большими трудностями как композиционного, так и текстологического характера.

Самое простое было бы разместить стихотворения в общей хронологической последовательности их написания. Несомненно, что такой порядок мог бы дать наиболее наглядное представление об общем развитии творческого пути поэта. Однако такое размещение стихов было бы оправданным, если бы поэтическое наследие Тютчева дошло до нас во всей своей полноте. Между тем сам Тютчев рассказал в письме к И. С. Гагарину о печальной участи, постигшей рукописи большинства его стихотворений заграничного периода: «То, что я вам послал, составляет крошечную частицу вороха, накопленного временем, но погибшего по воле судьбы или, вернее, некоего предопределения. По моем возвращении из Греции (конец 1833 г. – К. П.), приняв-

шись как-то в сумерки разбирать свои бумаги, я уничтожил большую часть моих поэтических упражнений и заметил это лишь много спустя» {Письмо от 7/19 июля 1836 г. Подлинник по-французски. «Стихотворения. Письма», стр. 376.}. Следовательно, то, что сохранилось, в далеко не достаточной степени отображает творческое лицо поэта 20-х – начала 30-х годов. Вследствие каких-то случайных причин из написанного Тютчевым в это время до нас дошли преимущественно переводы, и у читателя невольно может возникнуть ошибочное впечатление, что в эти годы Тютчев был прежде всего поэтом-переводчиком.

В применении к творческому наследию Тютчева сплошной хронологический принцип имеет и еще одну оборотную сторону. При строгом следовании хронологии, особенно в отношении стихов петербургского периода, лучшие стихотворения поэта неизбежно «разбавляются» такими, которые сам автор никогда не предназначал для печати, и к тому же не по причинам личного или цензурного характера. При всем безразличии, какое

Тютчев обычно проявлял к печатной судьбе своих произведений, он был очень недоволен тем, что в издании 1868 г. было помещено множество его «мелких стихотворений „на случай“, всегда представлявших лишь самый преходящий интерес данного момента» {Письмо к Е. Ф. Тютчевой от 26 марта 1868 г. Подлинник по-французски. «Стихотворения. Письма», стр. 464.}. С этим высказыванием поэта нельзя не считаться.

Поэтическое наследие Тютчева, как и многих других первостепенных поэтов, не равноценно. Тютчевым созданы стихотворения, принадлежащие к «блестящим явлениям в области русской поэзии» {Н. А. Некрасов. Полное собрание сочинений и писем, т. IX. М., 1950, стр. 205.}. Все лучшее из написанного им составляет, по словам Фета, ту «книжку небольшую», которая на правдивых весах Музы оказывается «томов премногих тяжелей». Но ему же принадлежит и немалое количество стихотворений узкобиографического интереса, стихотворений «на случай» в прямом смысле этого слова, в том числе политического содержания. Конечно, все эти стихотворе-

ния должны найти свое место в полном собрании, но это место должно быть подчиненным по отношению к «золотому фонду» тютчевской лирики.

Сложным и спорным является также вопрос, где помещать переводы и переложения. Многие из них внутренне связаны с оригинальным творчеством Тютчева: в чужом произведении находил он отклик тому, что волновало его как поэта и человека. Помещение переводов в общем ряду с оригинальными стихотворениями позволяет тем самым полнее уяснить творческий путь Тютчева {Подробнее об этом см.: К. Пигарев. Жизнь и творчество Тютчева, стр. 257-265.}. Вместе с тем, обособление их в самостоятельный раздел имеет свои преимущества, если подходить к ним с точки зрения истории переводческого искусства в России. Кроме того, выделение их в особую группу освобождает основной раздел тютчевской лирики от ряда хотя и значительных, но явно недоработанных произведений (например, «Байрон» – из Цедлица, «Прекрасный будет день, – сказал товарищ...» – из Гейне, «Высокого предчувствия...» – из Ман-

дзони, «Великий Карл, прости! Великий, незабвенный...» – из Гюго, «Пришлось кончить жизнь в овраге...» – из Беранже). Таким образом, закономерным представляется отбор для «золотого фонда» лишь тех из них, которые могут выдержать сравнение с лучшими образцами оригинальной лирики поэта.

Немалые сложности связаны с установлением основного текста стихотворений Тютчева. Общепринятый текстологический критерий, в соответствии с которым наиболее авторитетным выражением воли автора обычно признается *последнее прижизненное издание* или, в более редких случаях, *одно из прижизненных изданий* его сочинений, не применим по отношению к Тютчеву.

При жизни поэта его стихотворения были дважды выпущены отдельными изданиями – в 1854 и 1868 гг. В кратком предисловии к первому из них И. С. Тургенев писал: "Получив от Ф. И. Тютчева право на издание его стихотворений, редакция «Современника» поместила в этом собрании и те стихотворения, которые принадлежат к самой первой эпохе деятельности поэта *и теперь были бы, вероятно, им*

самим отвергнуты. Но мы сочли за лучшее дать публике издание по возможности полное" (курсив наш, – К. П.). Подчеркнутые нами слова явно указывают на то, что не только текст, но даже и самый состав сборника не был утвержден автором, не принимавшим непосредственного участия в его подготовке.

Такая же судьба постигла и второе прижизненное издание стихотворений Тютчева. Оно было выпущено И. С. Аксаковым и И. Ф. Тютчевым, сыном поэта. "Не было никакой возможности, – рассказывал позднее И. С. Аксаков, – достать подлинников руки поэта для стихотворений, еще не напечатанных, ни убедить его просмотреть эти пьесы в тех копиях, которые удалось добыть частью от разных членов его семейства, частью от посторонних. Между тем некоторые из этих копий были ошибочны или несогласны между собой. Пришлось выбирать лучшие и печатать без всякого участия со стороны автора. Мало того, ему было доставлено оглавление всей предполагавшейся книжки; оно пролежало у него месяц и было возвращено – не просмотренное; он даже и не взглянул в него {И. С. Ак-

саков. Биография Федора Ивановича Тютчева. М., 1886, стр. 324.}. Правда, когда книжка уже была отпечатана, поэт потребовал изъятия из нее нескольких стихотворений, по причинам исключительно личного характера, и в письме к дочери, Е. Ф. Тютчевой, высказал недовольство составом сборника в целом {См. Ф. И. Тютчев. Стихотворения. Письма, М., 1957, стр. 404-405.}.

В результате подобного отношения Тютчева к тому, как осуществлялась подготовка обоих изданий, помещенный в них текст не свободен от разного рода случайных погрешностей, а порою и от заведомой редакционной правки. Текст издания 1868 г. был *post factum* осужден самим поэтом, который назвал его «списком безобразным» (см. его стихотворение «Михаилу Петровичу Погодину»).

Тем не менее именно текст сборников 1854 и 1868 гг. был положен в основу всех дореволюционных изданий стихотворений Тютчева. Подлинные рукописи поэта привлекались редакторами лишь в виде исключения.

Текстологическая работа над поэтическим наследием Тютчева началась только после

Великой Октябрьской социалистической революции. Вопросы изучения и издания тютчевского текста с достаточной обстоятельностью освещены в специальных исследованиях {Д. Благой. Тургенев – редактор Тютчева. – Сборн. «Тургенев и его время». М., 1923, стр. 142-163; Георгий Чулков. Судьба рукописей Тютчева. – «Тютчевский сборник». Пг., 1923, стр. 48-62; его же. Об издании стихов Тютчева. – Ф. И. Тютчев. Полное собрание стихотворений, т. I. М.—Л., 1933, стр. 67-84; его же. Новый Тютчев (К вопросу о методах и принципах издания классиков). – «Литературный критик», 1934, кн. 5, стр. 175-182; К. Пигарев. Судьба литературного наследства Ф. И. Тютчева. – «Литературное наследство», т. 19-21, 1935, стр. 371-418 (некоторые из содержащихся в этой статье утверждений и наблюдений пересмотрены и утверждены в ходе моей дальнейшей работы над тютчевским текстом); его же. Стихотворения Тютчева в «Библиотеке поэта». – Сборн. "Издание классической литературы. Из опыта «Библиотеки поэта». М., 1963, стр. 169-197.}, что делает излишним повторение здесь изложенных в них подробностей и

дает возможность ограничиться основными выводами:

1. Самые ранние редакционные исправления, наблюдающиеся в стихах Тютчева, принадлежат Н. А. Некрасову. Перепечатывая полностью в своей статье о Тютчеве двадцать четыре стихотворения поэта из «Современника» 1836-1840 гг., Некрасов, руководствуясь различными соображениями, внес в некоторые из них изменения отдельных слов. Исправления эти ни в коем случае не могли быть сделаны самим Тютчевым, так как между ним и Некрасовым не только не существовало личного общения, но Некрасов в то время даже не знал полного имени «г. Ф. Т.», стихи которого он извлек из долгого забвения.

2. В 1852 г. литератор Н. В. Сушков, муж сестры Тютчева, приступил к подготовке отдельного издания стихотворений поэта. Издание это не было осуществлено, но рукопись его сохранилась. Так называемая «Сушковская тетрадь» (ЦГАЛИ, ф. 505, оп. 1, ед. хр. 54) заполнена в основном писарскими копиями стихотворений Тютчева: лишь на последних ее страницах – списки, выполненные сестрой

поэта Д. И. Сушковой. Копии снимались как с печатных журнальных текстов, так и с автографов, часть которых нам известна. Сушков подверг рукопись редакционной правке, о чем свидетельствуют его карандашные пометки над строками и на полях. В одном случае («Сон на море») стихотворение было предварительно переработано – очевидно, тем же Сушковым – и потом уже переписано. Тетрадь была послана на просмотр Тютчеву, который бегло перелистал ее, ограничившись внесением небольших поправок в текст двух стихотворений («Не то, что мните вы, природа...» и «Ты, волна моя морская...»).

3. Какой рукописный текст послужил основным источником для И. С. Тургенева при подготовке им издания 1854 г., в точности не установлено. В это издание вошли все поправки Некрасова и почти все поправки Сушкова. Возможно, что Тургенев имел в своем распоряжении альбом в переплете из желтой тисненой кожи, хранившийся в семье поэта и заключающий писарские копии его стихов (ЦГАЛИ, ф. 505, оп. 1, ед. хр. 57). По крайней мере очень многие погрешности этих спис-

ков (перестановка или пропуск слов, замена одних букв другими, меняющая смысл) обнаруживаются и в тексте издания 1854 г. Но в этом издании появился и новый слой вариантов, в том числе и таких, которые с наибольшей вероятностью могут быть отнесены за счет редакторской правки Тургенева.

4. Отсутствие авторизованных самим Тютчевым изданий его стихотворений поставило перед советскими текстологами задачу установления критически проверенного текста стихов поэта. Задача эта в известной степени облегчалась тем, что именно в советское время были подвергнуты учету и изучению подлинные тютчевские рукописи. В настоящее время известны автографы 272 (из 392) стихотворений Тютчева, причем многие стихотворения представлены несколькими автографами. То, что советским текстологам стал доступным относительно обширный автографический фонд тютчевских стихов, привело на первых порах к чрезмерному увлечению рукописями, к неоправданному подчас предпочтению, оказываемому автографам перед печатными текстами. Так, например, редактор

первого советского Полного собрания стихотворений Тютчева (М.—Л., «Academia», 1933-1934) Г. И. Чулков, в случаях расхождения автографа с печатным текстом, обычно отказывался от попытки определить «последнюю редакцию» стихотворения и ограничил свою задачу текстолога установлением «подлинной тютчевской редакции». «Мы предпочитали иногда напечатать первоначальный тютчевский текст, чем иной позднейший, — пишет Чулков, — опасаясь, что эта позднейшая редакция включает в себе что-либо нетютчевское, какие-либо „исправления“, сделанные редакторской рукой» {Георгий Чулков. Об издании стихов Тютчева, стр. 78.}. Само собою разумеется, что подобный принцип выбора текста сводился к явному упрощению текстологических требований, что и вызвало упреки и возражения со стороны рецензентов {См. Н. Гудзий. Новое издание стихотворений Тютчева. «Литературная газета», 1933, № 58, 14 декабря; П. Филиппович. Поэтическое наследие Тютчева. «Художественная литература», 1935, № 5, стр. 13.}. Работа над тютчевским текстом, развернувшаяся в дальнейшем, была подчинена

более сложной задаче, а именно установлению последних подлинно тютчевских редакций стихотворений. При этом, хотя текст издания 1854 г. в целом и не мог быть признан удовлетворительным, поскольку в него проникли исправления, сделанные посторонними лицами и не авторизованные Тютчевым, полное его игнорирование было недопустимым. Приходилось считаться с тем очевидным фактом, что Тургенев, наряду с неисправными рукописными источниками, пользовался и не дошедшими до нашего времени или еще не обнаруженными автографами некоторых стихотворений (например, окончательной редакции «Весенней грозы»). Выбор основного текста во всех изданиях Тютчева, начиная с томика избранных стихотворений в малой серии «Библиотеки поэта» (Л., «Советский писатель», 1936) производился путем тщательного анализа рукописных и печатных вариантов с точки зрения возможной последовательности их возникновения. Известны случаи, когда поэт переделывал стихотворение уже после того, как оно было напечатано. Иногда окончательная редакция

представлена не печатным текстом и не автографом, а рукописной копией с утраченного подлинника или записью под диктовку, сделанными кем-либо из окружающих поэта. При внутреннем осмыслении печатных разночтений, не находящих подтверждения в рукописях, принималось во внимание, мог ли тот или иной вариант появиться только в результате творческих побуждений автора или же по самому характеру своему он должен быть приписан либо редакторскому вмешательству, либо недостаточной внимательности переписчика. Посторонние исправления в тютчевских стихах сохранялись лишь в тех редких случаях, когда имелась уверенность в том, что они приняты поэтом («Смотри, как на речном просторе...»), или же, когда их устранение было невозможно без нарушения цельности окончательного текста. Так, например, в несомненно окончательную редакцию перевода из Шиллера «Поминки», напечатанную в издании 1854 г., наряду с поправками Н. В. Сушкова вошли и поправки самого Тютчева. Конечно, при выборе того или иного текста в качестве последней редакции наблю-

дались порою колебания и допускались ошибки, что почти неизбежно в такого рода работе. И тем не менее можно со всей ответственностью сказать, что спорные решения теперь уже стали исключениями и что основной текст подавляющего числа стихотворений Тютчева может считаться установленным.

Этим объясняется то обстоятельство, что, несмотря на заново произведенную сверку всех стихотворений по рукописям и прижизненным печатным текстам, настоящее издание не представляет каких-либо существенных текстологических отклонений от последнего Полного собрания, вышедшего в 1957 г. {Ф. И. Тютчев. Полное собрание стихотворений. (Вступительная статья Б. Я. Бухштаба. Подготовка текста и примечания К. В. Пигарева). Л., «Советский писатель», 1957 («Библиотека поэта». Большая серия. Второе издание).} Главное отличие нового издания заключается в расположении материала и в полной сводке других редакций и вариантов, дающей возможность читателю проверить обоснованность выбора основного текста.

Если в работе по установлению окончательного текста тютчевских стихов достигнуты определенные положительные результаты, то в отношении датировки очень многих стихотворений до сих пор остаются непреодоленные трудности. Начиная с середины 50-х годов, стихи Тютчева, как правило, точно датированы в автографах или списках, сделанных близкими поэта (главным образом, его женой и дочерьми). Но до этого времени датированные стихотворения встречаются крайне редко. Для более или менее условной и предположительной их датировки приходится принимать во внимание такие данные, как характер почерка (на протяжении 20-30-х годов он менялся у поэта довольно заметно), местоположение рукописи в ряду других автографов, водяные знаки бумаги, даты цензурных разрешений тех периодических изданий, в которых печатались его стихотворения. Конечно, все эти данные являются далеко не бесспорными. Иногда на одном и том

же листе могут быть переписаны стихотворения разных годов. Водяные знаки бумаги служат вообще довольно шатким основанием для датировки: по ним можно судить лишь о том, ранее какого года не могло быть написано стихотворение, да и то, если автограф представляет собою черновик. Впрочем, у Тютчева «черновые» рукописи обычно отсутствуют (стихотворение, за редкими исключениями, записывалось прямо набело), а потому водяные знаки бумаги могут учитываться при датировке, хотя и не в качестве решающего аргумента. Далеко не всегда помогают в этом отношении и даты цензурных разрешений. В лучшем случае они определяют срок, позже которого не могло быть написано стихотворение. Но и тут, особенно для стихов, написанных за границей, требуются оговорки. В одном из своих писем Тютчев жалуется на то, что два месяца приходится ждать ответа на посланное письмо. Следовательно, на пересылку рукописи по почте уходило три-четыре недели. Примерно столько же следует отнести и на типографские процедуры. Тем самым между временем, когда стихотворение

было отослано в Россию, и датой цензурного разрешения должно считать не менее двух месяцев. Кроме того, нельзя не учитывать, что Тютчев мог послать, скажем, С. Е. Раичу не одно, а несколько стихотворений, которые тот печатал в «Галатее» не сразу, а по очереди, из номера в номер. И, конечно, не всегда поэт посылал только что написанные стихи. Так, например, стихотворение «Летний вечер» было напечатано в № 24 «Галатеи» за 1829 г., разрешенном цензурой 12 июня 1829 г. Отсчитаем от этой даты указанные два месяца. Получится, что поэт отослал это стихотворение Раичу *в начале апреля* 1829 г. Но ведь само заглавие – «Летний вечер» – не позволяет допустить, чтобы стихи сложились весной. Гораздо естественнее предположить, что стихотворение написано не позднее летних месяцев 1828 г., причем Тютчев мог послать его Раичу еще осенью – зимой того же года. Весьма вероятно, что Раич известил своего бывшего ученика о своем намерении издавать журнал и что присылка этого стихотворения вместе с другими (таким, например, как «Весенняя гроза», которая тоже не могла быть на-

писана позднее весны 1828 г., так как появилась в январском номере «Галатеи») последовала в ответ на это сообщение.

Большую группу недатированных стихотворений составляют стихи, посланные поэтом в Петербург, в самом начале мая 1836 г., И. С. Гагарину. Предельной датой написания этих стихотворений является таким образом апрель 1836 г. Однако ряд «реалий» в таких стихотворениях, как «Нет, моего к тебе при-страстья...» («цветущее блаженство мая»), «Как сладко дремлет сад темнозеленый...» (яблони в цвету), «В душном воздуха молчанье...» (предгрозовой летний зной), «Тени сизые смешались...» («мотылька полет незримый»), «Поток сгустился и тускнеет...» (твердый лед) и других, указывают на то, что они написаны весной, летом и поздней осенью, а следовательно, их конечная дата должна быть отодвинута на 1835 г.

Сложнее обстоит дело со стихами, помещенными в «Современнике» 1838-1840 гг. Среди них были и такие, которые написаны до 1836 г., – «Осенний вечер», «Арфа скальда» (первое – в 1830 г., второе – в 1834 г.) и отобра-

ны для печати из числа стихотворений, находившихся у Гагарина. К ним может быть также отнесено стихотворение «Лебедь», которое, судя по его содержанию, вероятнее всего написано еще в конце 20-х годов. Но наряду с ними в «Современнике» 1838 г. появились и стихи более поздние – конца 1837 г.: «1-ое декабря 1837», «Итальянская villa» и «Давно ль, давно ль, о Юг блаженный...». Каким путем они попали в редакцию «Современника», нам неизвестно, но во всяком случае не через Гагарина. Наличие этих стихотворений затрудняет датировку нескольких других («Смотри, как запад разгорелся...», «Весна», «День и ночь», «Не верь, не верь поэту, дева...»), тем более, что в автографах они не сохранились и мы лишены возможности по характеру почерка определить хотя бы приблизительно время их создания. Были ли они присланы в Россию еще в мае 1836 г. или же позднее, сказать трудно. Лишь стихотворение «С какой негой, с какой тоской влюбленной...» предположительно можно датировать 1837 г., если допустить внутреннюю связь между ним и тремя названными стихотворениями.

К концу 40-х – началу 50-х годов принадлежит ряд стихотворений, датировка, которых также остается более или менее условной. Копии некоторых из них в «Сушковской тетради» служат указанием на то, что эти стихи написаны не позднее начала 1852 г., когда была закончена переписка основного состава тетради (писарские копии). Самым поздним текстом в этой тетради является список стихотворения «Ты, волна моя морская...», датированного апрелем 1852 г., но оно переписано не в самой тетради, а на приложенных к ней дополнительных листах (копии Д. И. Сушковой).

Во избежание разнобоя при обозначении дат различной степени точности все сведения о времени написания стихотворения даются в настоящем издании не под текстом, а в комментариях.

* * *

Научно-справочный аппарат издания включает: краткий хронограф жизни Тютчева, примечания, хронологический и алфавит-

ный указатели, библиографии переводов стихотворений Тютчева на иностранные языки и музыкальных произведений на слова поэта.

Хронограф жизни и творчества Тютчева представляется необходимым в связи с тем, что статья «Поэтическое наследие Тютчева» по самому характеру своему не ставит перед собой чисто биографических задач.

Примечания содержат указания на местонахождение автографов, первую публикацию стихотворения, его последующие прижизненные перепечатки и источник текста, принятого в качестве окончательной редакции, а также данные для датировки и реальные пояснения к тексту. В тех случаях, когда о том или ином стихотворении имеются высказывания выдающихся деятелей русской литературы, эти высказывания цитируются в примечаниях. Так, полностью приводятся отметки Л. Н. Толстого на полях принадлежавшего ему сборника стихотворений Тютчева в издании 1886 г. (Государственный музей Л. Н. Толстого. I А – 5/К.5) {Эти отметки впервые опубликованы С. Л. Толстым. См. С. Т«олстой». Л. Н. Толстой о поэзии Ф. И. Тютчева. «Толстовский

ежегодник». М., 1912, стр. 143-148. Пропуски и неточности публикации С. Л. Толстого частично восполнены и исправлены Д. Д. Благим в его статье «Читатель Тютчева – Лев Толстой» («Уrania. Тютчевский альманах». Л., 1928, стр. 239). Для настоящего издания отметки Л. Н. Толстого заново сверены с подлинником.}

Поскольку стихотворный текст данного издания распределен по разделам, хронологический указатель стихотворений поможет читателю установить общую последовательность развития тютчевского творчества.

Впервые появляется в печати библиография переводов стихотворений Тютчева на иностранные языки.

При жизни поэта отдельным изданием был выпущен в 1861 г. только сборник его стихотворений в переводе на немецкий язык. Тогда же единичные стихотворения Тютчева были переведены на английский, французский и чешский языки.

Число иностранных переводов тютчевских стихов начинает возрастать с конца прошлого столетия. В 1905 г. выходит отдельным

сборником новый немецкий перевод стихотворений поэта. Остальные переводы печатались в составе антологий или на страницах периодической печати.

Наибольшее количество иностранных переводов стихотворений Тютчева падает на последние сорок лет, в особенности на годы после второй мировой войны. За это время вышли три польских издания, два чешских, словенское, венгерское, болгарское, французское, итальянское и английское. Многократно публиковались переводы стихов Тютчева и в различных периодических изданиях и сборниках. В переводе стихотворений Тютчева на иностранные языки часто принимают участие виднейшие поэты-переводчики.

Непрекращающийся рост интереса к Тютчеву за рубежом показывает, что в наше время его лирика получила широкое признание не только на родине поэта, но и во многих странах мира. Входящая в золотой фонд нашей отечественной литературы, она тем самым заняла достойное место и в сокровищнице мировой поэзии.

Определенные выводы позволяет сделать

и публикуемая в настоящем издании библиография музыкальных произведений, на слова Тютчева.

История усвоения лирики Тютчева русской музыкой находится в известном соотношении с судьбой его поэзии вообще {См. об этом подробнее в статье: С. П. Дурылин. Тютчев в музыке. – «Уrania. Тютчевский альманах». Л., 1928.}.

Подобно тому, как сравнительно поздно наступило признание творчества Тютчева в читательских кругах, сравнительно поздно обратились к нему и русские композиторы.

За исключением Чайковского, ни один из великих композиторов – современников Тютчева не создал вокальных произведений на его слова. Один Чайковский положил на музыку стихотворение Тютчева «Как над горячею золой...» и его перевод из Гете «Ты знаешь край, где мирт и лавр растет...».

Подавляющее количество романсов на слова Тютчева написано в конце XIX и в XX вв. Среди них – такие конгениальные поэтическому подлиннику произведения, как романсы Рахманинова и Метнера.

Большое внимание уделяют поэзии Тютчева советские композиторы. Об этом свидетельствуют многочисленные романсы на тютчевские тексты, созданные Асафьевым, Кочуровым, Крюковым, Мясковским, Раковым, Шапориным и др.

Интерес советских композиторов к творческому освоению лирического наследия Тютчева служит одним из ярких проявлений неуклонно растущей в наше время популярности его поэзии.

В издании принимали участие научные сотрудники Музея-усадьбы Мураново имени Ф. И. Тютчева Н. Н. Грамолина и И. А. Королева, составившие библиографию иностранных переводов стихотворений поэта. Кроме того, Н. Н. Грамолиной подготовлен библиографический указатель музыкальных произведений на слова Тютчева, а И. А. Королевой – краткий хронограф жизни Тютчева. Хронологический указатель стихотворений составлен Н. В. Пигаревой.

Список сокращений

А – И. С. Аксаков. Биография Федора Ивановича Тютчева. М., 1886.

Г – журнал «Галатей».

ГБЛ – Отдел рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина.

ГПБ – Отдел рукописей Государственной публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина.

ИВ – журнал «Исторический вестник».

Изд. 1854 г. – Стихотворения Ф. Тютчева. СПб., 1854.

Изд. 1868 г. – Стихотворения Ф. Тютчева. М., 1868.

Изд. 1886 г. – Сочинения Ф. И. Тютчева. Стихотворения и политические статьи. СПб., 1886.

Изд. 1900 г. – Сочинения Ф. И. Тютчева. Стихотворения и политические статьи. СПб., 1900.

Изд. А. Ф. Маркса – Ф. И. Тютчев. Полное собрание сочинений. С критико-биографическим очерком В. Я. Брюсова, библиографическим указателем, примечаниями, вариантами, факсимиле и портретом. Изд. шестое, исправленное и дополненное. Редакция П. В. Быкова. Изд. А. Ф. Маркс. СПб., б. г. «1912»; то же – приложение к журналу «Нива» за 1913 г.; то же – изд. 7-е; то же – изд. 8-е.

Изд. «Academia» – Ф. И. Тютчев. Полное собрание стихотворений. Редакция и комментарии Георгия Чулкова. Вступительная статья Д. Д. Благого. М.—Л., «Academia», 1933-1934. 2 тома.

Изд. 1939 г. – Ф. И. Тютчев. Полное собра-

ние стихотворений. (Вступительная статья и общая редакция Вас. Гиппиуса. Редакция текстов и примечания К. Пигарева. Л., «Советский писатель», 1939.

Изд. 1957 г. – Ф. И. Тютчев. Полное собрание стихотворений. «Вступительная статья Б. Я. Бухштаба. Подготовка текста и примечания К. В. Пигарева.» Л., „Советский писатель“, 1957.

ЛН – сборники «Литературное наследство».

М – журнал «Москвитянин».

Некрасов – исправления тютчевских стихов, принадлежащие Н. А. Некрасову.

«Новонайденные стихотворения» – Новонайденные стихотворения Ф. И. Тютчева. М., 1879.

«Новые стихотворения» – Ф. И. Тютчев. Новые стихотворения. Редакция и примечания Георгия Чулкова. М., «Круг», 1926.

ПД – Отдел рукописей Института русской литературы («Пушкинского Дома») Академии наук СССР.

РА – журнал «Русский архив».

РБ – журнал «Русская беседа».

РВ – журнал «Русский вестник».

РС – журнал «Русская старина».

С – журнал «Современник».

СЛ – альманах «Северная лира».

СН – исторический сборник «Старина и новизна».

СП – собрание К. В. Пигарева (Москва).

СТ – Сушковская тетрадь (рукопись неосуществленного издания стихов Тютчева, подготовлявшегося к печати в 1851-1852 гг. Н. В. Сушковым; хранится в ЦГАЛИ).

«Стихотворения. Письма» – Ф. И. Тютчев. Стихотворения. Письма. Вступительная статья, подготовка текста и примечания К. В. Пигарева. М., Гослитиздат, 1957.

Сушков – исправления тютчевских стихов, принадлежащие Н. В. Сушкову.

ТЕ – «Толстовский ежегодник», М., 1912.

Тургенев (?) – исправления тютчевских стихов, приписываемые И. С. Тургеневу.

«Тютчевиана» – «Тютчевиана». – Эпиграммы, афоризмы и остроты Ф. И. Тютчева. Предисловие Георгия Чулкова. М., «Костры», 1922.

«Тютчевский сборник» – «Тютчевский сборник», Пг., «Былое», 1923.

ЦГАЛИ – Центральный государственный архив литературы и искусства.

ЦГАОР – Центральный государственный архив Октябрьской революции.

ЦГИАЛ – Центральный государственный исторический архив Ленинграда.

Примечания

1

Проблеск

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в альманахе «Урания» на 1826 г., стр. 147-148. Вошло – с ошибочным чтением стиха 12-го – в С, т. XLV, 1854, стр. 10, изд. 1854 г., стр. 128 и изд. 1868 г., стр. 157, Печатается по альманаху «Урания».

Написано не позднее осени 1825 г. (цензурное разрешение «Урании» датировано 26 ноября 1825 г.) и могло быть лично передано Тютчевым издателю альманаха М. П. Погодину летом того же года во время своего приезда из Мюнхена в Москву. Существует предположение, что стихотворение «вызвано воздушной (эоловой) арфой, бывшей у Раича...» (Р. Ф. Брандт. Материалы для исследования «Федор Иванович Тютчев и его поэзия». «Известия Отделения русского языка и словесности имп. Академии наук», т. XVI, кн. 2, 1911, стр. 161). Однако во время пребывания Тютчева в России в 1825 г. С. Е. Раича в Москве не

было. См. «Русский библиофил», 1913, № 8, стр. 28-29. Относить же стихотворение к годам, предшествующим отъезду поэта за границу, нет оснований.

2. *Воздушная арфа* – музыкальный инструмент в виде ящика, в котором натянуты струны, звучащие от движения воздуха.

Л. Н. Толстой в принадлежавшем ему экземпляре стихотворений Тютчева отметил «Проблеск» буквой «Т.!!!!» (Тютчев, т. е. мысль и форма, свойственные одному Тютчеву). Кроме того, он подчеркнул строки 23 и 24 и каждую строчку последней строфы. См. ТЕ, стр. 146.

2

К Н. («Твой милый взор, невинной страсти полный...»)

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в СЛ на 1827 г., стр. 87-88, с датой «23 ноября 1824 г.». В прижизненные издания стихотворений Тютчева не включалось. Печатается по первой публикации с исправлением очевидной опечатки в 11 стихе – "живет" на "живит

"")" (исправление это предложено В. Я. Брюсовым. См. РА, 1898, вып. 10, стр. 251).

Кому посвящено стихотворение, не установлено.

3

Весенняя гроза

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в Г, ч. I, 1829, № 3, стр. 151. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 24, изд. 1854 г., стр. 47 и изд. 1868 г., стр. 53, – в другой редакции, ставшей традиционной и перепечатываемой в основном тексте настоящего издания. См. «Другие редакции и варианты», стр. 229-230.

Написано не позднее весны 1828 г. (цензурное разрешение Г помечено 16 января 1829 г.). Переработка стихотворения относится, по-видимому, к началу 50-х годов.

13-16. Геба (античн. миф.) – богиня вечной юности, служившая виночерпием на трапезе олимпийцев. Часто изображалась ласкающей Зевсова орла и подносящей ему в чаше нектар. Образ Гебы был очень распространен в искусстве и поэзии начала XIX в. В стихах

Тютчева допущена своеобразная вариация мифа: поэт наделяет Гебу не кубком с божественным напитком, а кубком, наполненным громами. Тем самым Гебе как бы передаются функции Зевсова орла, который нередко изображался сжимающим молнии в когтях.

4

Могила Наполеона

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в Г, ч. II, 1829, № 8, стр. 86. Две строки точек вместо 11 – 12 стихов, по-видимому, обозначают цензурный пропуск. Вошло в С, т. XLV, 1854, стр. 6, изд. 1854 г., стр. 119 и изд. 1868 г., стр. 84 – в другой редакции, ставшей традиционной и перепечатываемой в основном тексте настоящего издания, но с восстановлением по первопечатному тексту двух строк точек. См. «Другие редакции и варианты», стр. 230.

Написано не позднее 1828 г. (цензурное разрешение Г помечено 20 февраля 1829 г.). Переработка стихотворения относится, по-видимому, к началу 50-х годов.

Первоначальным местом погребения Наполеона был остров Святой Елены, где он умер. В 1840 г. его останки были перевезены в Париж.

9. *Перун* (устар.) – гром.

5

Игра в прятки (франц.). – Ред.

6

Cache-cache

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в Г, ч. IV, 1829, № 17, стр. 50-51. Вошло – с небольшими уточнениями текста («как бы благодать» вместо «как благодать» и «пылинки» вместо «былинки») – в С, т. XLV, 1854, стр. 5, изд. 1854, г., стр. 117 и изд. 1868 г., стр. 75. Этот текст печатается и в настоящем издании.

Написано не позднее 1828 г. (цензурное разрешение Г помечено 24 апреля 1829 г.). Сообщение П. В. Быкова, что «написаны стихи в Мюнхене в первый год женитьбы поэта (1826)

на г-же Петерсон (урожд. Ботмер) и, вероятнее всего, к ней и относятся» (изд. 8-е, стр. 618) нуждается в документальном подтверждении.

7

Летний вечер

Автограф неизвестен. Впервые, напечатано в Г, ч. V, 1829, № 24, стр. 150. Вторично – в альманахе «Розы граций» на 1831, стр. 56-57. В прижизненные издания не включалось. Печатается по тексту Г.

Написано не позднее 1828 г. (цензурное разрешение Г помечено 12 июня 1829 г.).

8

Видение

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в Г, ч. VII, 1829, № 34, стр. 144. Здесь текст «Видения» по ошибке соединен со стихотворением «Олегов щит». Вошло – с пропуском слова «в ночи» в 1 стихе – в С, т. XLIV, стр. 25, изд. 1854 г., стр. 49 и изд. 1868 г., стр. 56. Печатается

по тексту Г.

Написано не позднее первой половины 1829 г. (цензурное разрешение Г помечено 22 августа 1829 г.).

6. *Атлас* – согласно мифологическим представлениям древних греков, небесный свод опирается на плечи гиганта Атласа.

9

Бессонница

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в Г, ч. XI, 1830, № 1, стр. 47-48. В прижизненные издания не включалось. Печатается по тексту Г. Написано не позднее 1829 г. (цензурное разрешение Г помечено 1 января 1830 г.).

10

Утро в горах

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/6, л. – 6 об.), Впервые напечатано в Г, ч. XIII, 1830, № 13, стр. 90, как одно целое со стихотворением «Снежные горы», под общим заглавием «Утро в горах» и с пометой «Салцбург». Вторично –

отдельно от стихотворения «Снежные горы» – в С, т. III, 1836, стр. 5. Вошло в С, ч. XLIV, 1854, стр. 3, изд. 1854 г., стр. 1 и изд. 1868 г., стр. 3. Этот же текст печатается и в настоящем издании.

Написано не позднее 1829 г. (цензурное разрешение Г помечено 18 марта 1830 г.).

Некрасов в своей статье о Тютчеве полностью приводит это стихотворение, а также «Снежные горы», «Полдень» и «Песок сыпучий по колени...», указывая на умение поэта «уловить именно те черты, по которым в воображении читателя может возникнуть и дорисоваться сама собою данная картина» (Н. А. Некрасов. Полн. собр. соч. и писем, т. IX. М., 1950, стр. 205).

11

Снежные горы

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (505/11, лл. 3-3 об., 2-2 об.). Напечатано впервые как одно целое со стихотворением «Утро в горах» в Г, ч. XIII, 1830, № 13, стр. 91. Вторично – отдельно от стихотворения «Утро в горах» – в С,

т. III, 1836, стр. 7. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 3-4, изд. 1854 г., стр. 2 и изд. 1868 г., стр. 4. Печатается по С, 1836 г. См. «Другие редакции и варианты», стр. 230.

Написано не позднее 1829 г. (цензурное разрешение Г помечено 18 марта 1830 г.). Время посещения Тютчевым Зальцбурга не установлено.

10. *Дольный* (устар.) – земной.

12

К N. N.

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (505/6, лл. 4-4 об. и 5-6). Впервые напечатано по первому автографу в РА, 1879, вып. 5, стр. 137 и в «Новонайденных стихотворениях», стр. 46. Печатается в настоящем издании по второму автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 231.

Написано не позднее 1829 г., так как первый автограф – на одном листе со стихотворением «Утро в горах».

Кому посвящено стихотворение, не установлено.

Последний катаклизм

Автограф – без заглавия – хранится в ЦГАЛИ (505/11, л. 2 об.). Впервые напечатано в альманахе «Денница» на 1831 г., стр. 89. В прижизненные издания стихотворений Тютчева не включалось. Печатается по первой публикации.

Написано не позднее 1829 г., так как автограф – на одном листе со стихотворением «Снежные горы».

«Еще шумел веселый день...»

Автографы (3) хранятся в ЦГАЛИ (505/23, лл. 6-6 об., 5-5 об., 7 и 8). Воспроизведение второго автографа см. «Звенья», П. М.—Л., 1933, между стр. 276 и 277. Впервые напечатано в М, ч. III. 1851, № 11, стр. 237. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 16, изд. 1854 г., стр. 31 и изд. 1868 г., стр. 36.

Печатается по третьему автографу. См.

«Другие редакции и варианты», стр. 231-232.

Две первые редакции, озаглавленные «Пробуждение», судя по внешнему виду автографов (бумага, почерк), возникли одновременно со стихотворениями «Утро в горах» и «Снежные горы», т. е. не позднее 1829 г. Окончательная редакция относится, по-видимому, к концу 40-х годов – первому полугодю 1851 г., так как появилась в июльской книжке М за этот год. Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквой "Т" (Тютчев). См. ТЕ, стр. 145.

15

Вечер

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (505/6, лл. 2 и 1 об.). Впервые напечатано в соответствии с текстом первого автографа в Г, ч. XV, 1830, № 22, стр. 41. В прижизненные издания стихотворений Тютчева не включалось. Вторично опубликовано – не вполне точно – по второму автографу в РА, 1879, вып. 5, стр. 124 и в «Новонайденных стихотворениях», стр. 13. Печатается по тому же автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 232.

Написано не позднее конца 20-х годов (цензурное разрешение Г помечено 27 мая 1830 г.). Автограф, принятый нами в качестве основного текста, – на обороте автографа стихотворения «14-ое декабря 1825», что давало основание относить и «Вечер» к 1825 и 1826 гг. Однако, судя по почерку, стихотворения написаны не одновременно.

16

Полдень

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (505/6, лл. 2 об., и 3). Впервые напечатано в С, т. III. 1836, стр. 10. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 4, изд. 1854 г., стр. 3 и изд. 1868 г., стр. 6. Этот же текст печатается и в настоящем издании. См. «Другие редакции и варианты», стр. 233.

Написано не позднее конца 20-х годов, так как второй автограф – на бумаге с водяным знаком «1827» (он совпадает с текстом С, но не имеет заглавия), а первый автограф – на одном листе с текстом стихотворения «Вечер», соответствующим первопечатному тексту Г.

7-8. *И сам теперь великий Пан...* – Полднев-

ный час считался священным у древних греков: в этот час отдыхал Пан, бог долин, лесов, стад и пастухов. Мифологические образы характерны для творчества Тютчева 20-х годов (ср. «Слезы», «Весенняя гроза», «Видение»).

Л. Н. Толстой отметил «Полдень» буквой "К" (Красота) и отчеркнул две последние строки. См. ТЕ, стр. 145.

17

Лебедь

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в С, т. XIV, 1839, стр. 139. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 22, изд. 1854 г., стр. 44 и изд. 1868 г., стр. 49. Печатается по первой публикации.

Образно-стилистические особенности стихотворения и его несомненная связь с переводом Тютчева из Цедлица «Байрон» (см. строфу 4) позволяют предположительно относить стихотворение к концу 20-х годов.

Как указывал Ю. Н. Тынянов, «сопоставление (символическое) орла с лебедем было любимым в европейской поэзии, причем в этом символическом состязании побеждал

орел. У Тютчева победа за лебедем» (Юрий Тынянов. Архаисты и новаторы. «Прибой», 1923, стр. 363-364). Действительно, в стихах В. Гюго, Ламартина, А. Шлегеля, Цедлица орел являлся символом борьбы и мятежности, а лебедь – покоя и созерцательности.

18

«Ты зрел его в кругу большого света...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/10, л. 3 об.). Впервые – не вполне точно – напечатано в газете «Гражданин», 1875, № 2, стр. 38, с пометой «В первой половине 30-х годов». Печатается по автографу.

Написано, по-видимому, в конце 1829 – начале 1830 г., так как образ месяца, видимого днем, в этом и следующем стихотворении подсказан чтением одной из глав третьей части «Reisebilder» («Путевых картин») Гейне, вышедшей в свет в декабре 1829 г.

Кого имеет в виду обращение «ты зрел» и «ты презрел», не известно. Тема поэта и «большого света» сближает это стихотворе-

ние со стихами Пушкина «Поэт» (1827) и «Поэт и толпа» (1828). Романтический образ поэта, нарисованный в первой строфе, при всей своей обобщенности не лишен и некоторых черт автобиографичности.

В экземпляре стихотворений Тютчева, принадлежавшем Л. Н. Толстому, вторая строфа отчеркнута. См. ТЕ, стр. 145.

19

«В толпе людей, в нескромном шуме дня...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/10, л. 3 об.). Впервые напечатано в РА, 1879, вып. 5, стр. 128 и в «Новонайденных стихотворениях», стр. 24. Печатается по автографу.

Написано, по-видимому, в конце 1829 – начале 1830 гг. (см. прим. к предыдущему стихотворению).

К кому обращено стихотворение, не установлено.

20

«Как океан объемлет шар земной...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в Г, ч. XVI, 1830, № 27, стр. 57, под заглавием «Сны». Вторично в С, т. III, 1836, стр. 13. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 8, изд. 1854 г., стр. 12 и изд. 1868 г., стр. 15. Печатается по С, 1836 г.

Написано не позднее первых месяцев 1830 г. (цензурное разрешение Г помечено 4 июля 1830 г.).

Процитировав «Как океан объемлет шар земной...» в своей статье о Тютчеве, Некрасов писал: «Последние стихи удивительны: читая их, чувствуешь невольный трепет» (Н. А. Некрасов. Полн. собр. соч. и писем, т. IX, стр. 212). Л. Толстой отметил это стихотворение буквой "Т" (Тютчев). См. ТЕ, стр. 145.

21

Конь морской

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/15, л. 6). Впервые напечатано по списку, присланному И. С. Гагариным, в РА, 1879, вып. 5, стр. 136-137 и в «Новонайденных стихотворениях», стр. 45. Печатается в настоящем издании по этому

же списку (ЦГАЛИ, 505/52, л. 17). См. «Другие редакции и варианты», стр. 233.

Написано в 1830 г., так как автограф стихотворения – на одном листе с незавершенным переводом из драмы Гюго «Эрнани», появившейся в марте 1830 г.

22

«Здесь, где так вяло свод небес- ный...»

Автографы (3) хранятся в ЦГАЛИ (505/12, лл. 5 и 6 об.) и в собрании Д. Д. Благого (Москва). В одном из автографов ЦГАЛИ перед текстом, в скобках, помета: «в дороге». Впервые напечатано – под заглавием «В дороге» – в РА, 1879, вып. 5, стр. 127 и в «Новонайденных стихотворениях», стр. 20.

Стихотворение отражает дорожные впечатления; поэта во время его приезда в Россию в 1830 г. Из Мюнхена он выехал 16 мая. Следовательно, стихотворение может быть отнесено к концу мая.

23

Успокоение («Гроза прошла – еще курясь, лежал...»)

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (505/12, лл. 8 и 7 об.) – Впервые напечатано в альманахе «Денница» на 1831 г., стр. 51. Вошло в С, т. XLV, 1854 г., стр. 11, в изд. 1854 г., стр. 130 и изд. 1868 г., стр. 120 (в последнем случае без заглавия и с разделением на строфы). Печатается по второму автографу ЦГАЛИ. См. «Другие редакции и варианты», стр. 233. Первоначальная запись стихотворения сделана на одном листе со стихотворением «Здесь, где так вяло свод небесный...», что дает основание датировать его 1830 г.

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквой «К.!!» (Красота!!). См. ТЕ, стр. 146.

24

Двум сестрам

Автографы (3) хранятся в ЦГАЛИ (505/12, лл. 1, 3 и 2-2 об.). Впервые напечатано в С, т. IV, 1836, стр. 40, в соответствии с текстом третьего автографа. Вошло – без разделения на

строфы – в С, т. XLIV, 1854, стр. 18-19, изд. 1854 г., стр. 35 и изд. 1868 г., стр. 40. Печатается по автографу, совпадающему с первопечатным текстом. См. «Другие редакции и варианты», стр. 233.

К кому обращено стихотворение, не установлено. Написано в 1830 г. и, по-видимому, навеяно петербургскими встречами поэта в июне – сентябре 1830 г.

25

Безумие

Автографы (3) хранятся в ЦГАЛИ (505/12, лл. 5 об. и 7-7 об.) и в собрании Д. Д. Благого (Москва). В последнем автографе нет заглавия. Впервые напечатано в альманахе «Денница» на 1834 г., стр. 185. В прижизненные издания стихотворений Тютчева не включалось. Печатается по второму автографу ЦГАЛИ. См. «Другие редакции и варианты», стр. 234.

Написано, очевидно, в 1830 г.: первоначальная запись сделана на одном листе со стихотворениями «Здесь, где так вяло свод

небесный...», «Двум сестрам», «Успокоение» и «Странник». Поскольку первые три датируются 1830 г., есть основание относить к тому же году «Безумие» и «Странника».

Последняя строфа перекликается с 1-4 строками позднейшего стихотворного обращения Тютчева к А. А. Фету: «Иным достался от природы...». В обоих случаях поэт имеет в виду так называемых «водоискателей» («sourciers»), людей, умевших распознавать в безводных местах наличие ключевой воды. Н. Я. Берковский считает, что стихотворение по-лемично по отношению к Шеллингу и его последователям, в глазах которых водоискатели были «посвященные, доверенные лица самой природы». См. вступительную статью к изданию: Ф. И. Тютчев. Стихотворения. М.—Л., 1962, стр. 37-39.

26

Странник

Автографы (3) хранятся в ЦГАЛИ (505/12, лл. 6 и 5) и в собрании Д. Д. Благого (Москва). Впервые напечатано в РА, 1879, вып. 5, стр.

127 и в «Новонайденных стихотворениях», стр. 21. Печатается по второму автографу ЦГАЛИ. См. «Другие редакции и варианты», стр. 234.

Относится к 1830 г. (основания датировки см. в комментариях к стихотворению «Безумие»).

27

Цицерон

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/11, л. 1). Воспроизведение см. изд. Academia, т. I, между стр. 232 и 233. Впервые напечатано в альманахе «Денница» на 1831 г., стр. 40. Вторично – в С, т. III, 1836, стр. 8.

Перепечатано – без разделения на строфы и с ошибочным чтением 8 строки – в С, т. XLIV, 1854, стр. 17-18, изд. 1854, стр. 33 и изд. 1868 г., стр. 38.

Печатается по альманаху «Денница». См. «Другие редакции и варианты», стр. 234.

Написано не позднее 1830 г., так как январем 1831 г. помечено цензурное разрешение «Денницы». Существует предположение, что

стихотворение вызвано Июльской революцией 1830 г. во Франции. В таком случае «Цицерон» может быть датирован августом – сентябрем 1830 г., когда Тютчев находился в Петербурге (о революционных событиях, происшедших во Франции, в России стало известно в последних числах июля).

3-4. *Я поздно встал...* – Перефразировка слов Цицерона: «Скорблю, что я, выступивши в жизни, как бы в дорогу, с некоторым опозданием, – прежде, чем был окончен путь, погрузился в эту ночь республики» («Brutus, sive dialogus de Claris oratoribus» – «Брут, или Диалог о знаменитых ораторах», ХСVI).

10. *Капитолийская высота* – один из семи холмов, на которых расположен Рим. Находится в самом центре города. В древние времена была крепостью. Там же находилось главное римское святилище – храм Юпитера Капитолийского. Об интересе Тютчева к Цицерону свидетельствует хранящееся в библиотеке Мурановского музея, среди книг, принадлежавших поэту, издание писем Цицерона в немецком переводе.

«Через ливонские я проезжал поля...»

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (505/13, лл. 5 и 2). Первый – черновой. Впервые напечатано в С, т. VI, 1837, стр. 395-396, с датой «1830». Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 15, изд. 1854 г., стр. 27 и изд. 1868 г., стр. 31. Печатается по беловому автографу. «Другие редакции и варианты», стр. 234-235.

Датируется 1830 г. на основании пометы в автографе. Написано на обратном пути из Петербурга за границу. Тютчев выехал в Мюнхен в первых числах октября 1830 г.

1. *Ливонские поля* – Ливонией в средние века называлась территория Латвии и Эстонии.

5-8. Кровавой и мрачной порой в истории Ливонии Тютчев называет тот период, когда она находилась под владычеством духовно-рыцарского ордена меченосцев (с 1202 по 1562 г.)

9. *Пустынная река* – Западная Двина.

Л. Н. Толстой отчеркнул последнюю строфу этого стихотворения. См. ТЕ, стр. 145.

«Песок сыпучий по колени...»

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (505/13, лл. 5 об. и 2 об.). В обоих перед текстом помета «дорогой». Впервые напечатано в С, т. VI, 1837, стр. 397, с пометой после текста "1830 (дорогой)". Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 4, изд. 1854 г., стр. 4 и изд. 1868 г., стр. 7. Печатается по второму автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 235. Написано 1830 г., – по-видимому, в октябре, на обратном пути из Петербурга в Мюнхен.

Процитировав это стихотворение в своей статье о Тютчеве, Некрасов замечает: "Два заключительные стиха... одни составляют целую превосходную картину. Кто не согласится, что рядом с ними эти похожие стихи Лермонтова:

*И миллионом темных глаз
Смотрела ночи темнота
Сквозь ветви каждого куста,*

– значительно теряют в своей оригиналь-

ности и выразительности" (Н. А. Некрасов. Полн. собр. соч. и писем, т. IX, стр. 207). И у Тютчева, и у Лермонтова отмеченные Некрасовым строки являются творческой вариацией двух стихов Гете из стихотворения «Willkommen und Abschied» («Свидание и разлука»):

*...Wo Finsterniss aus dem Gesträuche
Mit hundert schwarzen Augen sah*

(т. е. «...Где темнота смотрела из кустов сотней черных глаз»). Л. Н. Толстой отметил стихотворение буквой «К.» (Красота). См. ТЕ, стр. 145.

30

Осенний вечер

Автограф – без заглавия – хранится в ЦГА-ЛИ (505/13, л. 2 об.). Впервые напечатано в С, т. XIX, 1840, стр. 187. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 5, изд. 1854 г., стр. 6 и изд. 1868 г., стр. 9. Печатается по тексту С, 1840 г. См. «Другие редакции и варианты», стр. 235.

Датируется 1830 г. на основании пометы в

автографе.

Некрасов видит в этом стихотворении пример «удивительной способности» поэта «охватывать характеристические черты картин и явлений природы». «Каждый стих его, – добавляет Некрасов, – хватается за сердце, как хватают за сердце в иную минуту беспорядочные, внезапно набегающие порывы осеннего ветра; их и слушать больно и перестать слушать жаль. Впечатление, которое испытываешь при чтении этих стихов, можно только сравнить с чувством, какое овладевает человеком у постели молодой умирающей женщины, в которую он был влюблен. Только талантам сильным и самобытным дано затрагивать такие струны в человеческом сердце...» (Н. А. Некрасов. Полн. собр. соч. и писем, т. IX, стр. 207).

31

Листья

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/13, л. 3 об.). Впервые – не вполне точно – напечатано в РА, 1879, вып. 5, стр. 129, с датой «1830» и в

«Новонайденных стихотворениях», стр. 25-26.
Печатается по автографу.

Датируется 1830 г. на основании пометы в автографе.

32

«Сей день, я помню, для меня...»

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (505/13, лл. 5 об. и 3). Впервые напечатано в РА, 1879, вып. 5, стр. 131, с датой «1830» и в «Новонайденных стихотворениях», стр. 30. Печатается по автографу.

Датируется 1830 г. на основании пометы в автографе. Написано, по-видимому, во время пребывания в России. Вероятно, в этом стихотворении поэт имеет в виду ту же юношескую «погибшую любовь», что и в стихотворении «Двум сестрам».

33

Альпы

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (505/13, лл. 4 и 3). Впервые напечатано в М, 1879, вып.

5, стр. 130-131, с датой «1830», и в «Новонайденных стихотворениях», стр. 29. Печатается по второму автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 235.

Датируется 1830 г. на основании пометы в подлиннике.

Н. Аммон и Р. Ф. Брандт усматривают в этом стихотворении иносказательный смысл и считают, что «Альпы изображают славянские племена». См. Н. Аммон. Несколько мыслей о поэзии Тютчева, «Журнал Министерства народного просвещения», 1899, июнь, стр. 463; Р. Ф. Брандт. Материалы для исследования «Федор Иванович Тютчев и его поэзия». «Известия Отделения русского языка и словесности имп. Академии наук», т. XVI, кн. 2, 1911, стр. 168-169.

34

Зараженный воздух (итал.). – Ред.

35

Mal'aria

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (505/13, лл. 5 и 3). Впервые напечатано в РА, 1879, вып. 5, стр. 131 и в «Новонайденных стихотворениях», стр. 31. Печатается по второму автографу.

Датируется 1830 г. на основании пометы в автографе.

Навеею описанием окрестностей Рима в романе г-жи де Сталь «Corinne, ou l'Italie» («Коринна, или Италия»): «Нездоровый воздух – бич обитателей Рима... Злокачественное влияние его не проявляется никакими внешними признаками: вы вдыхаете воздух, который кажется чистым и на самом деле очень приятен; земля цветуще и плодоносна; чудесная прохлада по вечерам освежает вас от жгучего зноя дня: а между тем все это – смерть. – Я люблю, – говорил Освальд Коринне, – эту опасность таинственную, незримую, опасность, скрытую под чарующей внешностью. Если смерть, как я убежден, есть только призыв к более счастливому существованию, то отчего бы запаху цветов, тени прекрасных деревьев, прохладному дыханью вечера не быть для нас вестниками этого блаженства?.. У природы есть тайны, проникнуть в которые

можно только воображением...» (V, 3).

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквой "Т" (Тютчев) и подчеркнул слова: «и это все есть Смерть!..» См. ТЕ, стр. 145.

36

Весенние воды

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/12, л. 4). Впервые напечатано в журнале «Телескоп», ч. X, 1832, № 13, стр. 22-23. Вторично – в С, т. III, 1836, стр. 6. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 5, изд. 1854 г., стр. 5 и в изд. 1868 г., стр. 8. Печатается по автографу. См. «Другие реакции и варианты», стр. 236.

Написано, предположительно, не позднее 1830 г., так как автограф – на листе, оторванном от автографа стихотворения «Цицерон».

Некрасов считал «Весенние воды» «одной из лучших картин, написанных пером» Тютчева и в особенности восхищался строками: «Весна идет, весна идет; // мы молодой весны гонцы, // она нас выслала вперед» (Н. А. Некрасов. Полн. собр. соч. и писем, т. IX, стр. 208).

Молчание! (лат.). – Ред.

Silentium!

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/11, л. 1 об.). Воспроизведение см. изд. Academia, т. I, между стр. 240 и 241. Впервые напечатано в газете «Молва», 1833, № 33, 16 марта, стр. 22. Вторично, в соответствии с текстом автографа, но с ошибочным чтением 16 стиха – в С, т. III, 1836, стр. 16. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 12, изд. 1354 г., стр. 12 и изд. 1868 г., стр. 24, – в так называемой «сушковско-тургеневской» редакции. Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 236-237.

Датируется предположительно не позднее 1830 г., так как автограф – на одном листе со стихотворением «Цицерон».

«Silentium!» было любимым стихотворением Л. Н. Толстого. Он часто читал его вслух наизусть. «Что за удивительная вещь! – сказал

он однажды А. Б. Гольденвейзеру. – Я не знаю лучше стихотворения» (А. Б. Гольденвейзер. Вблизи Толстого, т. II. М., 1922, стр. 303). Наряду со стихотворениями «Когда для смертного умолкнет шумный день...» Пушкина и «Смерть» Баратынского Толстой включил «Silentium!» в «Круг чтения». При переиздании «Круга чтения» он оставил в нем одно «Silentium!». В принадлежавшем Толстому сборнике стихотворений Тютчева оно отмечено буквой "Г" (Глубина). См. ТЕ, стр. 145. Это же стихотворение было излюбленным стихотворением Д. И. Менделеева. Он цитировал его в предисловии к своим «Заветным мыслям», СПб., 1903, стр. 3.

39

«Как над горячею золой...»

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (505/12, лл. 3 об. и 4 об.). Впервые напечатано – без разделения на строфы – в С, т. III, 1836, стр. 15. Вошло в С, т. XLIV, 1354, стр. 13, изд. 1854 г., стр. 15 и изд. 1868 г., стр. 27. Печатается по второму автографу. См. «Другие редакции и

варианты», стр. 237.

Написано предположительно не позднее 1830 г., так как один из автографов на тем же листе, что и стихотворение «Весенние воды», другой – со стихотворением «Двум сестрам».

Некрасову принадлежит следующее высказывание по поводу этого стихотворения: «Грусть, выраженная здесь, понятна. Она не чужда каждому, кто чувствует в себе творческий талант. Поэт, как и всякий из нас, прежде всего человек. Тревоги и волнения житейские касаются также и его, и часто более, чем всякого другого. В борьбе с жизнью, с несчастьем он чувствует, как постепенно талант его слабеет, как образы, прежде яркие, бледнеют и исчезают, – чувствует, что прошедшего не воротишь, сожалеет – и грусть его разрешается диссонансом страдания» (Н. А. Некрасов. Полн. собр. соч. и писем, т. IX, стр. 217). Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквой "Г" (Глубина). См. ТЕ, стр. 145.

Автограф – без заглавия, с пометой в скобках перед текстом: «Из Уланда» – хранится в ЦГАЛИ (505/8, л. 6). Впервые напечатано в журнале «Телескоп», ч. X, 1832, № 15, стр. 297-298. Вошло в С, т. XLV, 1854, стр. 8, изд. 1854 г., стр. 124 и изд. 1868 г. стр. 119. Указание на то, что стихотворение является переводом, всюду отсутствует. Печатается по журналу «Телескоп».

Перевод стихотворения Уланда «Frühlingsruhe» («Весеннее успокоение»).

Написано не позднее первых месяцев 1832 г. (цензурное разрешение «Телескопа» датировано 28 августа 1832 г.).

41

«На древе человечества высококом...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/18, л. 2). Воспроизведение см. ЛН, т. 4-6, 1932, стр. 737. Впервые напечатано в РА, 1879, вып. 4, стр. 133 и в «Новонайденных стихотворениях», стр. 36, с примечанием: «Вероятно, по поводу смерти Гете». Печатается по автографу.

Содержание стихотворения не оставляет

сомнений в том, что оно вызвано смертью Гете, умершего 22 марта 1832 г. Оно перекликается с одновременно написанным стихотворением Баратынского «На смерть Гете». В обоих сказалось романтическое понимание образа Гете. См.: В. Жирмунский. Гете в русской литературе. Л., 1937, стр. 144-145, 214.

В 20-х – начале 30-х годов творчество великого немецкого поэта привлекало к себе пристальное внимание Тютчева. В ряду тютчевских переводов переводы из Гете – самые многочисленные. Версия о личном знакомстве Тютчева с Гете (см. Н. В. Гербель. Русские поэты в биографиях и образцах. СПб., 1880, стр. 337) документально не подтверждается.

42

Проблема (франц.) – Ред.

43

Probleme

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (505/21, л. 1) и ГПБ (альбом Н. В. Гербеля, л. 194). Пер-

вый – с датой «Генваря 15/27 дня 1833», второй – с датой «С. Петерб., ург“ 2 апреля 1857». Впервые напечатано в РА, 1879, вып. 5, стр. 134 и в «Новонайденных стихотворениях», стр. 39. Печатается по автографу ГПВ. См. «Другие редакции и варианты», стр. 238.

44

Сон на море

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/13, л. 1). Впервые напечатано – с ошибочным чтением 11 стиха – в С, т. III, 1836, стр. 20. К этому тексту близок список, сделанный неизвестной рукой на бумаге 1828 г. (ЦГАЛИ, 505/52, л. 16-16 об.). Вторично напечатано – в Г, 1839, ч. II, втр. 87. В списке СТ, относящемся к 1852 г. (ЦГАЛИ, 505/54, стр. 87), переписано в другой редакции: вольный метр (амфибрахий, чередующийся с дактилем и анапестом) выправлен на традиционный амфибрахий. В редакции, совпадающей в основном с этим списком, вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 24-25, изд. 1854 г., стр. 48 и изд. 1868 г., стр. 54. Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты»,

стр. 238-239.

На основании характера почерка и списка на бумаге 1828 г. обычно датировалось концом 20-х годов. Однако первое морское путешествие Тютчев совершил во второй половине 1833 г., когда был направлен с дипломатическим поручением из Мюнхена в Грецию. Во время этого путешествия буря на море принудила его провести четыре дня, с 5 по 8 сентября, на побережье Далмации. Возможно, что стихотворение написано именно в это время. В начале мая 1836 г. автограф вместе с другими стихотворениями Тютчева был послан И. С. Гагарину.

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквой "Т" (Тютчев). См. ТЕ, стр. 145.

45

Арфа скальда

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в С, т. XII, 1838, стр. 91. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 22, изд. 1854 г., стр. 43 и изд. 1868 г., стр. 48. Печатается по первой публикации. См. «Другие редакции и варианты», стр. 240.

В рукописи (списке?) Славянской библиотеки в Париже датировано 21 апреля 1834 г. См. D. Stremoukhoff. La poesie et l'ideologie de Tiouttchev. Paris, 1937, p. 73.

Скальдами назывались в древние времена народные певцы Норвегии и Исландии.

46

«Я лютеран люблю богослуженье...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/21, л. 2). После текста дата: «Тегернзе. 16/28 сентября 1834». Воспроизведение см. изд. «Academia», т. I, между стр. 256 и 257. Впервые напечатано – с неточным чтением 5-го стиха – в РА, 1879, вып. 5, стр. 135 и в «Новонайденных стихотворениях», стр. 42. Печатается по автографу.

Тегернзее – озеро в Баварии, неподалеку от Мюнхена.

3. *Сих голых стен, сей храмины пустой...* – В противоположность католическим и православным храмам, внутренний вид лютеранских церквей отличается строгой простотой и лишен украшений.

Г. И. Чулков сопоставил это стихотворение

с позднейшим высказыванием Тютчева о протестантстве в его статье «Папство и римский вопрос»: «Протестантство с его многочисленными разветвлениями, которого едва хватило на три века, умирает от истощения во всех странах, где оно до сих пор господствовало...» (изд. 8-е, стр. 476; комментарии к изд. «Academia», т. I, стр. 366).

47

«Из края в край, из града в град...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в РА, 1879, вып. 5, стр. 135-136 и в «Новонайденных стихотворениях», стр. 43-44. Печатается по списку И. С. Гагарина (ЦГАЛИ, 505/52, л. 3-3 об.).

Написано не ранее 1834 г., так как является вариацией на тему стихотворения Гейне «Es treibt dich fort // von Ort zu Ort...» («Новые стихотворения. – На чужбине», 1), впервые напечатанного в 1 части «Salon» (1834), и не позднее апреля 1836 г., так как в начале мая было послано поэтом И. С. Гагарину.

«Я помню время золотое...»

Автограф ранней редакции хранится в ЦГАЛИ (505/18, л. 1). Впервые напечатано в С, т. III, 1836, стр. 11-12. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 8-9, изд. 1854 г., стр. 13 и изд. 1868 г., стр. 16. Печатается по С 1836 г., с исправлением ошибочного чтения «вечер» вместо «ветер» в 1 строке 4 строфы (это исправление введено в изд. 1868 г.). См. «Другие редакции и варианты», стр. 240.

Написано, по-видимому, не ранее 1834 г., так как первоначальная редакция стихотворения – на одном листе с автографом перевода из Гейне «В которую из двух влюбиться...» (см. соответствующий комментарий) и не позднее апреля 1836 г., так как в мае этого года окончательная редакция была послана Тютчевым И. С. Гагарину.

Обращено к бар. Амалии Максимилиановне Крюденер, урожденной гр. фон Лерхенфельд (1808-1883). Увлечение поэта ею относится к первым годам его пребывания в Баварии. О «времени золотом» Тютчев вспомнил

и в одном из поздних своих стихотворений, посвященных ей же, – «Я встретил вас – и все былое?..» (1870). В 1825 г. А. М. Лерхенфельд вышла замуж за его сослуживца по русской дипломатической миссии в Мюнхене бар. А. С. Крюденера. Впоследствии, в 1836 г., поэт через посредство Крюденеров переслал И. С. Ггарину в Петербург рукописи своих стихотворений. Некрасов находил, что «от такого стихотворения не отказался бы и Пушкин», и считал, что оно «принадлежит к лучшим произведениям» Тютчева, «да и вообще всей русской поэзии» (Н. А. Некрасов. Полн. собр. соч. и писем, т. IX, стр. 212). Толстой отметил его буквой "К" (Красота). См. ТЕ, стр. 145.

49

«О чем ты воешь, ветер ночной?..»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/16, л. 2). Впервые напечатано в С, т. III, 1836, стр. 18. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 15-16, изд. 1854 г., стр. 29 и изд. 1868 г., стр. 34. Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 241.

Написано, судя по почерку, в 30-х годах, на одном листе со стихотворением «Поток сгустился и тускнеет...». В начале мая 1836 г. послано Тютчевым И. С. Гагарину.

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквами «Т. Г. К.!» (Тютчев. Глубина. Красота). См. ТЕ, стр. 146.

50

«Поток, сгустился и тускнеет...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/16, лл. 2 об. —3). Впервые напечатано в С, т. III, 1836, стр. 19. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 19, изд. 1854 г., стр. 37 и изд. 1868 г., стр. 42. Печатается по автографу.

О датировке см. прим. к стихотворению «О чем ты воешь, ветр ночной?..».

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквой "Т" (Тютчев). См. ТЕ, стр. 145.

51

«В душном воздуха молчанье...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/20, лл. 1-

1 об.). Впервые напечатано в С, т. IV, 1836, стр. 32. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 14, изд. 1854 г., стр. 24 и изд. 1868 г., стр. 28. Печатается по первой публикации. См. «Другие редакции и варианты», стр. 241.

Автограф этого стихотворения, так же как и автографы стихотворений «Что ты клонишь над водами...», «Вечер мгlistый и ненастный...», «И гроб опущен уж в могилу...», «Восток белел. Ладья катилась...» и «Как птичка раннею зарей...», вырезан из записной книжки, заполнявшейся, судя по почерку, одновременно в 30-х годах. В начале мая 1836 г. все они были посланы Тютчевым И. С. Гагарину.

52

«Что ты клонишь над водами...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/20, л. 2). Впервые напечатано в С, т. IV, 1836, стр. 34. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 5-6, изд. 1854 г., стр. 7 и изд. 1868 г., стр. 10. Печатается по автографу.

О датировке см. прим. к стихотворению «В

душном воздуха молчанье...». Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквами «К. Т.» (Красота. Тютчев). См. ТЕ, стр. 145.

53

«Вечер мгlistый и ненастный...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/20, л. 2 об.). Впервые напечатано в С, т. IV, 1836, стр. 35. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 25-26, изд. 1854 г., стр. 50 и изд. 1868 г., стр. 57. Печатается по автографу.

О датировке см. прим. к стихотворению «Вдушном воздуха молчанье...».

54

«И гроб опущен уж в могилу...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/20, лл. 3-3 об.). Впервые напечатано в С, т. IV, 1836, стр. 36. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 10-11, изд. 1854 г., стр. 18 и изд. 1868 г., стр. 21. Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 242.

О датировке см. прим. к стихотворению «В

душном воздуха молчанье...». Некрасов отнес это стихотворение к числу тех, которые «несут на себе легкий, едва заметный оттенок иронии, напоминающий... Гейне» (Н. А. Некрасов. Полн. собр. соч. и писем, т. IX, стр. 213). Л. Н. Толстой отметил эти стихи буквами «Т. К.» (Тютчев. Красота). См. ТЕ, стр. 145. В. И. Алексеев рассказывает в своих воспоминаниях, что Толстой однажды подарил ему книгу стихотворений Тютчева и «особенно хвалил и часто декламировал два из них» – «И гроб опущен уж в могилу...» и «Silentium!». См.: «Л. Н. Толстой в воспоминаниях современников», I, Гослитиздат, 1955, стр. 229.

55

«Восток белел. Ладья катилась...»

Автографы (3) хранятся в ЦГАЛИ (505/19, л. 1; 505/20, лл. 4-4 об.) и в ГПБ (собр. Погодина, № 463). Впервые напечатано в С, т. IV, 1836, стр. 37. Вторично – в М, ч. IV, 1850, № 13, стр. 5. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 19, изд. 1854, г., стр. 36 и изд. 1868 г., стр. 41. Печатается по автографу ГПБ. См. «Другие редакции и вариан-

ты», стр. 242.

О датировке см. прим. к стихотворению «В душном воздухе молчанье...». Автограф ГПБ относится к 1850 г.

2. *Ветрило* (устар.) – парус.

56

«Как птичка, раннею зарей...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/20, лл. 5-5 об.). Впервые напечатано в С, т. IV, 1836, стр. 38-39. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 12-13, изд. 1854 г., стр. 22 и изд. 1868 г., стр. 25. Печатается по первой публикации. См. «Другие редакции и варианты», стр. 242-243.

О датировке см. прим. к стихотворению «В душном воздухе молчанье...». Приведя это стихотворение в своей статье о Тютчеве, Некрасов замечает: «Грустная мысль, составляющая его содержание, к сожалению, сознается не всеми „пережившими свой век“ с таким благородным самоотвержением» (Н. А. Некрасов. Полн. собр. соч. и писем, т. IX, стр. 216).

«**Душа моя – Элизиум теней...**»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/18, л. 1 об.). Впервые напечатано в С, т. IV, 1836, стр. 41. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 14-15, изд. 1854 г., стр. 26 и изд. 1868 г., стр. 30. Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 243.

Автограф был послан Тютчевым в начале мая 1836 г. И. С. Гагарину.

Элизиум (античн. миф.) – местопребывание блаженных душ в царстве теней. Некрасов писал по поводу этого стихотворения: «Чрезвычайно нравится нам... между прочим, следующее стихотворение, странное по содержанию, но производящее на читателя неотражимое впечатление, в котором он долго не может дать себе отчета» (Н. А. Некрасов. Полн. собр. соч. и писем, т. IX, стр. 218).

«**Над виноградными холмами...**»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/17, л. 2

об.). Впервые напечатано – без разделения на строфы – в С, т. VI, 1837, стр. 398. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 21, изд. 1854 г., стр. 41 и изд. 1868 г., стр. 46, с пометой «Ротенбург» после текста. Печатается по автографу.

Написано, судя по почерку, в 30-х годах. В начале мая 1836 г. послано Тютчевым И. С. Гагарину.

59

«Там, где горы, убегая...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/16, лл. 5-5 об.). Впервые напечатано в С, т. VI, 1837, стр. 393-394. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 20-21, изд. 1854 г., стр. 39 и изд. 1868 г., стр. 44. Печатается по списку с поправками Тютчева в альбоме ЦГАЛИ (505/57, л. 91-93). См. «Другие редакции и варианты», стр. 243.

Написано, судя по почерку, в 30-х годах. В начале мая 1836 г. было послано Тютчевым И. С. Гагарину.

60

«Сижу задумчив и один...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/16, лл. 4-4 об.). Впервые напечатано в РА, 1879, вып. 5, стр. 132 и в «Новонайденных стихотворениях», стр. 32-33. Печатается по автографу.

Написано одновременно со стихотворением «Там, где горы, убегая...» (на той же бумаге, тем же почерком; перед стихотворением «Сижу задумчив и один...» стоит цифра "V", перед стихотворением «Там, где горы, убегая...» – цифра «VI») и в начале мая 1836 г. было послано И. С. Гагарину.

61

«Зима не даром злится...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/19, л. 5). Впервые напечатано в РА, 1879, вып. 5, стр. 124 и в «Новонайденных стихотворениях», стр. 14, под заглавием «Весна». Печатается по автографу.

Написано, судя по почерку, в 30-х годах. В начале мая 1836 г. послано Тютчевым И. С. Гагарину.

«Нет, моего к тебе пристрастья...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/16, л. 1-1 об.). Впервые – не вполне точно – напечатано в РА, 1879, вып. 5, стр. 135 и в «Новонайденных стихотворениях», стр. 41. Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 243.

Написано, судя по почерку, в 30-х годах. В начале мая 1836 г. послано Тютчевым И. С. Гагарину.

15. Синель (устар.) – сирень.

«Как сладко дремлет сад темнозеленый...»

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (505/19, лл. 7 и 6). Впервые напечатано в РА, 1879, вып. 5, стр. 134 и в «Новонайденных стихотворениях», стр. 40, под заглавием «Ночные голоса», соответствующим одному из автографов – более раннему. Печатается по второму автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр.

244.

Написано, судя по почерку, в 30-х годах. В начале мая 1836 г. послано Тютчевым И. С. Гагарину.

64

«Тени сизые смесились...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/19, л. 1 об.). Стихи 4 и 5 в автографе даны в двух вариантах (второй вписан между строк). Впервые напечатано в РА, 1879, вып. 5, стр. 125 и в «Новонайденных стихотворениях», стр. 15, под заглавием «Сумерки». Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 244.

Написано, судя по почерку, в 30-х годах. В начале мая 1836 г. послано Тютчевым И. С. Гагарину.

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквой «Т.!» (Тютчев). О том, как однажды Толстой читал его вслух, рассказывает в своем дневнике А. Б. Гольденвейзер. 7 декабря 1899 г. Гольденвейзер навестил Толстого, который был болен: «На столике у него лежал

том Тютчева... Заговорили о Тютчеве. На днях Льву Николаевичу попало в „Новом времени“ его стихотворение „Сумерки“. Он достал по этому поводу их все и читал больной. Лев Николаевич сказал мне: „Я всегда говорю, что произведение искусства или так хорошо, что меры для определения его достоинств нет – это истинное искусство. Или же оно совсем скверно. Вот я счастлив, что нашел истинное произведение искусства. Я не могу читать без слез. Я его запомнил. Постойте, я вам сейчас его скажу“. ...Лев Николаевич прочел тютчевское „Сумерки“ тихим, прерывающимся голосом, почти шепотом, задыхаясь и обливаясь слезами. Он менее всего „декламировал“, но и не произносил стихи как прозу; чтение было мерным, и ритм стиха, несмотря на прерывистость, ясно ощущался» (А. Б. Гольденвейзер. Вблизи Толстого. Гослитиздат, 1959, стр. 56-57).

65

«Какое дикое ущелье!..»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/19, л. 2).

Впервые напечатано в РА, 1879, вып. 5, стр. 125 и в «Новонайденных стихотворениях», стр. 16. Печатается по автографу.

Написано, судя по почерку, в 30-х годах, на одном листе с первоначальной редакцией стихотворения «Восток белел. Ладья катилась...» и стихотворениями «С поляны коршун поднялся...» и «Тени сизые смешались...». В начале мая 1836 г. послано Тютчевым И. С. Гагарину.

66

«С поляны коршун поднялся...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/19, л. 2 об.). Впервые напечатано в РА, 1879, вып. 5, стр. 125 и в «Новонайденных стихотворениях», стр. 17. Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 244.

О датировке см. прим. к стихотворению «Какое дикое ущелье!». Тема, композиция и образы этого стихотворения близки к стихам А. Д. Илличевского «Орел и человек», напечатанным в альманахе «Северные цветы» на 1827 г., стр. 291:

*С подоблачной вершины гор
Орел под своды неба вьется,
Вперив на солнце смелый взор,
Громам и молниям смеется.
А человек, сей царь земли,
В ничтожестве своем тщеслав-
ный,
Мечтает быть с богами равный
И пресмыкается в пыли.*

По-видимому, оба стихотворения восходят к какому-то общему первоисточнику.

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквой "Г" (Глубина) и подчеркнул последнюю строку. См. ТЕ, стр. 145.

67

Фонтан

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в С, т. III, 1836, стр. 9. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 18, изд. 1854 г., стр. 34 и изд. 1868 г., стр. 39. Этот же текст печатается и в настоящем издании.

Написано не позднее апреля 1836 г., так как в начале мая этого года послано Тютче-

вым И. С. Гагарину.

Стихотворение выражает характерную для Тютчева мысль об одновременном величии и бессилии человеческого разума.

Л. Н. Толстой отметил «Фонтан» буквой "Г" (Глубина). См. ТЕ, стр. 145.

68

«Душа хотела б быть звездой...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в С, т. III, 1836, стр. 14. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 16, изд. 1854 г., стр. 29 и изд. 1868 г., стр. 34. Печатается по первой публикации.

Написано не позднее апреля 1836 г., так как в начале мая было послано И. С. Гагарину.

Образ звезды, светящей днем, перекликается с образом месяца днем в стихотворениях «Ты зрел его в кругу большого света...» и «В толпе людей, в нескромном шуме дня...».

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквами «Т. Г.» (Тютчев. Глубина). См. ТЕ, стр. 145.

69

«Яркий снег сиял в долине...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в С, т. III, 1836, стр. 17. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 20, изд. 1854 г., стр. 38 и изд. 1868 г, стр. 43. Печатается по первой публикации. См. «Другие редакции и варианты», стр. 244.

Написано не позднее апреля 1836 г., так как в начале мая этого года послано Тютчевым И. С. Гагарину.

70

«Не то, что мните вы, природа...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в С, т. III, 1836, стр. 21-22.

Запрещенные цензурой 2 и 4 строфы заменены здесь точками. Перепечатано Некрасовым (без точек вместо отсутствующих строф) с пропуском 3 и 4 стихов первой строфы и исправлениями 1 и 3 стихов последней в С, т. XIX, 1850, № 1, отд. VI, стр. 65-66. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 9-10, изд. 1854 г., стр. 15 и изд. 1868 г., стр. 18. Печатается по списку с поправками Тютчева в СТ (ЦГАЛИ, 505/54, стр. 12-13),

но с восстановлением по первоначальному тексту точек на месте пропущенных строк. См. «Другие редакции и варианты», стр. 244.

Написано не позднее апреля 1836 г., так как в начале мая этого года послано Тютчевым И. С. Гагарину.

Д. Д. Благой высказал мысль о том, что «поэтическая направленность этого стихотворения Тютчева имеет двойной адрес»: с одной стороны, оно имеет в виду теологические традиционно-церковные представления, подчиняющие законы природы божественной воле, с другой стороны – «вульгарные механистические представления о природе как о голом механизме, бездушной машине» (Д. Благой. Литература и действительность. Вопросы теории и истории литературы. М., 1959, стр. 446).

По-видимому, пантеистическое мировоззрение поэта, неприемлемое с ортодоксально-церковной точки зрения, наиболее отчетливо было выражено в недошедших до нас строках стихотворения, обративших на себя внимание цензуры. 14 июля 1836 г. Петербургский цензурный комитет утвердил предложение цензора А. Л. Крылова, рассматривавше-

го рукопись III тома С, об исключении этих строф. Пушкин, со своей стороны, настоял на том, чтобы выброшенные строфы были отмечены точками. Отсутствие этих строф нарушало композиционную цельность стихотворения. Точки же недвусмысленно указывали на то, что это дело рук цензуры, а не редактора. См. «Временник Пушкинского Дома». Пг., 1914, стр. 14; А. С. Пушкин. Полн. собр. соч., т. 16. Изд-во АН СССР, 1949, стр. 144; Е. Рыскин. Из истории пушкинского «Современника». «Русская литература», 1961, № 2, стр. 199. Позднее Н. В. Сушков просил Тютчева вспомнить недостающие в стихотворении строфы, но поэт не смог восстановить их в своей памяти. См. ЛН, т. 19-21, 1935, стр. 377.

71

«Еще земли печален вид...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в РА, 1879, вып. 5, стр. 121 и в «Новонайденных стихотворениях», стр. 19. Печатается по списку И. С. Гагарина (ЦГАЛИ, 505/52, л. 1).

Написано не позднее апреля 1836 г., так

как в начале мая этого года послано Тютчевым И. С. Гагарину.

72

«И чувства нет в твоих очах...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в РА, 1879, № 5, стр. 126. Печатается по списку И. С. Гагарина (ЦГАЛИ, 505/52, л. 4).

Написано не позднее апреля 1836 г., так как в начале мая этого года послано Тютчевым И. С. Гагарину.

Данных о том, к кому относится это стихотворение, не имеется.

73

«Люблю глаза твои, мой друг...»

Автограф неизвестен. Впервые – не вполне точно – напечатано в РА, 1879, № 5, стр. 126 и в «Новонайденных стихотворениях», стр. 18. Печатается по списку И. С. Гагарина (архив Музея-усадьбы Мураново имени Ф. И. Тютчева). Написано не позднее апреля 1836 г., так как в начале мая этого года послано Тютче-

вым И. С. Гагарину.

К кому обращено, не известно.

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквой «К.» (Красота), подчеркнул в последнем стихе слова «угрюмый, тусклый» и на полях повторил отметку «К.». См. ТЕ, стр. 145.

74

«Вчера, в мечтах обвороженных...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/19, лл. 4-4 об.). Впервые напечатано в РА, 1879, № 5, стр. 133-134 и в «Новонайденных стихотворениях», стр. 3738. Печатается по автографу. В автографе последняя строфа дана в двух редакциях (воспроизведение см. «Стихотворения. Письма», между стр. 96 и 97), из которых в основном тексте помещается вторая. См. «Другие редакции и варианты», стр. 245.

Есть основание полагать, что стихотворение относится к первым месяцам 1836 г. В письме к И. С. Гагарину от 3 мая 1836 г., при котором стихи были отосланы в Россию, Тютчев благодарит его за недавнюю присылку сборника стихотворений Бенедиктова и пи-

шет: «В них есть вдохновение и, что служит хорошим предзнаменованием будущего, наряду с сильно выраженным идеалистическим началом, склонность к положительному, вещественному и даже чувственному» (РА, 1879, вып. 5, стр. 120. – Подлинник по-французски). В сборнике было напечатано, между прочим, три стихотворения под общим заглавием «Три вида». Одно из них читается так:

*Прекрасна дева молодая,
Когда покоится она,
Роскошно члены развивая
Средь упоительного сна.
Рука, откинута небрежно,
Лежит под сонной головой,
И, озаренная луной,
Глава к плечу склонилась нежно.
Растянут в ленту из кольца,
Измятый локон ниспадает,
И, брошен на кось в пол-лица,
Его волшебнo оттеняет.
Грудные волны и плечо,
Никем незримые, открыты,
Ланиты негою облиты,
И уст дыханье горячо.
Давно пронзает луч денницы
Лилейный занавес окна;*

*В последнем обаянье сна
Дрожат роскошные ресницы, –
И дева силится вздохнуть;
По лику бледность пролетела,
И пламенеющая грудь
В каком-то трепете замлела...
И вот – лазурная эмаль
Очей прелестных развернулась.
Она и рада, что проснулась,
И сна лукавого ей жаль.*

Тема и образы стихотворения Тютчева «Вчера, в мечтах обвороженных...» очень напоминают стихи Бенедиктова. По-видимому, оно возникло под впечатлением знакомства с ними.

75

29-ое января 1837

Автограф хранится в ПД (ф. 244, оп. 32, ед. хр. 51). Впервые напечатано в газете «Гражданин», 1875, № 2, 13 января, стр. 38, с пометой «Мюнхен», вторично – в РА, 1879, вып. 5, стр. 138 и в «Новонайденных стихотворениях», стр. 47-48. Печатается по автографу.

Вызвано трагической гибелью Пушкина,

но написано, очевидно, не в Мюнхене, а во время пребывания Тютчева в Петербурге в мае – июле 1837 г., под впечатлением светских пересудов о дуэли и смерти поэта.

76

1-ое декабря 1837

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/21, л. 6). После текста помета на итальянском языке «Genoa» («Генуя»). Впервые напечатано в С, т. IX, 1838, стр. 138, с ошибкой в заглавии: «1827» вместо «1837» и пометой «Генуя». Вошло без заглавия в С, т. XLIV, 1854, стр. 16, изд. 1854 г., стр. 30 и изд. 1868 г., стр. 16. Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 245.

В списке альбома Э. Ф. Тютчевой датировано декабрем 1837 г. (ЦГАЛИ, 505/55, л. 79). Возможно, что заглавие стихотворения в данном случае является и датой его написания.

Вызвано свиданием в Генуе с Эрнестиной Дёрнберг. Расставаясь с ней, Тютчев предполагал, что расстанется навсегда. Впоследствии (с 17 июля 1839 г.) она стала второй женой по-

77

Вилла (итал.). – Ред.

78

Итальянская villa

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/21, лл. 4-4 об.). Впервые напечатано в С, т. X, 1838, стр. 184. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 19, изд. 1854 г., стр. 10 и изд. 1868 г., стр. 22. Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 245.

Датируется декабрем 1837 г. по списку альбома Эрн. Ф. Тютчевой (ЦГАЛИ, 505/55, л. 78-78 об.).

По своему содержанию стихотворение связано с предыдущим и относится ко времени пребывания Тютчева и Эрн. Дёрнберг в Генуе.

З...тенью элисейской. – В данном случае эпитет «элисейская» означает то же, что и «блаженная» (от античного элизиума – места пребывания праведных душ).

**«Давно ль, давно ль, о Юг блажен-
ный...»**

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/21, лл. 4-4 об.). Впервые напечатано в С, т. IX, 1838, стр. 131-132, с изменением 3 строки, едва ли принадлежащим поэту. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 7, изд. 1854 г., стр. 10 и изд. 1868 г., стр. 13. Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 246.

Написано в декабре 1837 г., по возвращении из Генуи в северную Италию, в Турин, где в то время Тютчев служил при русской дипломатической миссии, и является первым в ряду стихотворений поэта, в которых развиваются контрастные образы Севера и Юга (см. «Глядел я, стоя над Невою...», «Вновь твои я вижу очи...», «На возвратном пути»).

**«С какою негою, с какою тоской
влюбленной...»**

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в С, т. XX, 1840, стр. 299, под заглавием «С какою негою». Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 10, изд. 1854, стр. 17. и изд. 1868 г., стр. 20. Печатается по первой публикации без сохранения заглавия, очевидно, принадлежащего редакции, и с поправкой слова «влюбленный» в 1-ом стихе на «влюбленной», так как этот эпитет явно относится к тоске, а не ко взору. См. «Другие редакции и варианты», стр. 246.

По всей вероятности, обращено к Эрн. Дёрнберг и написано после разлуки с нею в Генуе в конце 1837 г.

81

«Смотри, как запад разгорелся...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в С, т. XI, 1838, стр. 181. Перед текстом повторена в качестве заглавия первая строка стихотворения. Вошло без заглавия в С, т. XLIV, 1854, стр. 21, изд. 1854 г., стр. 42 и изд. 1868 г., стр. 47. Печатается по первой публикации, но без сохранения заглавия, очевидно, принадлежащего редакции журнала (в рукописях

Тютчева мы ни разу не встречаем подобных заглавий).

Написано не позднее первых месяцев 1838 г. (цензурное разрешение С датировано 1 июля 1838 г.).

Р. Ф. Брандт усматривает в этом стихотворении политический подтекст: символическое изображение «разлада между западом и востоком европейским» ("Материалы для исследования «Федор Иванович Тютчев и его поэзия». «Известия Отделения русского языка и словесности имп. Академии наук», т. XVI, кн. 2, СПб., 1911, стр. 176).

82

Весна («Как ни гнетет рука судьби- ны...»)

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в С, т. XIII, 1839, стр. 169-170. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 6-7, изд. 1854, стр. 8 и изд. 1868 г., стр. 11. Печатается по первой публикации.

Написано не позднее 1838 г., так как цензурное разрешение С помечено 21 декабря этого года.

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквой «Г.» (Тютчев). См. ТЕ, стр. 145. В письме к А. А. Толстой от 1 мая 1858 г. он пишет: "Я, должен признаться, угорел немножко от весны и в одиночестве. Желаю вам того же от души. Бывают минуты счастья сильнее этих; но нет полнее, гармоничнее этого счастья.

*И ринься бодрый, самовластный
В сей животворный океан.*

Тютчева «Весна», которую я всегда забываю зимой и весной невольно твержу от строчки до строчки" (Л. Н. Толстой. Полн. собр. соч., т. 60, М., 1949, стр. 265).

83

День и ночь

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в О, т. XIV, 1839, стр. 140. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 23, изд. 1854 г., стр. 45 и изд. 1868 г., стр. 50. Печатается по первой публикации.

Написано не позднее начала 1839 г. (цензурное разрешение С датировано 23 марта 1839 г.).

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквами «Т. Г. К.!» (Тютчев. Глубина. Красота). См. ТЕ, стр. 146.

84

«Не верь, не верь поэту, дева...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в С, т. XIV, 1839, стр. 154-155, под заглавием «Не верь, не верь поэту!». Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 23, изд. 1854 г., стр. 46 и изд. 1868 г., стр. 51. Печатается по первой публикации, но без сохранения заглавия, очевидно, принадлежащего редакции. См. «Другие редакции и варианты», стр. 246.

Написано не позднее начала 1839 г., так как цензурное разрешение С датировано 23 марта этого года.

85

«Живым сочувствием привета...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/22, лл. 1-2). После текста, в скобках, помета: «Минхен. 1840». Рукопись датируется 1857 г. (на том же

листе – автограф стихотворения «Над этой темною толпой...»). Г. И. Чулков в комментариях к изд. «Academia» (т. I, стр. 395 и 396) упоминает о другом автографе из рукописного собрания Зимнего дворца. На самом деле это не автограф, а список (ЦГАОР, ф. 728, он. 1, ед. хр. 2319, лл. 6-6 об.).

Впервые напечатано в РВ, 1858, ч. II, кн. 10, стр. 5-6. Вошло в изд. 1868 г., стр. 85-86. Печатается по изд. 1868 г. См. «Другие редакции и варианты», стр. 247.

Обращено к вел. кн. Марии Николаевне (1819-1876), дочери Николая I, с которой Тютчев встречался осенью 1840 г. в местечке Тергерзее (близ Мюнхена). В списке и позднейшем автографе местом написания стихотворения указан Мюнхен. В Мюнхен поэт вернулся в октябре. Это дает основание предположительно относить стихотворение к октябрю 1840 г.

86

«Глядел я, стоя над Невой...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/23, лл. 1-1

об.). Воспроизведение см. «Красная нива», 1924, № 34, стр. 826. Тексту стихотворения предшествует помета на французском языке: «С. Петербург, 21 ноября 1844». Впервые напечатано в С, т. XLIV, 1854, стр. 26-27, с неверной датой «12 ноября 1844 года» в заглавии. Вошло в изд. 1854 г., стр. 52 и изд. 1868 г., стр. 91.

Написано по переезде из-за границы в Петербург, куда Тютчев прибыл в конце сентября 1844 г.

87

Колумб

Автограф – без заглавия – хранится в ЦГАЛИ (505/23, лл. 2-2 об.). Перед текстом помета: «1844». Впервые напечатано – без разделения на строфы – в С, т. XLIV, 1854, стр. 39. Вошло в изд. 1854 г., стр. 79 и изд. 1868 г., стр. 116. Печатается по списку СТ (ЦГАЛИ, 505/54, стр. 43-44). См. «Другие редакции и варианты», стр. 247.

Вариация заключительных строк стихотворения Шиллера «Columbus» («Колумб»); «С гением природа в вечном союзе, – что один обещает, сдержит навверное другая».

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквами «Г. Т.!» (Глубина. Тютчев) и подчеркнул четыре последние стиха. См. ТЕ, стр. 145-146.

88

Море и утес

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/23, лл. 3-4). Заглавие вписано рукой Эрн. Ф. Тютчевой и сопровождается пометой: «в 1848 году». Последняя строфа стихотворения опубликована в газете «Русский инвалид» от 7 сентября 1848 г. Впервые полностью стихотворение напечатано в М, 1851; ч. III, №11, стр. 238. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 42-43,, изд. 1854 г., стр. 84-85 и изд. 1868 г., стр. 111-112. Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 247-248.

Стихотворение является откликом Тютчева на западноевропейские революционные события 1848 г. Образы моря как символа революционного Запада и утеса как символа самодержавной России, мощь которой поэт считал в те годы незыблемой, подсказаны неза-

долго до того напечатанным стихотворением Жуковского «Русскому великану»:

*Не тревожься, великан.
Мирно стой, утес наш твердый,
Отшибая грудью гордой
Вкруг ревущий океан.
Вихрей бунт встревожил воды;
Воем дикой непогоды
От поверхности до дна
Вся пучина их полна;
На тебя их буря злится;
На тебя их вой и рев;
Повалить тебя грозитя
Обезумевший их гнев.
Но с главы твоей подзвездной
Твой орел, пространства князь,
Над бунтующей смеясь
У твоей подошвы бездной,
Сжавши молнии в когтях,
В высоте своей воздушной
Наблюдает равнодушно,
Как раздор кипит в волнах.
Как они горами пены
Многоглавные встают
И толпою всей бегут
На твои ударить стены.
Ты же, бездны господин,
Мощный первенец творенья,*

*Стой среди всевозмущенья
Недоступен, тих, один;
Волн ругательные визги
Ветр, озливший их, умчит;
Их гранит твой разразит
На тебя напавших, в брызги.*

Однако у Жуковского политическая аллегория выступает более обнаженно и подчеркивается самим заглавием, тогда как у Тютчева поэтическая сила образов по существу устраняет необходимость исторического комментария. Параллельный анализ обоих стихотворений дан Д. Д. Благим. См. сборник его статей «Три века». М., 1933, стр. 217-220.

По замечанию И. С. Аксакова, «относительно стремительности, силы, красоты стиха и богатства созвучий у Тютчева нет другого подобного стихотворения» (А, 1886, стр. 118). Л. Н. Толстой отметил «Море и утес» буквами «Т. К.» (Тютчев. Красота) и отчеркнул первую строфу. См. ТЕ, стр. 146.

Автографы (2) хранятся в Музее-усадьбе Мураново имени Ф. И. Тютчева (инв. 1880) и в СП (в альбоме М. Ф. Тютчевой-Бирилевой). Первый автограф написан на обороте заметки на французском языке, относящейся к замыслу неосуществленного трактата Тютчева «Россия и Запад» и датированной 27 декабря 1848/8 января 1849 г.; на втором автографе после текста помета рукой Эрн. Ф. Тютчевой: «1848». Впервые напечатано в М, 1850, ч. II, № 8, стр. 288. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 27-28, изд. 1854 г., стр. 54 и изд. 1868 г., стр. 18. Печатается по автографу СП.

Посвящено памяти первой жены поэта, Элеоноры Тютчевой, рожд. гр. Ботмер, в первом браке Петерсон (род. 6/18 октября 1800 г. в Ганновере, ум. 28 августа/9 сентября 1838 г. в Турине). Смерть жены была тяжким ударом для поэта. «Есть ужасные години в существовании человеческом», – писал Тютчев Жуковскому 6/18 октября 1838 г. – "Пережить все, чем мы жили – жили в продолжение целых двенадцати лет... Что обыкновеннее этой судьбы – и что ужаснее? Все пережить и все-таки жить" («Стихотворения. Письма», стр.

379). Воспоминанию об умершей жене посвящено также стихотворение «В часы, когда бывает...» (1858).

90

«Неохотно и несмело...»

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (195/5083), лл. 183-183 об.) и в СП (в альбоме М. Ф. Тютчевой-Бирилевой). В обоих перед текстом помета: «Гроза, дорогой», в автографе ЦГАЛИ помета сопровождается датой: «6 июня 1849». Впервые напечатано – под заглавием «Гроза» – в журнале «Киевлянин», 1850, кн. III, стр. 192. Вошло – под заглавием «Гроза дорогой» – в С, т. XLIV, 1854, стр. 33, изд. 1854 г., стр. 67 и изд. 1868 г., стр. 109-110. См. «Другие редакции и варианты», стр. 248.

Написано по дороге из Москвы в Овстуг.

91

«Итак, опять увиделся я с вами...»

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (195/5083, лл. 185-185 об.) и в СП (в альбоме М. Ф. Тютчевой).

вой-Бирилевой). В первом автографе – перед текстом дата (по-французски): «13 июня 1849» и помета: «Овстуг»; во втором – после текста ошибочная дата, проставленная рукой Эрн. Ф. Тютчевой: «1846 сентябрь».

Впервые напечатано в М, 1850, ч. II, № 8, стр. 288. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 26, изд. 1854 г., стр. 51 и изд. 1868 г., стр. 90. Печатается по автографу СП. См. «Другие редакции и варианты», стр. 248.

Написано во время пребывания в Овстуге, куда Тютчев приехал 7 июня 1849 г., вторично по своем возвращении из-за границы в Россию. По своему настроению близко к тому, что писал Тютчев жене 31 августа 1846 г., под впечатлением первого посещения Овстуга после многих лет отсутствия: «... в первые мгновенья по приезде мне очень ярко вспомнился и как бы открылся зачарованный мир детства, так давно распавшийся и сгинувший... Словом, я испытал в течение нескольких мгновений то, что тысячи подобных мне испытывали при таких же обстоятельствах, что вслед за мною испытает еще немало других и что, в конечном счете, имеет ценность только

для самого переживающего и только до тех пор, покуда он находится под этим обаянием» (Подлинник по-французски. «Стихотворения. Письма», стр. 391-392).

17-18. Тютчев вспоминает о первой жене, умершей в Турине и там же похороненной.

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквами «Т. К. Ч.!» (Тютчев. Красота. Чувство) и отчеркнул две первые строфы. См. ТЕ, стр. 146.

92

«ТИХОЙ НОЧЬЮ, ПОЗДНИМ ЛЕТОМ...»

Автограф хранится в СП (в альбоме М. Ф. Тютчевой-Бирилевой). Перед текстом, в скобках, дата: «23 июля 1849». Впервые напечатано в М, 1850, ч. II, № 8, стр. 290. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 32, изд. 1854 г., стр. 66 и изд. 1868 г., стр. 108. Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 249.

Написано во время пребывания в Овстуге.

93

«Когда в кругу убийственных забот...»

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (195/5083, л. 194) и в СП (в альбоме М. Ф. Тютчевой-Бирилевой). В первом автографе перед текстом дата: «22 октября 1849». Впервые напечатано в М, 1850, ч. II, № 8, стр. 289. Вошло – без разделения на строфы – в С, т. XLIV, 1854, стр. 28; изд. 1854 г., стр. 55 и изд. 1868 г., стр. 95. Печатается по автографу СП. См. «Другие редакции и варианты», стр. 249.

94

«По равнине вод лазурной...»

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (195/5083, лл. 189-189 об.) и в СП (в альбоме М. Ф. Тютчевой-Бирилевой). Во втором автографе перед текстом помета: «29 ноября/11 декабря». Впервые напечатано в ДГ, 1850, ч. II, № 7, стр. 164, под заглавием «Плавание». Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 29-30, изд. 1854 г., стр. 59 и изд. 1868 г., стр. 100-101. Печатается по автографу СП. См. «Другие редакции и варианты», стр. 249.

В изд. 1900 г. датировано 1849 г. Эта дата

представляется внушающей доверие.

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквой "К" (Красота). См. ТЕ, стр. 146.

95

«Вновь твои я вижу очи...»

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (195/5083, л. 183 об.) и в СП (в альбоме М. Ф. Тютчевой-Бирилевой). В первом автографе стихотворение озаглавлено «Воспоминание». Впервые напечатано в М, 1850, ч. II, № 8, стр. 289. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 35-36, изд. 1854 г., стр. 71 и изд. 1868 г., стр. 138. Печатается по автографу СП. См. «Другие редакции и варианты», стр. 250.

Датируется предположительно 1849 г., так как в автографе ЦГАЛИ записано на одном листе со стихотворением «Неохотно и несмело...».

Адресат не установлен.

3-4. Намек на «печальную область» Киммерия, где царит «ночь безотрадная», упоминаемую в «Одиссее» Гомера (XI, 14-15).

5-6. *Край иной...* – Италия.

Л. Н. Толстой подчеркнул две последние строки второй строфы. См. ТЕ, стр. 146.

96

«Слезы людские, о слезы людские...»

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (195/5083, л. 195) и в СП (в альбоме М. Ф. Тютчевой-Бирилевой). Воспроизведение второго автографа см.: Н. И. Тютчев и С. И. Лобанов. Выставка в память пятидесятилетия со дня смерти поэта Федора Ивановича Тютчева (1873-1923). Иллюстрированный каталог. Издание Музея имени поэта Ф. И. Тютчева в Муранове, 1925, между стр. 14 и 15.

Впервые напечатано в М, 1850, ч, II, № 8, стр. 290. Вошло – под заглавием «Слезы» – в С, т. XLIV, 1854, стр. 29, изд. 1854 г., стр. 58 и изд. 1868 г., стр. 134. Печатается по автографу СП.

Датируется осенью 1849 г., так как автограф ЦГАЛИ – на одном листе со стихотворением «Когда в кругу убийственных забот...». И. С. Аксаков рассказал о том, как было написано Тютчевым это стихотворение: «...одна-

жды, в осенний дождливый вечер, возвратясь домой на извозчичьих дрожках, почти весь промокший, он сказал встретившей его дочери: j'ai fait quelques rimes (я сочинил несколько стихов. – К. П.), и пока его раздевали, продиктовал ей следующее прелестное стихотворение: „Слезы людские, о слезы людские...“ и т. д.» (А, 1886, стр. 84-85).

97

«Как он любил родные ели...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/24, л. 1). Впервые напечатано в ивд. 1886 г., стр. 41, под заглавием «О Ламартине». Печатается по автографу.

Обычно датировалось 1848 г. на основании пометы в списке альбома М. Ф. Тютчевой-Бирилевой. Однако стихотворение должно быть отнесено к 1849 г. Как установила Н. В. Королева, оно написано под впечатлением книги А. Ламартина «*Les confidences*» («Признания»), где есть такие строки: «Ветер так же мелодически шумит в ветвях трех елей, посаженных моей матерью... когда мне случается

забыться там на минуту, меня пробуждают только шаги старого виноградаря, который служил у нас прежде садовником и который приходит иногда навестить свои растения, как я мои воспоминания и мечты» (кн. IV, разд. 5). Книга Ламартина вышла в свет в 1849 г. См. Ф. Тютчев. Стихотворения. М.—Л., 1962, стр. 398-399.

2. Ламартин родился в Савойе. Тютчев с юношеских лет проявлял интерес к творчеству Ламартина. В 1821-1822 г. он перевел его элегию «L'isolement» («Уединение»). Приблизительно к тому же времени, что и стихотворение «Как он любил родные ели...», относится французское четверостишие Тютчева «Lamartine» («Ламартин»).

98

«Как дымный столп светлеет в вышине...»

Автограф хранится в СП (в альбоме М. Ф. Тютчевой-Бирялевой). Впервые напечатано в М, 1850, ч. II, № 8, стр. 290. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 28-29, изд. 1854 г., стр. 57 и изд.

1868г., стр. 97. Печатается по автографу.

В альбоме М. Ф. Тютчевой-Бирилевой переписано поэтом среди стихов 1848 -1849 гг. Прислано в редакцию М в феврале-марте 1850 г.

99

Русской женщине

Автограф хранится в СП (в альбоме М. Ф. Тютчевой-Бирилевой). Впервые напечатано в журнале «Киевлянин», 1850, кн. III, стр. 191, под заглавием «Моей землячке». Вошло – без заглавия – в С, т. XLIV, 1854, стр. 28, изд. 1854, стр. 56 и изд. 1868 г., стр. 96. Печатается по автографу.

В альбоме М. Ф. Тютчевой-Бирилевой стихотворение переписано поэтом среди стихов 1848-1849 гг.

Н. А. Добролюбов привел стихи Тютчева «Русской женщине» в статье «Когда же придет настоящий день?», охарактеризовав их как «безнадежно-печальные, раздирающие душу предвещения поэта, так постоянно и беспощадно оправдывающиеся над самыми

лучшими, избранными натурами в России» (Н. А. Добролюбов. Собрание сочинений в трех томах, т. 3. М., 1952, стр. 67). Возможно, что именно в целях приглушения социального смысла стихотворения заглавие «Русской женщине» в первопечатном тексте было изменено на «Моей землячке».

100

Наполеон

Автографы (5) хранятся в ЦГАЛИ (505/21, л. 3; 195/5083, лл. 191-195 об., 177-178), ГБЛ (Ф. 308-1 – 10) и СП (в альбоме М. Ф. Тютчевой-Бирилевой). Впервые напечатано в М, 1850, ч. II, № 7, стр. 162-163. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 43-44, изд. 1854 г., стр. 86-87 и изд. 1868 г., стр. 113-114. Печатаются по списку СТ (ЦГАЛИ, 505/54, стр. 35-37) с уточнениями по автографу СП. См. «Другие редакции и варианты», стр. 250-252.

Этот стихотворный цикл складывался на протяжении ряда лет. Прежде всего, в качестве самостоятельного стихотворения, было написано восьмистишие «Два демона ему

служили...» (первый автограф ЦГАЛИ). Оно возникло под впечатлением характеристики Наполеона в публицистических очерках Гейне, объединенных в его книге «Französische Zustände» («Французские дела»). По выражению Гейне, Наполеон был «гением», «в голове которого гнездились орлы вдохновения, между тем как в сердце вились змеи расчета» (Генрих Гейне. Собр. соч., т. 5. Гослитиздат, 1958, стр. 263-264). Книга Гейне вышла в 1832 г. Вероятно, тогда же и написано стихотворение Тютчева, в начале мая 1836 г. посланное поэтом вместе с другими его рукописями И. С. Гагарину. Пушкин намеревался поместить это восьмистишие в третий том С, но оно было запрещено цензурой «за неясностью мысли автора, которая может вести к толкам весьма неопределенным» (см. письмо цензора А. Л. Крылова к Пушкину от 28 июля 1836 г. Пушкин. Полн. собр. соч., т. 16. Изд-во АН СССР, 1949, стр. 144, а также «Временник Пушкинского Дома». П., 1914, стр. 15). В 1849 г. Тютчев включил в конспект седьмой главы («Россия и Наполеон») задуманного им публицистического трактата «Россия и Запад» стихо-

творный отрывок «Он сам на рубеже России...» (автограф ГБЛ). Переработанный и дополненный восемью строками, он вошел в состав самостоятельного стихотворения под заглавием «Нерешенный вопрос» (второй автограф ЦГАЛИ), текст которого почти соответствует III части цикла. Утверждение И. С. Аксакова о том, что эта часть написана Тютчевым еще в Мюнхене в 1840 г., когда останки Наполеона были перевезены с острова Святой Елены в Париж, не находит документального подтверждения. Окончательное оформление цикла состоялось не позднее начала 1850 г., в феврале-марте он уже был послан в редакцию М (цензурное разрешение М датировано 31 марта).

Стихотворный цикл «Наполеон» отражает стремление Тютчева разрешить в духе славянофильской доктрины проблему революции и исторических судеб России.

I, 1-5. Характеристика Наполеона в этих строках является отголоском того, что писал о нем Шатобриан: «Детище нашей революции, он поразительно похож на свою мать»; «рожденный главным образом для того, чтобы раз-

рушать, Буонапарте несет зло в самом себе» («De Buonaparte, des Bourbons et de la necessite de se rallier a nos princes legitimes pour le bonheur de la France et celui de l'Europe». «О Буонапарте, о Бурбонах и о необходимости сплотиться вокруг наших законных государей для благоденствия Франции и Европы»). Развитием этой же мысли служат и следующие заметки Тютчева, относящиеся к «России и Западу»: «Риторика по поводу Наполеона заслонила историческую действительность, смысла которой не поняла и поэзия. Это центавр, который одною половиною своего тела – Революция» (А, 1886, стр. 220).

III, 4. Да сбудутся ее судьбы! – Цитата из приказа Наполеона по армии при переходе через Неман 22 июня 1812 г.: «Россия увлекаема роком: да свершатся ее судьбы».

8-9. Под новою загадкой. Тютчев подразумевает слова, сказанные Наполеоном на острове Святой Елены: «Через пятьдесят лет Европа будет либо под властью революции, либо под властью казаков».

15.... смотришь на Восток. – Под «Востоком» Тютчев имеет в виду Россию.

«Святая ночь на небосклон взошла...»

Автографы (2) хранятся в СП (в альбоме М. Ф. Тютчевой-Бирилевой) и в Музее-усадьбе Мураново имени Ф. И. Тютчева (инв. 2060). Во втором автографе зачеркнуто заглавие «Самосознание». Воспроизведение см. в альманахе «Северные цветы» на 1903 г., стр. 185 и во всех изданиях А. Ф. Маркса.

Впервые напечатано в М, 1850, ч. II, № 8, стр. 290. Вошло – в редакции первого автографа – в С, т. XLIV, 1854, стр. 49, изд. 1854 г., стр. 100 и изд. 1868 г., стр. 133. Печатается по второму автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 252.

Первоначальная редакция стихотворения вписана поэтом в альбоме М. Ф. Тютчевой-Бирилевой среди стихов 1848-1849 гг. Окончательная редакция датируется не позднее марта 1850 г. Она была послана издателю «Москвитянина» М. П. Погодину при следующей записке: «В числе сообщенных вам пьес была

одна с пропуском четырех стихов. Вот вам она сполна...» («Новый путь», 1903, ноябрь, стр. 15). На обороте автографа окончательной редакции записано стихотворение «Поэзия», появившееся в № 7 М, цензурное разрешение которого помечено 31 марта 1850 г.

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквами «Т. Г.!!» (Тютчев. Глубина). См. ТЕ, стр. 146.

102

Поэзия

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (505/25, л. 3) и в Музее-усадьбе Мураново имени Ф. И. Тютчева (инв. 2060). Воспроизведение второго автографа см. «Новый путь», 1903, ноябрь. Впервые напечатано с перепутанным порядком стихов в М, 1850, ч. II, № 7, стр. 163. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 39, изд. 1854 г., стр. 78 и изд. 1868 г., стр. 117. Печатается по автографу Мурановского музея. См. «Другие редакции и варианты», стр. 252.

Датируется не позднее начала 1850 г. (цензурное разрешение М помечено 31 марта 1850

103**Рим ночью**

Автографы (3) хранятся в собрании И. С. Зильберштейна (Москва), ГПБ (собрание Погодина, 463), ЦГАЛИ (505/24, л. 4.). Первый без заглавия.

Впервые напечатано в М, 1850, ч. IV, № 13, стр. 3. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 30-31, изд. 1854 г., стр. 62 и изд. 1868 г., стр. 104. Печатается по автографу ГПБ. См. «Другие редакции и варианты», стр. 252. Написано не позднее начала 1850 г., так как было послано М. П. Погодину одновременно со стихотворениями, напечатанными в № 7 М, который был разрешен цензурой 31 марта 1850 г.

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквой "К" (Красота). См. ТЕ, стр. 145.

104**Венеция**

Автографы (3) хранятся в ГПБ (собр. Пого-

дина, 463) и в ЦГАЛИ (195/5083, лл. 187-187 об.; 505/24, лл. 2-2 об.). Впервые напечатано в С, т. XLIV, 1854, стр. 30. Вошло в изд. 1854 г., стр. 60 и изд. 1868 г., стр. 102. Печатается по второму автографу ЦГАЛИ. См. «Другие редакции и варианты», стр. 252.

Написано не позднее начала 1850 г., так как автограф ГПБ – на одном листе с автографом стихотворения «Рим ночью».

В двух первых строфах вспоминается обряд «обручения» венецианских дождей с Адриатическим морем, справлявшийся ежегодно вплоть до конца XVIII в.

15. Расцвет Венецианской республики относится к XII-XV вв.

18. Намек на крылатого льва, эмблему св. Марка, считавшегося покровителем Венеции.

23-24. С 1814 по 1866 г. Венеция в составе Ломбардо-Венецианского королевства находилась под владычеством Австрии.

В первом автографе ЦГАЛИ перед текстом имеется помета на французском языке: «бу-римэ о Венеции во вкусе Языкова». Слово «бу-римэ», по-видимому, употреблено в том же ироническом по отношению к своим стихам

смысле, в каком Тютчев пользовался словом «вирши». Ссылка на Языкова, очевидно, подразумевает метрико-ритмическое сходство между строфой тютчевской «Венеции» и языковского «Водопада». Подробнее см. К. Пигарев. Жизнь и творчество Тютчева, стр. 316-317.

105

«Кончен пир, умолкли хоры...»

Автограф хранится в ГПБ (собр. Погодина, 463). Впервые напечатано в М, 1850, ч. IV, № 13, стр. 4. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 47, изд. 1854 г., стр. 93 и изд. 1868 г., стр. 148. Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 253.

Написано не позднее начала 1850 г., так как было послано М. П. Погодину одновременно со стихотворениями, напечатанными в № 7 М, который был разрешен цензурой 31 марта 1850 г.

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквами «Т. К.» (Тютчев. Красота) и подчеркнул строку 14. См. ТЕ, стр. 146.

«Пошли, господь, свою отраду...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/27, лл. 1-2). Перед текстом помета: «Июля 1850». Впервые напечатано в С, т. XLIV, 1854, стр. 33-34, под заглавием: «В июле 1850 года». Вошло в изд. 1854 г., стр. 68 и изд. 1868 г., стр. 137. Печатается по изд. 1854 г. См. «Другие редакции и варианты», стр. 253.

В статье «Несколько слов о стихотворениях Ф. И. Тютчева» И. С. Тургенев писал: "...такие стихотворения, каковы:

Пошли, господь, свою отраду... –

и другие, пройдут из конца в конец Россию и переживут многое в современной литературе, что теперь кажется долговечным и пользуется шумным успехом" (И. С. Тургенев. Полн. собр. соч. и писем. Соч., т. V. М.—Л., 1963, стр. 427).

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквами «Т. Ч.» (Тютчев. Чувство) и отчеркнул три первые строфы.

На Неве

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (505/26, лл. 5-5 об.) и в СП (в альбоме М. Ф. Тютчевой-Бирилевой). В первом автографе после текста дата: «Июль 1850». Впервые напечатано в С, т. XLV, 1854, стр. 13. Вошло в изд. 1854 г., стр. 96 и изд. 1868 г., стр. 123. Печатается по первой публикации. См. «Другие редакции и варианты», стр. 253.

«Как ни дышит полдень знойный...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/28, л. 7). Впервые напечатано в С, т. XLIV, 1854, стр. 34. Вошло в изд. 1854 г., стр. 69 и изд. 1868 г., стр. 137. Печатается по первой публикации.

Датируется, по-видимому, июлем 1850 г.: автограф написан на обороте печатного приглашения на обед к гр. Борх, помеченного 3 июля 1850 г.

14. Под тайной страстью подразумевается

чувство поэта к Елене Александровне Денисьевой (род. 14 мая 1826 г., ум. 4 августа 1864 г. в Петербурге).

Этим стихотворением, относящимся к начальной поре связи Тютчева с нею, открывается так называемый «денисьевский» цикл любовной лирики поэта. Об отношениях Тютчева с Е. А. Денисьевой и стихах, ей посвященных, см.: Г. Чулков. Последняя любовь Тютчева. Изд. М. и С. Сабашниковых, 1928; К. Пигарев. Жизнь и творчество Тютчева, стр. 145-148, 169-172; И. В. Петрова. Любовная лирика Тютчева 1850-1860-х годов («денисьевский» цикл). «Ученые записки» Магнитогорского государственного педагогического института, вып. XV (II), 1963, стр. 72-109.

109

«Не рассуждай, не хлопочи...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/28, л. 6 об.). Впервые напечатано в М, 1851, ч. VI, № 22, стр. 220, с заглавием «Совет». Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 56, изд. 1854 г., стр. 136 и изд. 1868 г., стр. 160. Печатается по автографу. См.

«Другие редакции и варианты», стр. 253.

Написано, по-видимому, в июле 1850 г., так как автограф – на одном листе со стихотворением «Как ни дышит полдень знойный...» (см. прим. к нему).

110

"Под «дыханьем непогоды...»

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (505/27, л. 3) и в СП (в альбоме М. Ф. Тютчевой-Бирилевой). Во втором автографе перед текстом дата рукой Эрн. Ф. Тютчевой: «Августа 12. 1850». Впервые напечатано в С, т. XLIV, 1854, стр. 31, с датой «Август 1850 года» в заглавии. Вошло в изд. 1854 г., стр. 63 и изд. 1868 г., стр. 105. Печатается по автографу СП. См. «Другие редакции и варианты», стр. 254.

111

«Обвеян вещею дремотой...»

Автограф хранится в СП (в альбоме М. Ф. Тютчевой-Бирилевой). Перед текстом, в скобках, дата: «15-го сентября 1850». Впервые – не

вполне точно и с пропуском 19 стиха – напечатано в С, т. XLIV, 1854, стр. 40, с датой в заглавии. Вошло в изд. 1854 г., стр. 80 и изд. 1868 г., стр. 149. Печатается по автографу.

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквой «К!!» (Красота). См. ТЕ, стр. 146.

112

Два голоса

Автограф хранится в СП (в альбоме М. Ф. Тютчевой-Бирилевой). Впервые напечатано в С, т. XLIV, 1854, стр. 55-56. Вошло в изд. 1854 г., стр. 134 и изд. 1868 г., стр. 115. Печатается по автографу.

В альбоме М. Ф. Бирилевой записано рядом со стихотворением «Обвеян вещею дремотой...», что дает основание относить «Два голоса» к 1850 г. Это стихотворение было одним из любимых стихотворений А. Блока. Он дважды цитирует его в своем дневнике – от 13 и 14 ноября 1911 г. «В стихотворении Тютчева – эллинское, дохристиново чувство Рока, трагическое», – пишет он 3 декабря 1911 г. по поводу «Двух голосов» («Дневник Ал. Блока». Изд-во

писателей в Ленинграде, 1928, стр. 49). Это же стихотворение Блок намеревался поставить эпиграфом к своей драме «Роза и Крест». См. А. Блок. Собр. соч. в двух томах, т. 2. П., 1914, стр. 627.

113

«Смотри, как на речном просторе...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/25, л. 4). Воспроизведение см. изд. 1939 г., между стр. 96 и 97. Впервые напечатано в М, 1851, ч. III, № 11, стр. 238. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 27, изд. 1854 г., стр. 53 и изд. 1868 г., стр. 93. Печатается по автографу. В тексте сохраняется поправка 4 стиха, принадлежащая П. А. Вяземскому, так как нет никаких оснований полагать, что она сделана без ведома Тютчева: все стихотворения поэта, напечатанные в М 1850-1851 гг., были получены издателем журнала непосредственно от автора. См. «Другие редакции и варианты», стр. 254.

Написано не позднее весны 1851 г., так как появилось в июньской книжке М.

8. *Мета* (устар.) – цель.

Л. Н. Толстой отметил эти стихотворение буквами «Т. Г.» (Тютчев. Глубина). См. ТЕ, стр. 146.

114

«О, как убийственно мы любим...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в С, т. XLIV, 1854, стр. 37. Вошло в изд. 1854 г., стр. 75-76 и изд. 1868 г., стр. 143-144. Этот же текст печатается и в настоящем издании. Список стихотворения имеется в СТ (ЦГАЛИ, 505/54, стр. 68-70). См. «Другие редакции и варианты», стр. 254.

Данные для датировки содержатся в самом тексте стихотворения, связанного с любовью поэта к Е. А. Денисьевой. Тютчев сблизился с нею в июле 1850 г. Слова «Год не прошел» (строка 7) служат основанием к тому, чтобы считать это стихотворение написанным не позднее первых месяцев 1851 г.

115

«Не знаю я, коснется ль благодать...»

Автограф хранится в СП. Перед текстом помета: «Pour vous (a dechiffrer toute seule)» («Для вас, чтобы прочесть наедине»). Впервые напечатано в РА, 1892, вып. 4, стр. 536. Печатается по автографу.

По свидетельству Эрн. Ф. Тютчевой, стихотворение относится к 1851 г. (см. письмо к Д. Ф. Тютчевой от 26 мая 1875 г. – СП). Датировка эта может быть уточнена. Листок бумаги, на котором написано стихотворение, оторван от листка с автографом «Des premiers ans de votre vie...», помеченном 12 апреля 1851 г. Это дает основание датировать стихи «Не знаю я, коснется ль благодать...» также апрелем 1851 г.

Обращено ко второй жене поэта Эрнестине Федоровне Тютчевой, урожд. бар. Пфеффель, в первом браке бар. Дёрнберг (род. 8/20 апреля 1810 г. в Дрейдене, ум. 17/29 апреля 1894 г. в Петербурге). Написанное в первый год любви поэта к Е. А. Денисьевой, стихотворение было вложено им в альбом-гербарий, принадлежавший его жене, и пролежало в нем, не замеченное ею, двадцать четыре года, вплоть до мая 1875 г. Прочитав впервые это стихотворение, И. С. Аксаков писал: «Стихи эти заме-

чательны не столько как стихи, сколько потому, что бросают луч света на сокровеннейшие, интимнейшие брожения его сердца к его жене... Но что особенно поразительно и захватывает сердце, это то обстоятельство, ... что она об этих русских стихах не имела никакого понятия... В 1851 г. она еще не настолько знала по-русски, чтобы понимать русские стихи, да и не умела еще разбирать русского писанья Ф., „едора“ И., „вановича“... Каков же был ее сюрприз, ее радость и скорбь при чтении этого привета d'outre tombe (замогильного. – К. П.), такого привета, такого признания ее подвига жены, ее дела любви!» (письмо к Е.Ф. Тютчевой от 8 июня 1875 г. – К. Пигарев. Жизнь и творчество Тютчева, стр. 149-150).

116

Первый лист

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/30, л. 4). Перед текстом дата на французском языке, проставленная рукой Эрн. Ф. Тютчевой: «Май 1851». Впервые напечатано в сборнике «Раут» на 1852 г., стр. 202. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр.

31-32, изд. 1854 г., стр. 64 и изд. 1868 г., стр. 106. Печатается по сборнику «Раут». См. «Другие редакции и варианты», стр. 255.

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквой "Т" (Тютчев). См. ТЕ, стр. 146.

117

«Не раз ты слышала признанье...»

Автограф хранится в ПД (р. I-27-76, № 3); Впервые напечатано в сборнике «Звенья», кн. I, М. —Л., 1932, стр. 86. Печатается по автографу.

Обращено к Е. А. Денисьевой вскоре после рождения ее старшей дочери Елены (род. 20 мая 1851 г., ум. 2 мая 1865 г.). Впервые опубликовавшая это стихотворение Е. П. Казанович полагает, что оно написано «еще до крещения дочери», чем и объясняется выражение «безымянный херувим». Г. И. Чулков считает возможным другое толкование этого эпитета: «Поэт мог назвать своего ребенка „безымянным“ ввиду его незаконнорожденности, что очень болезненно ощущалось матерью...» (Изд. «Academia», т. II, стр. 479).

Наш век

Автограф – без заглавия – в ПД (ф. 466, № 34, собр. Рязанского музея). В автографе помета: «Москва. 10 июня». Впервые напечатано в М, 1851, ч. IV, № 16, стр. 379, с ошибочной датой: «Москва. 30 июня 1851». Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 45, изд. 1854 г., стр. 90 и изд. 1868 г., стр. 154, также с ошибочной датой: «Москва. 30 июля 1853 года». Печатается по автографу, с сохранением заглавия первопечатного текста.

11-12. Перефразировка евангельского изречения (Марк, IX, 24).

Волна и дума

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в сборнике «Раут» на 1852 г., стр. 202, с датой: «14 июля 1851. Москва». Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 56 (с датой вместо заглавия), изд. 1854 г., стр. 156 и изд. 1868 г., стр. 158 (без за-

главия). Печатается по сборнику «Раут».

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквой "Т" (Тютчев). См. ТЕ, стр. 146.

120

«Не остывшая от зною...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/29, л. 2 об.). Воспроизведение см. изд. 1957 г., между стр. 208 и 209. Перед текстом в скобках помета: «дорогой».

Впервые напечатано в сборнике «Раут» на 1852 г., стр. 201, под заглавием «Ночь в дороге». Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 48-49, с датой «14 июля, в ночь» вместо заглавия, изд. 1854 г., стр. 99 и изд. 1868 г., стр. 132, без заглавия. Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 255.

Написано 14 июля 1851 г. по дороге из Москвы в Петербург.

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквой «К!» (Красота).

121

«В разлуке есть высокое значе- ние...»

Автограф хранится в ГБЛ (ф. 308-1-19, в письме поэта к Эрн. Ф. Тютчевой от 6 августа 1851 г.). Впервые напечатано в СИ, кн. 18. СПб., 1914, стр. 30. Печатается по автографу.

Дата письма – 6 августа 1851 г. – является и датой написания стихотворения, так как последнее носит характер экспромта.

122

«Как весел грохот летних бурь...»

Автографы (2) в ЦГАЛИ (505/29, л. 3) и в СП. Впервые напечатано – без разделения на строфы – в С, т. XLIV, 1854, стр. 32. Вошло в изд. 1854 г., стр. 65 и изд. 1868 г., стр. 107. Печатается по автографу СП. См. «Другие редакции и варианты», стр. 255.

Датируется 1851 г. на основании списка в альбоме Эрн. Ф. Тютчевой (ЦГАЛИ, 505/55, л. 128).

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквой «К!» (Красота).

«День вечереет, ночь близка...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в С, т. XLV, 1854, стр. 13, с датой: «1 ноября 1851». Вошло в изд. 1854 г., стр. 97 и изд. 1868 г., стр. 130. Этот же текст перепечатывается и в настоящем издании.

И. С. Тургенев цитирует третью строфу этого стихотворения в своем рассказе «Фауст» (1856). Той же строфой открывается «Посвящение» к роману Н. Г. Чернышевского «Повести в повести», написанному в Петропавловской крепости в 1863 г. См. Н. Г. Чернышевский. Полн. собр. соч., т. XII. М., 1949. стр. 126.

Предопределение

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/29, л. 4). Впервые напечатано – без разделения на строфы – в С, т. XLIV, 1854, стр. 36. Вошло в изд. 1854 г., стр. 81 и изд. 1868 г., стр. 150. Печатается по автографу.

Датируется 1851 – началом 1852 г., так как

связано с любовью Тютчева к Е. А. Денисьевой, и в списке вошло в текст СТ (ЦГАЛИ, 505/54, стр. 54-55).

125

«Не говори: меня он, как и прежде, любит...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/29, л. 6). Впервые напечатано в С, т. XLIV, 1854, стр. 36. Вошло в изд. 1854 г., стр. 72 и изд. 1868 г., стр. 140. Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 256.

Датируется 1851 – началом 1852 г. на тех же основаниях, что и «Предопределение».

126

«О, не тревожь меня укорой спра- ведливой...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в С, т. XLIV, 1854, стр. 36. Вошло в изд. 1854 г., стр. 73; и изд. 1868 г., стр. 141. Этот же текст печатается и в настоящем издании. См. «Дру-

гие редакции и варианты», стр. 256.

Датируется 1851 – началом 1852 г. на тех же основаниях, что и «Предопределение».

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквой "Т" (Тютчев). См. ТЕ, стр. 146.

127

«Чему молилась ты с любовью...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в С, т. XLIV, 1854, стр. 37. Вошло в изд. 1854 г., стр. 74 и изд. 1868 г., стр. 142. Этот же текст печатается и в настоящем издании. Список стихотворения имеется в СТ (ЦГАЛИ, 505/54, стр. 66-67). См. «Другие редакции и варианты», стр. 256.

Датируется 1851 – началом 1852 г. на тех же основаниях, что и «Предопределение».

128

«Я очи знал, – о, эти очи!...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в С, т. XLIV, 1854, стр. 35. Вошло в изд. 1854 г., стр. 70 и изд. 1868 г., стр. 151. Этот же текст пе-

чатается и в настоящем издании.

Датируется не позднее начала 1852 г., так как список стихотворения имеется в СТ (ЦГАЛИ, 505/54, стр. 66-67).

Г. И. Чулков перепечатал это стихотворение в ряду других, связанных с любовью поэта к Е. А. Денисьевой, в своей книге «Последняя любовь Тютчева», изд. М. и С. Сабашниковых, 1928, стр. 79. Однако в примечаниях он справедливо отметил, что «прошедшее время, введенное поэтом с первых стихов пьесы и выдержанное до конца, вызывает некоторое сомнение» в том, что стихотворение относится к ней.

129

Близнецы

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (505/25, л. 1) и в ГПБ (альбом Н. В. Гербея, л. 192). Впервые напечатано в изд. 1886 г., стр. 145-146. Печатается по автографу ЦГАЛИ, хотя автограф ГПБ и относится к более позднему времени (1857). Однако запись стихотворения в альбоме Гербея, по-видимому, сделана по памяти,

и текст ее в художественном отношении явно уступает общеизвестной редакции автографа ЦГАЛИ. См. «Другие редакции и варианты», стр. 257.

Датируется не позднее начала 1852 г., так как список стихотворения, соответствующий автографу ЦГАЛИ, имеется в СТ.

130

Непостоянная, как волна (франц.). – Ред.

131

«Ты, волна моя морская...»

Автограф – без эпиграфа – хранится в ЦГАЛИ (505/30, лл. 1-1 об.). После текста дата рукой Эрн. Ф. Тютчевой: «Апрель 1852». В СТ находится список стихотворения с поправками поэта (ЦГАЛИ, 505/54, стр. 85-86).

Воспроизведение см. в ЛН, т. 19-21, 1935, стр. 387. Впервые напечатано в С, т. XLIV, 1854, стр. 47-48. Вошло в изд. 1854 г., стр. 94-95 и изд. 1868 г., стр. 146-147. Всюду эпиграф дан в виде заглавия. Печатается по списку СТ. См. «Дру-

гие редакции и варианты», стр. 257-258.

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквой «Т!» (Тютчев), отчеркнул четыре первые строфы, подчеркнул два последние стиха и на полях поставил вопросительный знак. См. ТЕ, стр. 146.

132

Памяти В. А. Жуковского

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/30, лл. 2-3 об.). Впервые напечатано в С, т. XLIV, 1854, стр. 46, под заглавием «На смерть Жуковского». Вошло в изд. 1854 г., стр. 91-92 и изд. 1868 г., стр. 155-156. Печатается по автографу.

По свидетельству самого Тютчева, написано в конце июня (после 24-го) 1852 г., по дороге из Орла в Москву (см. его письмо к жене от 2 августа 1852 г. – СН, кн. 18. СПб., 1914, стр. 38, а также: Георгий Чулков. Летопись жизни и творчества Ф. И. Тютчева, М. – Л., 1933, стр. 88).

Стихотворение посвящено памяти Василия Андреевича Жуковского, умершего 11 апреля 1852 г. в Баден-Бадене. Тютчев еще в юношеские годы познакомился с Жуковским,

который бывал в доме его родителей. Позднее он встречался с ним за границей. Сохранилось письмо Тютчева к Жуковскому, написанное после смерти первой жены. См. «Стихотворения. Письма», стр. 378-379. «Он человек необыкновенно гениальный и весьма добродушный, мне по сердцу», – писал Жуковский о Тютчеве (В. А. Жуковский. Сочинения, т. 6. СПб., 1878, стр. 502). В 1847 г., в Эмсе, Жуковский читал Тютчеву свой перевод «Одиссеи» Гомера. «...Я провел несколько прекрасных мгновений с Жуковским..., занимаясь чтением его „Одиссеи“ и с утра до вечера болтая о всевозможных вещах, – писал тогда же Тютчев жене. – Его „Одиссея“ будет действительно величественным и прекрасным творением...» (Подлинник по-французски. – СИ, кн. 18. СПб., 1914, стр. 24). Об этом чтении Тютчев вспоминает во второй строфе стихотворения «Памяти В. А. Жуковского». 29 июля 1852 г. Тютчев присутствовал на похоронах Жуковского, тело которого было перевезено в Россию и погребено в Александро-Невской лавре в Петербурге.

32. Несколько перефразированная цитата

евангельского изречения (Матфей, V, 8).

133

«Сияет солнце, воды блещут...»

Автограф хранится ПД (р. 1-26-76, №4). Верхняя часть листа с первыми тремя строками стихотворения оторвана и до нас не дошла. После текста помета: «Каменный остров. 28 июля». Впервые напечатано в С, т. XLIV, 1854, стр. 48. Вошло в изд. 1854 г., стр. 98 и изд. 1868 г., стр. 131. Этот же текст печатается и в настоящем издании.

Написано 28 июля 1852 г. В этом году, с начала июня до конца сентября, Тютчев жил на Каменном острове. Все письма его этого времени помечены не Петербургом, а Каменным островом.

В последней строфе – обращение к Е. А. Денисьевой.

134

«Чародейкою Зимою...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/30, л. 5).

Перед текстом дата: «31-го декабря 1852». Впервые напечатано в изд. 1886 г., стр. 196. Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 258.

Написано в Овстуге.

135

Неман

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (505/31, лл. 4-5 об.) и в ГБЛ (ф. 308-1-21, в письме к Эрн. Ф. Тютчевой от 27 сентября/9 октября 1853 г.). В первом автографе перед текстом, в скобках, помета: «проезжая через Ковно» и дата (рукой Эрн. Ф. Тютчевой): «Сентябрь 1853». Впервые напечатано в сборнике «Раут» на 1854 г., стр. 163-164, под заглавием «Проезд через Ковно». Вошло – под заглавием «Проезжая через Ковно» – в С, т. XLIV, 1854, стр. 44-45, изд. 1854 г., стр. 88-89 и изд. 1868 г., стр. 152-153. Печатается по автографу ГБЛ. См. «Другие редакции и варианты», стр. 258.

По сообщению самого Тютчева в письме к жене от 14 сентября 1853 г., стихотворение написано в Ковно (Каунасе), где он останавли-

вался по пути из-за границы в Петербург. Дата его пребывания в Ковно может быть уточнена. 2 сентября 1853 г. вечером поэт выехал из Варшавы. «Усталость и ужасная скука», испытанные им во время «48-часового заключения в почтовой карете», вынудили его задержаться в Ковно на два с половиной дня. Следовательно, Тютчев прибыл в Ковно 4 сентября вечером и оставался там до 7 сентября. См. СН, кн. 18, стр. 51. Это дает основание датировать стихотворение 5-7 сентября 1853 г.

Посылая стихотворение «Неман» жене, Тютчев писал: «Это стихи, о которых я тебе говорил, навеянные Неманом. Чтобы их уразуметь, следовало бы перечитать страницу из истории 1812 г. Сегюра, где идет речь о переходе через эту реку армии Наполеона, или по крайней мере вспомнить картинки, так часто попадающиеся на постоянных дворах и изображающие это событие» (Подлинник по-французски. СН, кн. 18, стр. 53).

12. «Южный демон» – намек на корсиканское происхождение Наполеона.

Последняя любовь

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в С, т. XLIV, 1854, стр. 38-39. Вошло в изд. 1854 г., стр. 77 и изд. 1868 г., стр. 145. Этот же текст печатается и в настоящем издании.

Написано, по-видимому, не ранее второй половины 1852 г., ибо отсутствует в СТ, и не позднее начала 1854 г., когда И. С. Тургенев приступил к подготовке издания стихотворений Тютчева. Стихотворение связано с любовью поэта к Е. А. Денисьевой. Л. Н. Толстой отметил «Последнюю любовь» буквами «Т. Ч.» (Тютчев. Чувство). См. ТЕ, стр. 147.

137

Лето 1854

Автографы (2) хранятся в ГБЛ (ф. 308-1-22, в письме поэта к Эрн. Ф. Тютчевой от 11 августа 1854 г. из Петербурга) и ЦГАЛИ (505/31, лл. 1-1 об.). Впервые напечатано в изд. 1868 г., стр. 163, без заглавия. Печатается по автографу ЦГАЛИ. См. «Другие редакции и варианты», стр. 258.

Написано около 11 августа 1854 г., когда было послано поэтом жене. Перекликается со следующими строками из его письма к ней же от 5 августа 1854 г.: «Какие дни! Какие ночи! Какое чудное лето! Его чувствуешь, дышишь им, проникаешься им и едва веришь этому сам. Что мне кажется особенно чудесным – это продолжительность, невозмутимая продолжительность этих хороших дней, внушающая какое-то доверие, называемое удачею в игре. Уж не отменил ли господь окончательно в нашу пользу дурную погоду?» (Подлинник по-французски. СН, кн. 19, Пг., 1915, стр. 87-88).

138

«Увы, что нашего незнания...»

Автограф хранится в ГБЛ (ф. 308-1-22, в письме поэта к Эрн. Ф. Тютчевой от 11 сентября 1854 г. из Петербурга). Впервые напечатано в изд. 1868 г., стр. 71. Печатается по автографу.

Четверостишие носит характер экспромта и, следовательно, написано 11 сентября 1854 г.

«Пламя рдеет, пламя пышет...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в РС, т. XLV, 1885, февраль, стр. 433, с датой: «10 июля 1855 г.». Этот же текст перепечатывается и в настоящем издании с исправлением опечатки в 14 стихе: «люблю» вместо «ловлю».

Обращено к Е. А. Денисьевой. Сообщено в редакцию РС Я. П. Полонским, получившим эти стихи от Ф. Ф. Тютчева, сына поэта.

«Так, в жизни есть мгновения...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в РС, т. XLV, 1885, февраль, стр. 433. Этот же текст перепечатывается и в настоящем издании.

Датируется предположительно июлем 1855 г., как и предыдущее стихотворение, с которым оно внутренне связано.

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение

буквами «Т. К.» (Тютчев. Красота). См. ТЕ, стр. 147.

141

«Эти бедные селенья...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в РВ, 1857, ч. II, кн. 6, стр. 143, с датой: «13 августа 1855 г.». Вошло – с ошибочным чтением 5 стиха – в изд. 1868 г., стр. 170. Печатается по РВ. См. «Другие редакции и варианты», стр. 258.

Написано в Рославле Смоленской губ. (помета в списке М. Ф. Тютчевой-Бирилевой – СП), по пути из Москвы в Овстуг.

Д. Д. Благой обратил внимание на внутреннюю связь между этим стихотворением и другим, написанным в тот же день, – «Вот от моря и до моря...», полагая, что строфы «Эти бедные селенья...» «подсказаны не только непосредственными впечатлениями от зрелища угнетенной крепостным рабством страны, но и мыслями о неисчислимых страданиях защитников Севастополя – простых русских солдат, в исключительно тяжелых усло-

виях с беспримерным героизмом отстаивавших свою родину». См. примечания к книге: Ф. Тютчев. Стихотворения. Л., 1953, стр. 367-368.

В черновой рукописи обзора Н. Г. Чернышевского «Заметки о журналах. Апрель 1857» это стихотворение отмечено в числе других «прекрасных пьес», помещенных Тютчевым в РБ, и приведено полностью. См. Н. Г. Чернышевский. Полн. собр. соч., т. IV, М., 1948, стр. 964. Т. Г. Шевченко, прочитав это стихотворение, записал в своем дневнике: «...Я с наслаждением прочитал трехкуплетное стихотворение Ф. И. Тютчева» (Т. Шевченко. Повне зібрання творів, т. 5. Київ, 1951, стр. 116). И. С. Тургенев выбрал строки «Край родной долго-терпенья, // Край ты русского народа!» эпиграфом к своему рассказу «Живые мощи». Это же стихотворение неоднократно цитировал в своих произведениях Ф. М. Достоевский, например в «Братьях Карамазовых» (глава «Великий инквизитор»).

«Вот от моря и до моря...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в РБ, 1857, ч. II, кн. 6, стр. 143-144, с датой «13 августа 1855 г.». Вошло в изд. 1868 г., стр. 168. Печатается по РБ. См. «Другие редакции и варианты», стр. 259.

Написано в Рославле Смоленской губ. (помета в списке М. Ф. Тютчевой-Бирилевой – СП), по пути из Москвы в Овстуг.

Стихотворение проникнуто мрачными предчувствиями, вызванными осадой Севастополя во время Крымской войны. Последовавшее вскоре после того падение Севастополя произвело на поэта «подавляющее и ошеломляющее впечатление» («Стихотворения. Письма», стр. 422).

Оценку этого стихотворения Н. Г. Чернышевским см. в прим. к стихотворению «Эти бедные селенья...».

143

«О вещая душа моя...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/32, лл. 1-1 об.). Перед текстом дата (рукой Эрн. Ф. Тютче-

вой): «1855». Впервые напечатано в РБ, 1857, ч. II, кн. в, стр. 144. Вошло в изд. 1868 г., стр. 172. Печатается по автографу.

11... как Мария. Имеется в виду Мария Магдалина, раскаявшаяся евангельская грешница.

Оценку этого стихотворения Н. Г. Чернышевским см. в прим. к стихотворению «Эти бедные селенья...».

144

«Молчи, прошу, не смей меня будить...» (Из Микеланджело)

Автографы (3) хранятся в ЦГАЛИ (505/33, лл. 25 и 24) и ГБЛ (ф. 308-1-3). Впервые напечатано – о неточным чтением 2 стиха – в изд. 1868 г., стр. 171, под заглавием «Сонет Микель-Анджело. (Перевод)» и с датой: «1855 г.». Печатается по автографу ГБЛ. См. «Другие редакции и варианты», стр. 259-260.

Перевод четверостишия Микеланджело «Grato m'e'l sonno, e piu l'esser di sasso...». Четверостишие это представляет собою ответ на стихи Строщи, навеянные знаменитым изва-

нием Ночи на саркофаге Юлиана Медичи во Флоренции. Восхищенный гениальным творением Микеланджело, Строщи писал, что стоит лишь разбудить Ночь, как она заговорит.

Четверостишие Микеланджело было в особенности созвучно переживаниям Тютчева в годы Крымской войны, чем и обусловлен его перевод. Но поэт и позднее хранил его в памяти. В одном из писем 1870 г., негодуя на правящие круги России, поэт цитирует две строки из четверостишия Микеланджело и по-своему перефразирует их: "Есть стихи Микеланджело, где говорится следующее о том времени, когда он жил:

*Mentre che il danno e la vergegna
dura,
Non sentir, non pensar e gran
ventura,*

что означает по-русски: пока глупцы царствуют и управляют, умные люди должны бы молчать" (Подлинник по-французски. «Литературное наследство», тт. 19-21, 1935, стр. 245).

В художественном отношении перевод четверостишия Микеланджело является од-

ним из лучших переводов Тютчева.

Это стихотворение Микеланджело было предварительно переведено Тютчевым на французский язык (см. т. II).

145

«Не богу ты служил и не России...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано по списку альбома М. Ф. Тютчевой-Бирилевой (СП) в журнале «Былое», 1922, № 19, стр. 76. В рукописи перед текстом помета: «Н. П.» («Николаю Павловичу»). Печатается по тому же списку.

Стихотворение является эпиграммой-эпитафией Николаю I, умершему 18 февраля 1855 г. Однако, по всей вероятности, она написана не непосредственно под впечатлением смерти царя, а несколько позже, когда под влиянием падения Севастополя Тютчев подверг резкой критике личность и деятельность умершего самодержца. «Для того, чтобы создать такое безвыходное положение, нужна была чудовищная тупость этого злосчастного человека...», – писал поэт о Николае I в пись-

ме к жене от 17 сентября 1855 г. (Подлинник по-французски. «Стихотворения. Письма», стр. 426).

146

1856

Автограф хранится в ГПБ (альбом Г. П. Данилевского, л. 21). Тексту стихотворения предшествует записка, адресованная писателю-романисту Григорию Петровичу Данилевскому и датированная: «С. Петербург, 31 декабря 1855». Впервые напечатано в РА, 1867, вып. 12, стлб. 1638, под заглавием «На новый 1855 год». Вошло в изд. 1868 г., стр. 166-167. Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 260.

В примечании к первой публикации стихотворения издатель РА П. И. Бартенев пишет: "В начале 1855 года нам довелось услышать эти стихи в одном тесном приятельском кружке; но они были весьма мало распространены, почти вовсе не ходили по рукам, как другие тогдашние произведения, и до сих пор мы не встречали их в печати. Между тем

стоит перенестись мыслью к злосчастной эпохе Альмы и Инкермана, стоит вспомнить напряжение всей Европы, тогдашнюю общественную и политическую духоту, чтобы понять, какой животрепещущий смысл имело это стихотворение для того времени. Нельзя не признать за ним высокого *историко-литературного* значения. Мы испросили у автора обязательного дозволения закрепить печатью эти удивительные в их поэтической чуткости строфы" (стлб. 1638-1639).

Свидетельство П. И. Бартенева о том, что он слышал эти стихи в начале 1855 г., и заглавие «На новый 1855 год», под которым они печатались во всех изданиях сочинений Тютчева, кончая изданием «Избранных стихотворений» 1923 г., противоречат дате-заглавию в автографе и в двух дошедших до нас списках – в альбоме Е. Ф. Тютчевой (ЦГАЛИ, ф. 505/183, л. 55 об.) и в архиве А. В. Никитенко (ПД, 19481/СХХХ б., л. 52).

3-4. Я не свое тебе открою... – В предпосланной стихам записке говорится: «Вы спрашиваете, милый поэт мой, нет ли у меня мысли о наступающем годе?.. У меня собственно –

никакой. Но вот вам мысль – чужая. Чья же именно?.. Это довольно трудно объяснить, да и не нужно. – Ф. Тютчев». В этой записке и в тексте стихотворения содержится намек на модное в то время в русских светских кругах увлечение «столоверчением» (спиритизмом), которому поддался и Тютчев. Однако, вопреки словам поэта, что он передает «чужую» мысль, содержание стихотворения полностью отвечает его собственным раздумьям и настроению во время Крымской войны 1853-1856 гг. А. Ф. Тютчева, старшая дочь поэта, иронически относившаяся к «столоверчению», однажды остроумно отметила в дневнике: «Странно, что дух этого стола как две капли воды похож на дух моего отца; та же политическая точка зрения, та же игра воображения, тот же слог» (А. Ф. Тютчева. При дворе двух императоров, Изд. М. и С. Сабашниковых, 1928, стр. 128).

147

«Все, что сбережь мне, удалось...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано

в изд. 1900 г., стр. 7. Печатается по списку Д. Ф. Тютчевой (ЦГАЛИ, 505/52, л. 68), датированному 8 апреля 1856 г.

Обращено к Эрн. Ф. Тютчевой и написано в день ее рождения.

148

Я. Ф. Щербине

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в РВ, т. VII, 1857, февраль, кн. 2, стр. 837, с датой: «Петербург. 4 февраля 1857». Этот же текст печатается и в настоящем издании.

Посвящено поэту Николаю Федоровичу Щербине (1821-1869), в творчестве которого видное место занимали античные темы и мотивы.

149

«Над этой темною толпой...»

Автографы (3) хранятся в Государственном музее Л. Н. Толстого (III, инв. 60543), СП и ЦГАЛИ (505/22, л. 2 об.). В первом – дата «Овстуг. 15 августа 1857»; во втором – дата на француз-

ском языке (рукой Эрн. Ф. Тютчевой): «15 августа 1857»; в третьем – перед текстом авторская помета в скобках: «1857». Впервые напечатано в РВ, 1858, ч. II, кн. 10, стр. 3, с датой «1857». Вошло в изд. 1868 г., стр. 174, под заглавием «Народный праздник». Печатается по автографам СП и ЦГАЛИ. См. «Другие редакции и варианты», стр. 261.

Непосредственным поводом к созданию стихотворения послужил церковный праздник Успенья, на котором Тютчев присутствовал в Овстуге летом 1857 г. В то же время оно отражает думы поэта в связи с предстоящей крестьянской реформой. В сентябре того же года Тютчев высказывал опасение, что крепостнический произвол будет заменен другим произволом, «в действительности более деспотическим, ибо он будет облечен во внешние формы законности» (Письмо к А. Д. Блудовой от 28 сентября 1857 г. Подлинник по-французски. «Стихотворения. Письма», стр. 434).

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквами «Т. Г.» (Тютчев. Глубина). См. ТЕ, стр. 147.

«Есть в осени первоначальной...»

Автографы (3) хранятся в ЦГАЛИ (505/22, лл. 3 и 4) и в СП. В последнем автографе перед текстом дата на французском языке (рукой Эрн. Ф. Тютчевой): "22 августа 1857 ". Воспроизведение см. Ф. И. Тютчев. Стихотворения. М., 1945, стр. 31. Впервые напечатано в РВ, 1858, ч. II, кн. 10, стр. 3. Вошло в изд. 1868 г., стр. 175. Печатается по автографу СП. См. «Другие редакции и варианты», стр. 261.

Написано по пути из Овстуга в Москву. Первый автограф ЦГАЛИ написан карандашом на обороте листка с перечнем почтовых станций и дорожных расходов. Начиная со слов «птиц не слышно боле», текст писан под диктовку поэта его дочерью М. Ф. Тютчевой. Ею же сделано примечание на французском языке: «Написано в коляске на третий день нашего путешествия».

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквой «К!» (Красота). См. ТЕ, стр. 147. В беседе с А. В. Гольденвейзером 1 сентября 1909 г.,

вспомнив строки «Лишь паутины тонкий волос // блестит на праздной борозде», Толстой сказал: «Здесь это слово „праздной“ как будто бессмысленно и не в стихах так сказать нельзя, а между тем, этим словом сразу сказано, что работы кончены, все убрали, и получается полное впечатление. В уменье находить такие образы и заключается искусство писать стихи, и Тютчев на это был великий мастер». (А. Б. Гольденвейзер. Вблизи Толстого. Гослитиздат, 1959, стр. 315). Через несколько дней, 8 сентября 1909 г., разговаривая с В. Г. Чертковым, Толстой снова вернулся к этому стихотворению. «Мне особенно нравится „праздной“. Особенность поэзии в том, что в ней одно слово намекает на многое» («Л. Н. Толстой в воспоминаниях современников», т. II. Гослитиздат, 1955, стр. 63).

151

«Смотри, как роща зеленеет...»

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (505/22, л. 5) и СП. Воспроизведение второго автографа см. «Стихотворения. Письма», между стр. 208

и 209. Впервые напечатано в РБ, 1858, ч. II, кн. 10, стр. 5. Вошло в изд. 1868 г., стр. 176. Печатается по автографам. См. «Другие редакции и варианты», стр. 261.

Датируется концом августа (после 20-го, дня выезда Тютчева из Овстуга) на основании пометы в списке Е. Ф. Тютчевой: «Августа 1857 года, дорогою и в Москве» (ЦГАЛИ, 505/183, л. 54 об.).

152

«В часы, когда бывает...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/34, лл. 2-2 об.). Впервые напечатано в РБ, 1858, ч. II, кн. 10, стр. 4. Вошло в изд. 1868 г., стр. 180-181, с датой: «1858 г.». Печатается по списку И. Ф. Тютчева (ЦГАЛИ, 505/52, л. 71-71 об.). См. «Другие редакции и варианты», стр. 262.

Написано не позднее апреля 1858 г. (цензурное разрешение РБ помечено 17 мая 1858 г.).

В списке Е. Ф. Тютчевой (ЦГАЛИ, 505/184, л. 55) указано, что посвящено памяти Эл. Тютчевой, первой жены поэта.

«Она сидела на полу...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/34, л. 3-3 об.). Впервые напечатано в РБ, 1858, ч. II кн. 10, стр. 2. Вошло в изд. 1868 г. стр. 182, с датой: «1858 г.». Печатается по автографу.

Написано не позднее апреля 1858 г. (цензурное разрешение РБ помечено 17 мая 1858 г.).

Возможно, что в этом стихотворении имеется в виду вторая жена поэта Эрн. Ф. Тютчева, уничтожившая часть своей семейной переписки.

16. Присущая (устар.) – присутствующая.

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквами «Т. Ч.» (Тютчев. Чувство). См. ТЕ, стр. 147 (здесь буквы указаны неточно – «Т. Г.»).

Успокоение

Автограф – без заглавия – хранится в ГБЛ (ф. 308-1-2). После текста дата: «15 августа

1858». Впервые напечатано в РВ, т. XVI, 1858, август, кн. 1, стр. 719. Вошло в изд. 1868 г., стр. 177. Печатается по РВ. См. «Другие редакции и варианты», стр. 262-263.

Вольный перевод (точнее, стихи на тему) стихотворения немецкого поэта-романтика Н. Ленау «Blick in den Strom» («Взгляд в поток»).

155

«Осенней позднею порою...»

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (505/34, лл. 5-5 об.) и ГБЛ (ф. 308-1-5). В первом дата (рукой Эрн. Ф. Тютчевой): «22 октябрь 1858»; во втором – той же дате предшествует помета: «Царское село» (рукой М. Ф. Тютчевой-Бирилевой). Впервые напечатано в РВ, 1859, ч. I, кн. 13, стр. 2-3. Вошло в изд. 1868 г., стр. 179. Печатается по автографу ГБЛ. См. «Другие редакции и варианты», стр. 263.

5. «Белокрылые виденья» – лебеди.

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквой «К!» (Красота). См. ТЕ, стр. 147.

«На возвратном пути...»

I. «Грустный вид и грустный час...».

II. «Родной ландшафт... Под дымчатым на-
весом...»)

Автограф хранится в СП (в письме поэта к дочери Д. Ф. Тютчевой, без даты). Впервые напечатано (в обратной последовательности стихотворений) в газете «Наше время» от 17 января 1860 г., № 1, стр. 12. Вошло (в той же последовательности) в изд. 1868 г., стр. 183-184, под заглавием «Дорога из Кенигсберга в Петербург». Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 263.

В списке М. Ф. Тютчевой-Бирилевой (СП) имеется указание на то, что стихотворения написаны в октябре 1859 г. В письме к жене от 24 октября 1859 г. из Берлина Тютчев сообщает, что он в тот же день выезжает в Кенигсберг, а оттуда в Петербург. См. СН, кн. 21. Пг., 1916, стр. 172. Следовательно, стихотворения датируются концом октября (после 24-го) 1859 г.

Декабрьское утро

Автограф первоначальной редакции хранится в ЦГАЛИ (505/35, л. 2). Перед текстом помета: «Декабрь. 8 часов утра». Впервые напечатано в журнале-газете «Гражданин» от 3 января 1872 г., № 1, стр. 9. Этот же текст печатается и в настоящем издании. См. «Другие редакции и варианты», стр. 264. В изд. 1900 г. отнесено к 1859 г.

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквой «Т!» (Тютчев). См. ТЕ, стр. 147.

Е. Н. Анненковой

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в изд. 1886 г., стр. 232-233. Печатается по списку Д. Ф. Тютчевой, датированному 1859 г. (ЦГАЛИ, 505/52, л. 83-83 об.).

Посвящено Елизавете Николаевне Анненковой (1840-1886), в замужестве кн. Голицыной.

«Хоть я и свил гнездо в долине...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/35, л. 3). Впервые напечатано в газете «День» от 16 декабря 1861 г., № 10, стр. 3. Вошло в изд. 1868 г., стр. 198, с датой «10 октября 1861». Печатается по автографу.

Датировка внушает сомнения. В октябре 1861 г. Тютчев находился в Петербурге, где стихотворение не могло быть написано. Вероятнее всего, что оно связано с пребыванием поэта в Женеве в октябре 1860 г.

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквой "Т" (Тютчев). См. ТЕ, стр. 147.

**На юбилей князя Петра Андреевича
Вяземского**

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в газете «Наше время» от 6 марта 1861 г. № 8, стр. 141-142, в заметке «Юбилей князя П. А. Вяземского». Вошло в брошюру «Юбилей пятидесятилетней литературной деятельности

академика кн. Петра Андреевича Вяземского». СПб., 1861, стр. 20-21 и в изд. 1868 г., стр. 190-192. Печатается по списку М. Ф. Тютчевой-Бирилевой (СП). См. «Другие редакции и варианты», стр. 264.

Написано в конце февраля (около 25-го), окончательно обработано в первых числах марта 1861 г. Первое упоминание об этом стихотворении содержится в письме Д. Ф. Тютчевой к сестре Е. Ф. Тютчевой от 25 февраля 1861 г. (Архив Музея-усадьбы Мураново имени Ф. И. Тютчева). Самый ранний список стихотворения (рукой М. Ф. Тютчевой-Бирилевой) помечен: «26 февраля» (ЦГАЛИ, 505/52, лл. 85-86 об.). Прочитано 2 марта 1861 г. П. А. Плетневым на банкете, устроенном Академией наук в честь пятидесятилетия литературной деятельности П. А. Вяземского. Возможно, что последние поправки внесены Тютчевым в текст стихотворения уже после его прочтения на этом банкете. С П. А. Вяземским Тютчева связывали многолетние приятельские отношения. Оценка литературного пути и таланта Вяземского, данная в этом стихотворении, напоминает то, что писал Вяземскому Плетнев

5/17 января 1859 г.: «Недавно с Тютчевым я опять перечитал всю тетрадь вашу, и мы оба не могли не почувствовать, что сила, свежесть и грация стихов ваших идут в диаметрально противоположную сторону со счетом дней ваших: чем тяжелее груз последних, тем моложе и игривее характер первых» («Сочинения и переписка П. А. Плетнева», т. III. СПб., 1885, стр. 460). О личных и творческих взаимосвязях между Тютчевым и Вяземским см. статью Д. Д. Благого «Тютчев и Вяземский» (Д. Благой. Три века. Из истории русской поэзии XVIII, XIX и XX вв. М., 1933, стр. 236-268). Письма Тютчева к Вяземскому см. А, 1886, стр. 175-178; «Мурановский сборник», вып. 1, 1928, стр. 45-55; «Стихотворения. Письма», стр. 378.

161

«Я знал ее еще тогда...»

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (505/36, лл. 5-5 об., 4-4 об.). Оба автографа датированы (М. Ф. Тютчевой-Бирилевой и Эрн. Ф. Тютчевой) мартом 1861 г. Впервые напечатано в изд. 1868 г., стр. 192, с датой: «27 марта 1861

г.». Печатается по второму автографу ЦГАЛИ. См. «Другие редакции и варианты», стр. 265.

Кого имеет в виду поэт в этом стихотворении, не установлено.

162

«Играй, покуда над тобою...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/36, лл. 9-9 об.). Впервые опубликовано в РА, 1874, вып. 7, стлб. 221 – 223, с датой на французском языке: «Вторник, 25 июля 1861» и пометой: «Сообщено с подлинника Павлом Дмитриевичем Голохвастовым». Печатается по тексту РА. См. «Другие редакции и варианты», стр. 265.

Кому посвящено стихотворение, не выяснено.

163

При посылке Нового завета

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в газете «День» от 28 октября 1861 г., № 3, стр. 3. Вошло в изд. 1868 г., стр. 194-195, с датой: «1861 г.». Этот же текст печатается и в настоя-

цем издании.

Обращено к старшей дочери поэта, Анне Федоровне Тютчевой (род. 21 апреля 1829 г. в Мюнхене, ум. 11 августа 1889 г. в Сергиевом посаде Московской губ.), в замужестве (с 1866 г.) Аксаковой. Под «нелегким жребием», выпавшим на долю дочери, Тютчев имеет в виду ее раннее сиротство (смерть матери) и придворную службу (А. Ф. Тютчева была фрейлиной императрицы Марии Александровны и воспитательницей ее дочери). Яркую и далекую от идеализации картину придворной жизни А. Ф. Тютчева нарисовала в своих записках. См. А. Ф. Тютчева. При дворе двух императоров. Воспоминания, дневник. Изд. М. и С. Сабашниковых, 1928-1929 (в двух частях). Письма поэта к дочери А. Ф. Тютчевой-Аксаковой см.: «Уrania. Тютчевский альманах». Л., 1928, стр. 185-189, 194-197, 203-205, 211-213; ЛН, т. 19-21, стр. 222-223, 225-226, 234-235, 241, 244-247; ЛН, т. 31-32, 1937, стр. 754-757, 762-763; «Стихотворения. Письма», стр. 387-389, 443-444, 453-455, 457-458, 463-464, 473-476, 478-484, 486, 534, 577-578.

Л. Н. Толстой отчеркнул на полях три пер-

«Иным достался от природы...»

Автограф хранится в ПД (2435/CLXXVIII б., л. 97). Впервые напечатано в изд. 1868 г., стр. 196, как одно целое со стихотворением «А. А. Фету» («Тебе сердечный мой поклон...»). В таком виде стихотворение печаталось во всех изданиях, вплоть до 1953 г. То, что это два разных стихотворения, установил на основании изучения автографов Б. Я. Бухштаб. См. его заметку «Три стихотворные послания Тютчева» в «Трудах Ленинградского государственного библиотечного института имени Н. К. Крупской», т. I, 1956, стр. 235-236. Печатается по автографу.

Поскольку стихотворение послано Фету одновременно со стихотворением: «Тебе сердечный мой поклон...», помеченным 14 апреля 1862 г., и написано на одном листе с ним, есть основания относить его к той же дате. Оба стихотворения были написаны в ответ на стихи Фета с просьбой о присылке ему порт-

рета: «Мой обожаемый поэт...».

Афанасий Афанасьевич Фет (1820-1892) был большим почитателем Тютчева. Он называл его «одним из величайших лириков, существовавших на земле» и дорожил дружеским расположением, с каким поэт к нему относился. См. А. А. Фет. Мои воспоминания, ч. II. М., 1890, стр. 3. Фету принадлежит восторженная статья «О стихотворениях Ф. Тютчева» («Русское слово», 1859, февраль, отд. II, Критика, стр. 63-84). Кроме уже упомянутого стихотворения, Фет посвятил Тютчеву еще два: «Прошла весна, темнеет лес...» и «Нетленностью божественной одеты...». Уже после смерти поэта Фет написал известные стихи «На книжке стихотворений Тютчева», в которых дал высокую оценку его поэзии:

*...Муза, правду соблюдая,
Глядит, а на весах у ней
Вот эта книжка небольшая
Томов премногих тяжелей.*

1-4. Ср. с двумя последними строфами стихотворения «Безумие».

Н. И. Кролю

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/37, л. 3-3 об.). Впервые напечатано – без заглавия – в изд. 1868 г., стр. 205. Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 266.

Точных данных для датировки не имеется. В изд. 1868 г. помещено после стихов 1863 г.

Посвящено поэту и драматургу Николаю Ивановичу Кролю (1823-1871).

166

«Утихла биза... Легче дышит...»

Автографы (2) хранятся в ПД (16959/СVIII 6.4) и ГБЛ (ф. 308-1-8). В обоих перед текстом одинаковая дата: «Женева (в автографе ГБЛ – „в Женеве“). 11/23 октября 1864». Впервые напечатано в РВ, 1865, т. LV, № 2, февраль, стр. 686. Вошло – под заглавием «Женева» и без последней строфы – в изд. 1868 г., стр. 201. Печатается по автографу ГБЛ. См. «Другие редакции и варианты», стр. 266.

1. *Биза* – местное название северного ветра, дуящего на Женевском озере;

в тексте РВ «биза» заменена редакцией общепонятным словом «буря».

11. *Белая гора* – дословный перевод слова Mont-blanc («Монблан»).

16. Имеется в виду могила Е. А. Денисьевой на Волновом кладбище в Петербурге.

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквой «К!» (Красота) и подчеркнул строку 8. См. ТЕ, стр. 147.

167

«Как неразгаданная тайна...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в изд. 1868 г., стр. 209, с пометой: «Ницца. 3-е ноября 1864». Этот же текст печатается и в настоящем издании.

Посвящено императрице Марии Александровне (1824-1880), жене Александра II.

168

«О, этот Юг, о, эта Ницца!..»

Автограф хранится в ГБЛ (ф. 308-1-8). Перед текстом, в скобках, помета: «Ницца. Декабрь».

Впервые напечатано в РВ, 1865, т. LV, февраль, № 2, стр. 685. Вошло в изд. 1868 г., стр. 210. Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 266.

В списке М. Ф. Тютчевой-Бирилевой (СП) датировано: «Ницца, 21-го ноября 64 г.». Эта дата противоречит помете в автографе. Возможно, однако, что в последнем случае перед нами дата переписки стихотворения, отсланного поэтом А. И. Георгиевскому при письме, от 13 декабря 1864 г. (см. «Стихотворения. Письма», стр. 450). Тютчев жил в Ницце с 18 октября 1864 по 4 марта 1865 г. Стихотворение отражает подавленное состояние, в котором находился поэт после смерти Е. А. Денисьевой. Покинув Ниццу весной 1865 г., он писал дочери А. Ф. Тютчевой: «Странную роль сыграла Италия в моей жизни... Дважды являлась она передо мной, как роковое видение, после двух самых великих скорбей, какие мне суждено было испытать... Есть страны, где носят траур ярких цветов. По-видимому, это мой удел...» (Подлинник по-французски. «Стихотворения. Письма», стр. 534). Первая «великая скорбь», пережитая Тютчевым, была вызвана

смертью его первой жены.

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквами «Т. Ч.!» (Тютчев. Чувство). См. ТЕ, стр. 147 (здесь вместо "Ч" ошибочно указано "Г"). После восклицательного знака была поставлена, но зачеркнута буква "К" (Красота).

169

«Весь день она лежала в забытии...»

Автограф хранится в ГБЛ (ф. 308-1-8). Воспроизведение см. изд. 1957 г., между стр. 208 и 209.

Впервые напечатано в РВ, 1865, февраль, кн. 2, стр. 685. Вошло в изд. 1868 г., стр. 208, с ошибочной датой: «Июля 1864 г.». Печатается по автографу.

Посвящено воспоминанию о последних часах жизни Е. А. Денисьевой. Так как Денисьева умерла 4 августа 1864 г., то датировка стихотворения июлем того же года отпадает. Было послано поэтом из Ниццы А. И. Георгиевскому для помещения в РВ при письме от 13 декабря 1864 г. вместе с двумя стихотворениями, написанными в октябре – декабре этого

года («Утихла биза... Легче дышит...» и «О, этот Юг, о, эта Ницца!...»). Очевидно, и стихотворение «Весь день она лежала в забытьи...» относится к тому же времени.

Л. Н. Толстой отметил стихотворение буквами «Т. Ч.» (Тютчев. Чувство). См. ТЕ, стр. 147 (здесь вместо буквы "Ч" ошибочно поставлена "Г").

170

«Как хорошо ты, о море ночное...»

Автографы (5) хранятся в ЦГАЛИ (505/38, лл. 6, 7, 5-5а, 4-4 об.) и ГБЛ (ф. 308-2-10). В первых трех и пятом – помета: «Ницца. 2/14 января 1865». Воспроизведения автографов ЦГАЛИ см.: К. Пигарев. Жизнь и творчество Тютчева. М., 1962, стр. 329, 331, 333, 338 и 339; автографа ГБЛ – «Избранные стихотворения», между стр. 224 и 225, изд. «Academia», т. II, между стр. 150 и 151. Впервые напечатано – в ранней редакции – в газете «День» от 22 января 1865 г., стр. 76; полностью – в РВ, 1865, т. LV, № 2, февраль, стр., 687. Вошло в изд. 1868 г., стр. 212. Печатается по автографу ГБЛ, послан-

ному Тютчевым в редакцию РВ 1/13 февраля 1865 г. См. «Другие редакции и варианты», стр. 266-267.

Хотя четыре из дошедших до нас автографа и датированы одним и тем же числом – 2/14 января 1865 г., очевидно, что это дата создания ранней редакции. В последующие дни были написаны две другие, и 11 января одна из них (третья) была переслана дочерью поэта Д. Ф. Тютчевой в Москву своей сестре Е. Ф. Тютчевой, которая передала стихи И. С. Аксакову, напечатавшему их в «Дне». При переписке стихотворения Д. Ф. Тютчевой текст был искажен. Появление его в печати очень раздражило Тютчева. Возможно, что окончательная редакция стихотворения возникла уже в конце января 1865 г., по ознакомлении поэта с текстом, опубликованным в газете Аксакова. 1/13 февраля Тютчев послал новую редакцию в РВ со следующим письмом: «Прилагаемая пьеса напечатана была без моего ведома, в самом безобразном виде, в 4-м № „Дня“... Я, бог свидетель, нисколько не дорожу своими стихами, – теперь менее нежели когда-нибудь, но не вижу и необходимости брать на

свою ответственность стихов, мне не принадлежащих» (ГБЛ, ф. 308-2-10).

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквой «Т!» (Тютчев). См. ТЕ, стр. 147.

171

«Когда на то нет божьего согласия...»

Автограф хранится в СП. Перед текстом помета на французском языке: «Из Ниццы в Сими, 11/23 января 1865». Впервые напечатано в изд. 1868 г., стр. 222. Печатается по автографу.

Посвящено дочери поэта Дарье Федоровне Тютчевой (род. 12 апреля 1834 г. в Мюнхене, ум. 13 апреля 1903 г. в Петербурге). После текста стихотворения имеется следующая приписка на французском языке: «Моя милая дочь, храни это на память о нашей вчерашней прогулке и разговоре, но не показывай никому... Пусть это будет иметь значение лишь для нас двоих... Обнимаю и благословляю тебя от всего сердца. Ф. Т.». Дата перед текстом означает дату прогулки. Следовательно, стихотворение написано 12 января 1865 г. Содержание разговора поэта с доче-

рью, о котором упоминается в приписке, неизвестно, но с первой строфой стихотворения как бы перекликаются следующие строки из его письма к Д. Ф. Тютчевой от 8/20 сентября 1864 г.: «... если б что и могло меня подбодрить, создать мне по крайней мере видимость жизни (письмо написано через месяц после смерти Е. А. Денисьевой. – К. П.), так это сбережь себя для тебя, посвятить себя тебе, мое бедное, милое дитя, – тебе, столь любящей и столь одинокой, внешне столь мало рассудительной и столь глубоко искренней, – тебе, кому я, быть может, передал по наследству это ужасное свойство, не имеющее названия, нарушающее всякое равновесие в жизни, эту жажду любви, которая у тебя, мое бедное дитя, осталась неутоленной» (Подлинник по-французски. «Стихотворения. Письма», стр. 446). В «Стихотворениях. Письмах», стр. 465-468, 476-477, 486, см. еще четыре письма поэта к дочери Д. Ф. Тютчевой.

СТОЕ...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано – неполностью – в РА, 1874, вып. 10, стлб. 377 и в газете «Свет» от 5 августа 1893, стр. 2 (в романе Ф. Ф. Тютчева «На границе»); полностью – ИВ, 1903, № 7, стр. 203 (в статье того же Ф. Ф. Тютчева «Федор Иванович Тютчев. Материалы к его биографии»), под заглавием: «По возвращении из Ниццы в 1865 г.». Этот же текст печатается и в настоящем издании.

В списке И. С. Аксакова (СП) датировано: «1865 г. Март. Петербург». Тютчев вернулся из Ниццы в Петербург 26 марта. Следовательно, стихотворение написано в последних числах марта.

Посвящено воспоминанию об Е. А. Денисьевой.

173

Есть музыкальная стройность в прибрежных тростниках (лат.). – Ред.

174

«Певучесть есть в морских волнах...»

Автограф хранится в ГБЛ (ф. 308-1-6). Впервые напечатано в РВ, 1865, №8, стр. 432. Вошло в изд. 1868г., стр. 214. Здесь эпиграф дан как заглавие. Печатается по списку М. Ф. Тютчевой-Бирилевой (СП), датированному 11 мая 1865 г. См. «Другие редакции и варианты», стр. 268.

По поводу первого появления этого стихотворения в печати И. С. Аксаков писал Е. Ф. Тютчевой: «В Русском вестнике, в последней книжке, напечатаны стихи Федора Ивановича. Прекрасные стихи, полные мысли, не нравится мне в них одно слово, иностранное: протест» (Георгий Чулков. Последняя любовь Тютчева, стр. 60). По-видимому, мнение Аксакова было принято Тютчевым во внимание: в списке М. Ф. Тютчевой-Бирилевой последняя строфа, заканчивающаяся словами «протест», отсутствует. Нет оснований думать, чтобы дочь поэта самовольно решила сократить эту строфу. Вместе с тем очевидно и то, что список предшествует изд. 1868 г., а не наоборот.

По сообщению А. И. Георгиевского, написа-

но в Петербурге, во время поездки на Острова вместе с его женой М. А. Георгиевской, сестрой Е. А. Денисьевой (неизданные мемуары, принадлежащие Б. Н. Делоне).

Эпиграф заимствован у римского поэта IV в. до н. э. Авзония. См. Decimi Magni Ausonii Burdigalensis Opusculum. Lipsiae, 1886, p. 285.

3. *Музыкальный* (устар.) – музыкальный.

12....*мыслящий тростник* – образ, восходящий к известному афоризму Б. Паскаля: «Человек не более, как самая слабая тростинка в природе, но это – тростинка мыслящая» («Pensees» – «Мысли»).

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквами «Т. Г.!» (Тютчев. Глубина).

175

Другу моему Я. П. Полонскому

Автограф хранится в частном собрании (Москва). Датирован 30 мая 1865 г. Впервые напечатано в «Сочинениях Я. П. Полонского», изд. М. О. Вольфа, 1869, примечания, стр. П. Печатается по автографу.

Яков Петрович Полонский (1819-1898) был

сослуживцем Тютчева по Комитету цензуры иностранной и находился в дружеских отношениях с самим поэтом и его семьей. Четверостишие написано в ответ на стихотворение Полонского «Ф. И. Тютчеву». («Ночной костер зимой у перелеска»), напечатанное в «Современнике», 1865 г., № 4. Полонскому принадлежит также стихотворение «Памяти Ф. И. Тютчева» (1876). Письма Тютчева к Полонскому см.: «Стихотворения. Письма», стр. 445-448; «Уrania. Тютчевский альманах», стр. 79-81.

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквой «Т!!!» (Тютчев) и подчеркнул слова «во мраке незаметный» и «скудный дым». См. ТЕ, стр. 147.

176

«Сегодня, друг, пятнадцать лет минуло...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в ИВ, т. ХСІІІ, 1903, июль, стр. 202 (в статье Ф. Ф. Тютчева «Федор Иванович Тютчев. Материалы к его биографии») с датой «15 июля 1865 г.» вместо заглавия. Этот же текст печатается

и в настоящем издании.

К кому обращено стихотворение, не известно. Возможно, что «другом» Тютчев называет Александра Ивановича Георгиевского (1829-1911), мужа сестры Е. А. Денисьевой.

В первой строфе Тютчев вспоминает об Е. А. Денисьевой.

177

«Молчит сомнительно Восток...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в РВ, т. LVIII, 1865, июль, стр. 111, с датой: «Москва, 29-го июля 1865». Вошло в изд. 1868 г., стр. 212, под заглавием «Восход солнца». Печатается по тексту РВ.

В изд. 1868 г. и списке М. Ф. Тютчевой-Бирилевой (СП) датировано 25 июля 1865 г. Возможно, что в автографе, находившемся в редакции РВ, дата была написана недостаточно разборчиво, и цифра «25» была прочитана как «29». Стихотворение в аллегорической форме выражает мечты поэта о политическом и национальном возрождении восточных славян. Однако И. С. Аксаков справедливо

во заметил по поводу этих стихов: «Здесь под образом восходящего солнца подразумевается пробуждение Востока... Однако образ сам по себе так самостоятельно хорош, что очевидно, если не перевесил аллегория в душе поэта, то не подчинился ей, а вылился свободно и независимо» (А, 1886, стр. 118).

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквами «Т. К.!!!» (Тютчев. Красота) и отчеркнул строки 1-12. См. ТЕ, стр. 147.

178

Накануне годовщины 4 августа 1864 Г.

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в ИВ, т. ХСIII, 1903, июль, стр. 202 (в статье Ф. Ф. Тютчева «Федор Иванович Тютчев. Материалы к его биографии»). Этот же текст печатается и в настоящем издании.

Заглавие стихотворения определяет его датировку: стихотворение написано 3 августа 1865 г., в канун первой годовщины смерти Е. А. Денисьевой.

«Как неожиданно и ярко...»

Автографы (2) хранятся в ПД (р. 111, оп. 2, №1084) и в ЦГАЛИ (505/38, лл. 2-2 об.). В первом (без второй строфы) помета (рукой Эрн. Ф. Тютчевой): «Рославль. 5-го августа». Впервые напечатано в газете «День» от 25 сентября 1865 г., № 33, стр. 780. Вошло в изд. 1868 г., стр. 213, с датой: «Рославль, 5 августа 1865 г.». Печатается по автографу.

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквой «Т!!!» (Тютчев) и подчеркнул стих «И в высоте изнемогла». На этот же стих обратил внимание и И. С. Аксаков, говоря, что «нельзя лучше выразить этот внешний процесс постепенного таяния, ослабления, исчезновения радуги» (А, 1886, стр. 97).

«Ночное небо так угрюмо...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/38, лл. 3-3 об.). Перед текстом помета: «18 августа, дорогой». Впервые напечатано в газете «День» от

25 сентября 1865, № 33, стр. 781, с пометой-заглавием «18 августа 1865 г. Дорогой». Вошло в изд. 1868 г., стр. 214, с датой: «Овстуг. 18 августа 1865 г.». См. «Другие редакции и варианты», стр. 268.

В дневнике М. Ф. Тютчевой-Бирилевой (архив Музея-усадыбы Мураново имени Ф. И. Тютчева) записано, что 17 августа 1865 г. Тютчев уехал из Овстуга в Пядьково, откуда вернулся на следующий день. Этим объясняется помета «дорогой» в автографе стихотворения.

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквой «К!!» (Красота) и подчеркнул стих «Как демоны глухонемые». Ср. ТЕ, стр. 147.

181

«Нет дня, чтобы душа не ныла...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в ИВ, т. ХСIII, 1903, июль, стр. 202 (в статье Ф. Ф. Тютчева «Федор Иванович Тютчев. Материалы к его биографии»), с датой «23-го ноября 1865 г.» вместо заглавия. Этот же текст печатается и в настоящем издании.

«Как ни бесилося злоречье...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в РА, 1874, вып. 12, стлб. 1124. Этот же текст печатается и в настоящем издании.

Датируется 21 декабря 1865 г. по списку ЦГАЛИ (195/5638, л. 9).

По-видимому, относится к Надежде Сергеевне Акинфиевой (1839-1891), урожд. Анненковой, внучатной племяннице кн. А. М. Горчакова, и вызвано светскими пересудами об ее разводе с мужем и предполагавшемся браке с дядей.

«Тихо в озере струится...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/40, лл. 4-4 об.). После текста дата (рукой М. Ф. Тютчевой-Бирилевой): «1866 г.». Впервые напечатано в изд. 1868 г., стр. 202, с пометой: «Царское село 1866 г.». Печатается по автографу.

Стихотворение должно быть отнесено к июлю 1866 г. и поставлено в связь с письмом

поэта к жене от 31 июля из Царского села: «В течение нескольких дней стоит довольно хорошая погода, и когда солнце пригревает и небо ясно, царскосельские сады в самом деле очень красивы. Чувствуешь себя погруженным в более изысканную стихию: это прелестно и величественно в одно и то же время» (Подлинник по-французски. СЕ, кн. 21. Пг., 1916, стр. 230).

184

«Когда дряхлеющие силы...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/41, лл. 1-2). 4 строка пропущена и вписана рукой Эрн. Ф. Тютчевой. Воспроизведение первых трех строф см. ЛН, т. 19-21, 1935, стр. 405. Впервые напечатано – под заглавием «Еще князю П. А. Вяземскому» – в изд. 1868 г., откуда вырезано по требованию автора; вторично – с неточным порядком строф – в изд. 1886 г., стр. 291-292. Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 268.

В списке М. Ф. Тютчевой-Бирилевой (СП) датировано сентябрем 1866 г. Дата эта может

быть уточнена, так как стихотворение было послано Тютчевым А. И. Георгиевскому при письме от 3 сентября 1866 г. Следовательно, оно написано не ранее 1 и не позднее 3 сентября.

Непосредственным поводом к написанию этого стихотворения послужили сатирические стихи Вяземского «Воспоминания из Буало» и «Хлестаков», направленные против редактора «Русского вестника» и «Московских ведомостей» М. Н. Каткова. См.: П. А. Вяземский. Избранные стихотворения. М.—Л., 1935, стр. 463-468. Несмотря на консервативность тогдашних политических убеждений Вяземского, ему претил откровенный национализм Каткова и его стремление поучать правительство. Тютчев в то время был близок к редакции «Московских ведомостей» и «Русского вестника», членом которой состоял А. И. Георгиевский. Этим и объясняется посылка ему стихотворения, написанного как бы в защиту Каткова. Однако, по своему объективному смыслу, его содержание гораздо шире: оно является очень острой, хотя и косвенной характеристикой Вяземского в его отношении к мо-

лодым поколениям вообще, и напрашивается на сопоставление с тем, что писал Тютчев о нем, прослушав однажды его статью по поводу «Войны и мира» Л. Н. Толстого: «...натуры столь колючие, как Вяземский, являются по отношению к новым поколениям тем, чем для малоисследованной страны является враждебно настроенный и предубежденный посетитель-иностранец. Это Кюстины. новых поколений» {Тютчев имеет в виду французского маркиза А. Кюстина, автора разоблачительной книги «La Russie en 1839» («Россия в 1839 г.»), вышедшей в 1843 г.} (Письмо к Е. Ф. Тютчевой от 3 января 1869 г. Подлинник по-французски. «Стихотворения. Письма», стр. 469). Требование Тютчева исключить стихи из изд. 1868 г. объясняется нежеланием поэта портить давние приятельские отношения с Вяземским.

185

«Умом Россию не понять...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/32, л. 2). Впервые напечатано в изд. 1868 г., стр. 230, с

датой: «28 ноября 1866 г.». Печатается по автографу.

186

«Как ни тяжел последний час...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в «Сочинениях графа П. И. Капниста», т. I. М., 1901, стр. СXXXIV. Этот же текст печатается и в настоящем издании.

Написано 14 октября 1867 г. во время заседания Совета Главного управления по делам печати. Присутствовавший на заседании писатель и редактор «Правительственного вестника» гр. П. И. Капнист заметил, что Тютчев «был весьма рассеян и что-то рисовал или писал на листе бумаги, лежавшей перед ним на столе. После заседания он ушел в раздумье, оставив бумагу».

Экспромт был взят Капнистом «на память о любимом им поэте» («Сочинения графа П. И. Капниста», т. I, стр. СXXXIV).

187

«Опять стою я над Невой...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в ИВ, т. ХСІІІ, 1903, июль, стр. 201 (в статье Ф. Ф. Тютчева «Федор Иванович Тютчев. Материалы для его биографии»), с датой «Июнь 1868 г.», вместо заглавия. Этот же текст печатается и в настоящем издании.

12. С тобой... – Обращение к памяти Е. А. Денисьевой.

188

Пожары

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в газете «Русский» от 19 июля 1868 г. № 16, стр. 1, с датой: «Июля 16». Этот же текст печатается и в настоящем издании.

Навеяно зрелищем лесных пожаров под Петербургом летом 1868 г.

189

«В небе тают облака...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/43, л. 2). После текста дата: «Гостиловка. 2 августа

1868». Впервые напечатано в изд. 1886 г., стр. 314. Печатается по автографу.

Написано на хуторе Гостиловка близ Овстуга.

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквами «Т. К.» (Тютчев. Красота). См. ТЕ, стр. 147.

190

Мотив Гейне

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в журнале «Заря», 1869, № 2, стр. 118. Этот же текст печатается и в настоящем издании.

Датируется предположительно 1868 – началом 1869 г.

Вольный перевод стихотворения Гейне «Der Tod, das ist die kuhle Nacht...» («Книга песен. – Опять на родине», 87).

191

«Нам не дано предугадать...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/43, л. 1). После текста дата: «С. Петербург. 27 февраля

1869». Впервые напечатано в альманахе «Северные цветы» на 1903 г., стр. 182. Там же, стр. 187, воспроизведен автограф. Печатается по автографу.

192

«Две силы есть – две роковые, силы...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/43, лл. 3-4). Впервые напечатано в изд. 1886 г., стр. 321. Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 268-269.

Датируется мартом 1869 г. по списку кн. А. Голицына (ЦГАЛИ, 505/52, лл. 142-143 об.).

193

«Природа-сфинкс. И тем она верней...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/44, л. 1). Впервые напечатано в изд. 1886 г., стр. 340. Печатается по автографу.

В списке СП датировано: «Овстуг, август

1869».

Л. Н. Толстой отметил это четверостишие буквами «Т. Г.» (Тютчев. Глубина). См. ТЕ, стр. 147.

194

«Как нас ни угнетай разлука...»

Автографы (2) хранятся в ПД (15782/ХСVII б. 3) и Государственном Литературном музее (оф. 4746). Воспроизведение первых трех строф автографа ПД см. изд. «Academia», т. II, между стр. 250 и 251. Впервые напечатано в журнале «Красная нива», 1926, № 6, стр. 9. Печатается по автографам.

Датируется 14 октября 1869 г. на основании пометы в автографе Государственного литературного музея.

195

Ю. Ф. Абазе

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в изд. 1886 г., стр. 319-320. Печатается по списку, по-видимому, сделанному с автографа, на

что указывает характерная для Тютчева помета на французском языке перед текстом: «Воскресенье. 22 декабря 1869» (ЦГАЛИ, 505/52, л. 145).

Посвящено музыкантше и певице Юлии Федоровне Абазе (ум. 1915), урожд. Штуббе, жене государственного деятеля А. А. Абазы. Ю. Ф. Абазе была дружна с Гуно и Листом и принимала участие в основании Русского музыкального общества.

196

К. Б. («Я встретил вас – и все было...»)

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в журнале «Заря», 1870, № 12, стр. 26, с пометой после текста: «Карлсбад». Этот же текст печатается и в настоящем издании.

Датируется 26 июля 1870 г. по списку Д. Ф. Тютчевой (ЦГАЛИ, 505/52, л. 150-150 об.).

По свидетельству Я. П. Полонского, инициалы в заглавии обозначают сокращение переставленных слов «Баронессе Крюденер». См. изд. 8-е, стр. 638. В 1870 г., когда Тютчев встре-

тился с нею в Карлсбаде, она была уже во втором браке за гр. Н. В. Адлербергом.

3. *Я вспомнил время золотое* – намек на стихотворение «Я помню время золотое...», также посвященное А. М. Крюденер.

197

«Брат, столько лет сопутствовавший мне...»

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (505/46, лл. 9-9 об.) и СП (в письме поэта к дочери Е. Ф. Тютчевой от 31 декабря 1870 г. из Петербурга). В первом – перед текстом дата: «11-ое декабря 1870». Впервые напечатано в РА, 1874, вып. 10, стлб. 380-381. Печатается по автографу СП. См. «Другие редакции и варианты», стр. 270.

Посвящено памяти брата поэта, Николая Ивановича Тютчева (род. 9 июня 1801 г. в Овстуге, ум. 8 декабря 1870 г. в Москве). По словам И. С. Аксакова, Н. И. Тютчев был, «можно сказать, единственным другом Федора Ивановича, у которого вне семьи было великое множество „друзей“, но между ними ни одного, с кем бы преимущественно пред прочими де-

лился он всеми тайнами мысли и сердца, с кем бы состоял в отношениях исключительно тесной задушевной дружбы. Николай Иванович Тютчев любил брата не только с братскою, но с отцовскою нежностью, и ни с кем не был Федор Иванович так короток, так близко связан всею своею личною судьбою с самого детства» (А, 1886, стр. 307).

Посылая это стихотворение своей дочери, Е.Ф. Тютчевой, поэт писал, что оно сложилось «в состоянии полусна, ночью, на возвратном пути из Москвы» в Петербург после похорон брата.

Письма поэта к брату см.: «Урания. Тютчевский альманах», стр. 172-174.

198

«От жизни той, что бушевала здесь...»

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (505/47, лл. 2-2 об., 1-1 об.). Впервые напечатано в изд. 1886 г., стр. 352-353. Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 270.

Датируется второй половиной августа 1871

г. Ранний набросок стихотворения, соответствующий первому автографу, в списке М. Ф. Тютчевой-Бирилевой помечен 17 августа 1871 г. (ЦГАЛИ, 505/52, л. 167). Тем же числом датирован в списке ее рукой и окончательный текст стихотворения (ЦГАЛИ, 505/52, лл. 165-1С5об.). Однако в автографе окончательная редакция имеет постскриптум, обращенный к Эрн. Ф. Тютчевой: «Вот стихи,... которые ты сообщишь Мари. Они тебе напомнят нашу поездку в Щиж (Вщиж. – К. П.), к Фоминой, так как они относятся к тому времени» (Подлинник по-французски, кроме слова «Щиж»). Эта приписка указывает на то, что ранняя незавершенная редакция и окончательная редакция не могут датироваться одним и тем же числом. Очевидно первая, оборванная на половине строфы, была написана 17 августа 1871 г. в Овстуге, а вторая прислана поэтом жене уже из Петербурга, куда он уехал 20 августа.

В стихотворении «От жизни той, что бушевала здесь...» отразились впечатления Тютчева от его поездки в село Вщиж Брянского уезда Орловской губ., некогда бывшее удельным

княжеством. Близ Вщижа сохранились древние курганы.

1-2. Намек на кровавые предания, связанные с историей Вщижа.

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквами «Т. Г.!!!» (Тютчев. Глубина), но зачеркнул две первые строфы. См. ТЕ, стр. 147.

199

«**Все отнял у меня казнящий бог...**»

Автограф неизвестен. Впервые в изд. 1900 г., стр. 8. Печатается по списку Д. Ф. Тютчевой (ЦГАЛИ, 505/52, л. 189).

Написано в 1873 г., во время предсмертной болезни поэта, и обращено к жене, Эрн. Ф. Тютчевой.